

ISSN: 2713-1041

ЧНС

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№3 (7), 2021

ЛУГАНСК, 2021

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3(7) 2021

Луганск 2021

УДК 364. 442. 2(6)

ISSN: 2713-1041

ББК 60. 9 я 54

<p>ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ. №3(7) 2021 НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 2020 ГОДУ ОСНОВАТЕЛЬ: Луганский государственный педагогический университет Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций Луганской Народной Республики (свидетельство от 03 декабря 2020 года № ЭЛ 000120)</p>	<p>HUMAN. SCIENCE. SOCIUM. №3(7) 2021 SCIENTIFIC AND METHODOICAL JOURNAL FOUNDED IN 2020 FOUNDER: Luhansk state pedagogical University The journal is registered in the Ministry of communications and mass communications of the Luhansk people's Republic (certificate dated 03 december 2020 № ЭЛ 000120)</p>
<p>Журнал зарегистрирован в базе РИНЦ, № договора 522-12/2020 дата: 23.12.2020 Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК ЛНР</p>	

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Васюк Андрей Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Луганской академии технических наук, член-корреспондент международной академии акмеологических наук (г. Москва), заведующий кафедрой социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Заместители главного редактора:

Мальцева Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Абрамова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Ответственный секретарь:

Брель Яков Михайлович, член-корреспондент Луганской академии технических наук, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск)

Статьи одобрены и прорецензированы членами редакционной коллегии.
 Рукописи авторам не возвращаются.

Ответственность за содержание публикуемых статей, их грамотность и корректность несут авторы. Члены редакционной коллегии могут быть не согласны с мнением автора.

© Луганский государственный педагогический университет, 2021

© Luhansk state pedagogical University, 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Социальная работа» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, (г. Калуга, Россия).

Ахаян Андрей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании Института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Барышева Елена Ивановна, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Белых Александр Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии педагогического образования, профессор кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой воспитания и социализации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Георгиев Марин Петров, кандидат экономических наук университетская больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Дятлова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (учебная), (г. Луганск).

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия).

Марфина Жанна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД (г. Владивосток, Россия).

Ротерс Татьяна Тихоновна, доктор педагогических наук, профессор проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (научная), (г. Луганск).

Рудь Мария Валентиновна, кандидат педагогических наук доцент, директор Института педагогики и психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Терзиев Венелин, профессор, доктор технических наук, доктор военных наук, доктор социальных наук, профессор, Действительный член РАЕ Военная академия им. Георгия Раковского (София, Болгария), Руссенский университет им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария), Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, зав. ЛаСС СГСПУ, Почетный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара, Россия).

Турянская Ольга Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета Ростова-на-Дону (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Чеботарева Ирина Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Чернопятов Александр Михайлович, доктор экономических наук МОАН, профессор, заслуженный работник науки и образования РАЕ (Российской академии естествознания); АНО ВО Российская академия предпринимательства (г. Москва, Россия).

Черных Лариса Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Филиппов Юрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Фирсов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель декана по научной работе психологического факультета РГСУ, Российский государственный социальный университет, (г. Москва, Россия).

Шевердин Константин Николаевич, заслуженный художник Украины, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Института управления и государственной службы Луганского государственного университета имени Владимира Даля» (г. Луганск, ЛНР).

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования, Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас, Россия).

УДК 378

Ротерс Татьяна Тихоновна,
*доктор педагогических наук,
профессор, академик Международной академии наук
педагогического образования,
врио проректора по научно-педагогической работе,
Луганский государственный педагогический
университет,
(Луганск, ЛНР)
E-mail: roters@list.ru*

АКТУАЛИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье показаны актуальность и пути активизации научной деятельности в университете. Одним из таких путей является работа научных школ, которые призваны развивать инновационные научные методы и технологии, отражают научные достижения в разных областях научной деятельности, способствуют развитию науки на уровне государства, общества. Анализируя деятельность современных научных школ на государственном уровне, автор приходит к выводу, что основными ее направлениями является гуманизация общества, предусматривающая формирование нового ценностно-смыслового морально-нравственного общественного менталитета, и интенсификация научно-технического прогресса на основе цифровизации.

Ключевые слова: наука; научные школы; открытия; прогрессивные идеи; навыки научного процесса; компетенции; гуманизация; цифровизация; ценностно-смысловая ориентация, творчество, научное мышление.

Roters Tatyana Tikhonovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Academician of the International Academy of
Sciences
of Pedagogical Education,
Vice-rector for Scientific and Pedagogical Work,
Luhansk State Pedagogical University,
(Luhansk, LPR)
E-mail: roters@list.ru

UPDATING THE DEVELOPMENT OF SCIENCE IN MODERN SOCIETY

Annotation. *The article shows the relevance and ways of activating scientific activity at the university. One of such ways is the work of scientific schools, which are designed to develop innovative scientific methods and technologies, reflect scientific achievements in various fields of scientific activity, contribute to the development of science at the level of the state and society. Analyzing the activities of modern scientific schools in university science, the author comes to the conclusion that its main directions are the humanization of society, providing for the formation of a new value-semantic moral and moral public mentality, and the intensification of scientific and technological progress based on digitalization.*

Keywords: *science; scientific schools; discoveries; progressive ideas; skills of the scientific process; competencies; humanization; digitalization; value-semantic orientation, creativity, scientific thinking.*

Развитие науки – это развитие цивилизации, общества, движение вперед передовой научной мысли, которая является основой всех открытий и достижений. Скорость реализации современных прогрессивных идей настолько велика, что за одно

поколение можно наблюдать, как изменяется уровень жизни человечества. Этому способствует целая цепь научных открытий и изобретений: появление телевидения, магнитофонов, видеомагнитофонов, компьютеров, разного рода носителей и хранителей информации, бытовых приборов, полетов в космос, величайших открытий в области медицины и микробиологии. К примеру, с помощью биомеханики и инженерии ученые разработали роботизированные части тела. Университет Твенте разработал роботизированные руки, которые могут помочь людям, страдающим мышечной дистрофией Дюшенна. Это позволит пациентам усилить остаточную функцию в руке. Они также применили революционизирующий проект протезирования Dagra по созданию протезов для раненых военнослужащих при разработке роботизированных конечностей. Сегодня ученые изучают жизнеспособность создания этих роботизированных частей тела или экзоскелетов, управляемых разумом, чтобы помочь инвалидам, пережившим инсульт, и пожилым людям [1].

Эти изобретения имеют огромную социальную и здоровьесберегающую ценность, и не всегда создаются в научно-исследовательских лабораториях, нередко выдающиеся идеи рождаются среди талантливых ученых университетов. Ж. Гедек (Министерство молодежи и спорта, Турция), анализируя развитие науки, отмечает, что результат достигается благодаря тому, что начинается научная деятельность не в НИИ, а в университетах. Модераторы идей и проектов американских научных школ, организованных в университетах, обычно имеют, по крайней мере, степень бакалавра, хотя крупные научные

школы требуют, чтобы руководители проектов имели хотя бы степень магистра. Студенты, заинтересованные в карьере ученого, тоже могут принять участие в разработке проектов, но как исполнители, вне научной школы. Все научные школы, работающие над внедрением проектов, имеют учебные программы, разработанные в соответствии со стандартами, установленными руководителем Управления научными школами. Такой подход способствует развитию творчески направленного научного мышления уже со студенческих лет [2; 3, 4; 5 и др.].

Ведущую роль университетских научных школ подчеркивают и другие зарубежные ученые (P. G. Altbach, C. H. Davis, T. O. Elsemán, S. Gopinathan, H. S. Hsieh, P. E. Fong, J. S. Singh и др.). По мнению Т. де Ягер (Испания), постоянно растущее население испытывает огромную нехватку квалифицированных ученых, которые необходимы для экономического процветания. Преподаватели университетов, являющиеся членами и разработчиками научных школ, играют важную роль в обучении студентов навыкам, необходимым им для решения научных задач 21-го века. Термин «навыки научного процесса» был распространен учебным проектом «Научный процессный подход» (SAPA), чтобы изменить акцент науки с предмета, основанного на знаниях, на учебный план, основанный на навыках и компетенциях [6].

Российские ученые С. А. Павлова, И. Е. Павлов, А. М. Чибизова, рассматривая основные направления развития современной российской науки с учетом исторической преемственности, отмечают, что современный период политики

государства в области развития науки и образования базируется на принципах, которые были заложены еще Петром I, поэтому анализ динамики науки в историческом ключе и ее прогнозирование особенно важны для ее развития в настоящее время [7].

Политический и социально-экономический кризис современного Донбасса, вполне естественно, отразился на развитии науки. Несмотря на то, что ученые ЛНР не прекращали свою деятельность, принимали непосредственное участие в становлении и развитии университетов и их научных структурных единиц, время обострившегося политического кризиса мешало развитию республиканской науки, поэтому ее возрождение и сегодняшние процессы по открытию научных школ, советов по защите кандидатских и докторских диссертаций имеют событийное значение, поскольку благодаря им растет количество отечественных ученых, развивается наука, общество.

Научные школы университетов – это генератор идей самого разного направления науки, способствующий дальнейшему усовершенствованию всех аспектов жизнедеятельности человека. При этом на повестке дня стоят две глобальные проблемы. С одной стороны, гуманизация общества, направленная на формирование наилучших человеческих качеств, являющихся основой нового ценностно-смыслового морально-нравственного общественного менталитета, с другой – интенсификация научно-технического прогресса, развитие социально-экономических отношений на внутригосударственном и международном уровнях, в их основе – цифровизация.

Основой научных школ является исследовательская деятельность. Это могут быть исследования как теоретического, так и сугубо практического характера, лишь подтверждающие теоретическую идею или гипотезу. Однако следует заметить, что, несмотря на устоявшиеся научные традиции, течения, направления и имена советского периода, постсоветская и современная научные школы значительно трансформировались и модернизировались в подходах, принципах и характере деятельности. Стали академическим фундаментом научные школы, имена, отличительной чертой деятельности которых было накопление определенных знаний в одной области или отрасли, став как бы общепринятыми ориентирами, научными постулатами. Важнейшим элементом деятельности современных школ становятся элементы творчества, научного проектирования, индивидуального и личностного подходов, продуцирование идей, мнений, гипотез, открытие новых имен [8; 9].

В педагогическом вузе основным научно-исследовательским плацдармом являются различные направления развития педагогики. А. Мынбаева, З. Садвакасова и Б. Акшалова, рассматривая инновационные явления в педагогике, называют четыре области: расширение предмета педагогики, экологический подход к обучению, цифровое поколение и происходящие изменения, а также инновации в обучении. Теория образования, образно говоря, по мнению этих авторов, имеет два уровня. На макроуровне, в отношениях «образование-общество» происходят децентрализация и

диверсификация, интернационализация образования и внедрение цифровых технологий [10].

Предметом педагогики является образование как реальный педагогический процесс, целенаправленно организованный в специальных социальных учреждениях (например, в семье, в образовательных и культурно-просветительных учреждениях), однако, благодаря актуализации межпредметных связей, научные знания расширяются, пополняются новыми терминами, понятиями, фактами и определениями (И.И. Атажанов, И.В. Кошмина, В.Н. Максимова, Э.И. Моносзон и др.).

Не отрицая пользу межпредметности в педагогике, А.П. Суходимцева и С.В. Дмитриченкова уточняют, что «наука едина, потому что знание, которое она изучает, является целостным, разделение его на объекты – это уступка нашим возможностям. В то же время мы достигаем некоторого прогресса в глубине знаний, неизбежно теряя в широте. Поэтому мы должны говорить о связях между науками там, где мы должны говорить об одной науке – науке о человеке и его окружающей среде» [11, с. 241].

Современная педагогика как одна из основных гуманитарных наук находится на переднем крае интеграционных преобразований. В направлениях науки, имеющих совершенно разные и, казалось бы, очень отдаленные области исследований, существует множество точек соприкосновения, в основе которых часто появляются новые перспективные ветви, связывающие науку в одно неразрывное целое. Таковы, например, отрасли, возникшие на стыке педагогики с точными и техническими

науками – кибернетика, математика, компьютерная педагогика, суггестология и др.

Внутри самой педагогики существуют направления, существенным образом влияющие на ее развитие и определение предметной роли в образовании. Здоровье человека – это главная ценность его самого, всей системы образования и общества в целом. Физическое воспитание – основа, формирующая здоровьесберегающее направление в педагогике. Дедуктивная связь этого направления с биологией, экологией, физиологией, социальной работой очевидна, значимость неоспорима, поскольку формирует не только здоровый образ жизни, а и нацеливает на укрепление здоровья, продление жизни человека.

Чтобы находиться в постоянном развитии, современные научные школы отражают уход от стагнаций, привычных постулатов, меняя не только идеи, но и научные направления. Сегодня ясно, что педагогика существует в мире, который постоянно изобретает себя заново. Обстоятельства добавили к существующим новые приоритеты в образовании, где наиболее востребованными навыками преподавания стали цифровые технологии, к чему оказались не готовы ни обучающиеся, ни преподаватели. Ключевым навыком для онлайн-преподавателей становится обучение тому, как преподавать в цифровом мире. Однако переход на онлайн-образование произошел не внезапно из-за известной эпидемиологической обстановки в мире. И отечественная, и зарубежная педагогика внедряет дистанционные формы обучения уже несколько десятилетий. Как отмечают Венди Барбер и Шерри Кинг, за последнее десятилетие онлайн-образование пережило резкий рост. Согласно отчету

Консорциума Слоана десятилетней давности [12], более 6,1 миллиона студентов обучались, по крайней мере, на одном онлайн-курсе. Темпы роста онлайн-зачисления (10%) превысили рост общей численности студентов высших учебных заведений (менее 1%), к примеру, в Соединенных Штатах. По оценкам исследователей, 31% студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, проходят хоть один онлайн-курс. По данным оценкам, для удовлетворения растущего спроса на онлайн-образование около 90% высших учебных заведений предлагают ту или иную форму онлайн-обучения. Дистанционное образование за пять лет до всемирной пандемии уже стало неотъемлемой частью долгосрочной стратегии для более чем 65% высших учебных заведений за рубежом. Онлайн-обучение больше не считается новым явлением и стало важной частью нашей системы образования [13]. Пандемия только активизировала этот процесс, открыла новые возможности, в которых рамки взаимодействия между участниками образовательного процесса значительно расширились, поэтому возврата к обычным аудиторным формам обучения без использования цифровых технологий уже не будет.

Создание в апреле 2021 года 12 научных школ на базе структурных подразделений Луганского государственного педагогического университета – это новый виток в развитии отечественной науки, перспектива открытий, которая станет реальностью уже через несколько лет.

Знаменательно, что среди открытых научных школ есть те, которые уже прошли долгий продуктивный путь, внесший существенный вклад в научно-технический прогресс нашего

общества. Есть школы, которые, имеют большой опыт по исследованию выбранной ими проблемы, некоторые делают только первые шаги на научно-исследовательской платформе университета. Они нуждаются в особой помощи, координации деятельности и курировании корифеями науки университета. Это нацеливает научное сообщество университета на активизацию своей исследовательской деятельности, проведение научно-исследовательских работ со студентами и магистрантами, защиту кандидатских и докторских диссертаций. Темы, определяющие направления деятельности научных школ, отражают современные актуальные проблемы в самых разных областях педагогической науки, показывают разносторонность научных интересов, опережающий уровень научного мышления к подходам в выборах аспектов исследований, это: подготовка специалистов социально-педагогической зоотехнической, адаптивной физической культуры в инклюзивном образовательном пространстве, музыкального и педагогического образования, формирование социально-профессиональной субъектности социальных работников, вопросы здоровотворчества в непрерывном образовании, теории и практики армрестлинга, русской литературы в контексте мирового литературного процесса, изучаются стратегические ориентиры среднего и высшего образования в условиях социально-политических трансформаций, трудовая социализация современной молодежи в современных условиях, духовно-нравственные основы развития дошкольного образования и подготовки педагогических кадров в сфере дошкольного образования.

Каждое исследование имеет научную ценность, в рамках работы научной школы оно может стать научным открытием. Два известных доктора философии Э. Карпи и Энн Э. Эггер считают длительным кропотливым исследовательский труд существенным вкладом в науку: «Сегодня нам кажется абсурдным, что люди когда-то думали, что Земля плоская. Кто бы мог подумать, что наша планета представляет собой гигантский диск со звездами и небесами наверху, валунами, корнями деревьев и другими вещами внизу? Но это был доминирующий взгляд на Землю в большей части мира до 2-го века до нашей эры, хотя детали отличались от культуры к культуре. И не исследователи, которые плавали вокруг света, окончательно положили конец этой идее, а накопление доказательств задолго до этого» [14].

Идея гуманизации общества, общественных отношений и образования является одной из ведущих идеологий современной науки. К примеру, в начале XX века эволюционная теория использовалась для поддержки социализма и капитализма невмешательства. Эти две конкурирующие идеологии были оправданы апелляцией к биологическим утверждениям о природе эволюции, но они могут показаться спорными, даже загадочными. Если наука утверждает, что генерирует лишь ограниченный набор фактов о мире, скажем, неясно, как технология воспитания в процессе личностно ориентированного обучения может быть носителем информации для такого научного направления, как экономическая теория. Отчасти ответ заключается в том, что процесс интерпретации и применения научных теорий может привести к различным результатам.

Несмотря на способность науки представлять некоторые чрезвычайно ясные и хорошо проверенные результаты, ее более широкое использование может переплетаться с отдельными утверждениями о знаниях, ценностях и идеологиях [11; 15].

Потенциал для того, чтобы наука вплелась в общепринятую, а потому бесспорную, идеологию гуманизации, не обязательно подрывает научные притязания или умаляет эпистемическую ценность (здесь: стремление возбуждать интерес) науки. Это вряд ли делает науку тривиальной или просто одной из точек зрения среди других. Наука должна хорошо использоваться и восприниматься серьезно, чтобы решать реальные проблемы. Часть серьезного отношения к науке включает в себя разумный анализ того, как процессы гуманизации могут влиять на научные процессы.

Таким образом, отметим, что наблюдается перспектива развития разных направлений педагогической науки. Открытие научных школ в Луганском государственном педагогическом университете – событие республиканского масштаба, поскольку нацелено на развитие самых актуальных проблем образования, а идеи гуманизации общества имеют идеологическую взаимопроникающую сущность во всех его областях, поэтому должны быть направляющим ценностным вектором в образовании.

Литература:

1. 10 Greatest Scientific Discoveries and Inventions of 21st Century. – 10th March 2018 / Oscar Barrett // Event, Science/ – URL: <https://www.isbglasgow.com/10-greatest-scientific->

discoveries-and-inventions-of-21st-century/ (дата обращения 10.07.2021)

2. Yasemin Gödek. The Development of Science Education in Developing Countries/ Yasemin Gödek.. – June 2004. – URL: https://www.researchgate.net/publication/253911746_ (date of request 10.07.2021)

3. Scientific Development and Higher Education / Altbach, P. G., Davis, C. H., Elseman, T. O., Gopinathan, S., Hsieh, H. S., Fong, P. E. & Singh, J. S. – New York: Praeger Publishers, 1989.

4. Black, P. In Place of Confusion, Technology and Science in the School Curriculum / Black, P. & Harrison, G. – London: Newgate Press, 1985.

5. Lewin, K. M. Science Education in Developing Countries: Issues and Perspectives for Planners. – Paris: UNESCO, 1992.

6. Thelma de Jager. More scientists for the 21st century: the development of students' science process skills in a developing country / Thelma de Jager // EDULEARN12 Conference.2nd-4th July, Barcelona, Spain 2012. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/303303651> (date of request 10.07.2021)

7. Pavlova S.A. Modern realities of development of science and education in Russia /S.A. Pavlova, I.E. Pavlov, A.M. Chibizova. – November 2016. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/310831728>
DOI:10.18454/IRJ.2016.53.123 (date of request 10.07.2021)

8. Будников Г.К. Колонка редактора / Г.К. Будников // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Естеств. науки. – 2014. – Т. 156, кн. 2. – С. 5-8.

-
9. Шапошник В.А. Научная школа: эволюция понятия / В.А. Шапошник // Ученые записки Казанского университета. Серия естественные науки. – 2018. – Т. 160, кн. 3. – С.542-544.
10. Pedagogy of the Twenty-First Century: Innovative Teaching Methods /Aigerim Mynbayeva, Zukhra Sadvakassova и Bakhytkul Akshalova // New Pedagogical Challenges in the 21st Century. – Contributions of Research in Education. Project: It's a part of monograph. – July 2018. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/326217933> (date of request 10.05.2021)
11. Суходимцева А.П. Межпредметный подход в решении проблем метапредметности образования / А.П. Суходимцева, С.В. Дмитриченкова // Проблемы современного педагогического образования. Москва. – 2018. – №58-2. – С. 240-243.
12. Allen, I. E., & Seaman, J. Going the Distance: Online Education in the United States, 2011. The. Sloan Consortium. URL: http://sloanconsortium.org/publications/survey/going_distance_2011 (дата обращения 10.07.2021).
13. Wendy Barber, Sherry King. Teacher-Student Perspectives of Invisible Pedagogy: New Directions in Online Problem-Based Learning Environments // Electronic Journal of e-Learning. – 2016. – №14(4). – С. 2016-235.
14. By Anthony Carpi, Anne E. Egger. The Nature of Scientific Knowledge / The Culture of Science // Visionlearning. – 2011. – Vol. POS-3(2). – .URL: <https://www.visionlearning.com/en/library/Process-of-Science/49/The-Nature-of-Scientific-Knowledge/185> (date of request 10.07.2021)
-

15. Internet Encyclopedia of Psychology. Science and Ideology Eric C. Martin. – Email: eric_martin@baylor.edu Baylor University U. S. A. – URL: <https://iep.utm.edu/sci-ideo/> (date of request 10.07.2021)

Literatura:

8. Budnikov G.K. Kolonka redaktora / G.K. Budnikov // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Estestv. nauki. – 2014. – Т. 156, kn. 2. – С. 5-8.
9. Shaposhnik V.A. Nauchnaya shkola: e`volyuciya ponyatiya / V.A. Shaposhnik // Ucheny`e zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya estestvenny`e nauki. – 2018. – Т. 160, kn. 3. – С.542-544.
11. Suxodimceva A.P. Mezhpredmetny`j podxod v reshenii problem metapredmetnosti obrazovaniya / A.P. Suxodimceva, S.V. Dmitrichenkova // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Moskva. – 2018. – №58-2. – С. 240-243.

УДК 378

Васюк Андрей Григорьевич,

*кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной работы,
Луганский государственный педагогический
университет,
(Луганск, ЛНР)
E-mail: vaglutua62@mail.ru*

**КОМПЛЕКСНЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
И ИХ СЕМЕЙ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социальной реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях на Донбассе, дается теоретический анализ проблемы, изучается опыт зарубежья и РФ, предлагаются меры по повышению эффективности и комплексности этой работы на государственном уровне. Большое внимание автор уделяет роли профориентации, профобразования, обращая внимание на вопросы содействия в трудоустройстве, производственной адаптации; социально-средовой, социально-педагогической, социально-психологической и социокультурной реабилитации, социально-бытовой адаптации уволившихся в запас военнослужащих-участников боевых действий, в том числе инвалидов.

Ключевые слова: военнослужащие, уволившиеся в запас, социальная реабилитация, комплексные меры, социальная защита, адаптация, профориентация, профобразование.

Vasyuk Andrey Grigoryevich,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University,

(Luhansk, LPR)

E-mail: vaglutua62@mail.ru

COMPREHENSIVE APPROACHES TO THE SOCIAL REHABILITATION OF COMBATANTS AND THEIR FAMILIES

Annotation. The article deals with the problems of social rehabilitation of servicemen who took part in hostilities in the Donbas, gives a theoretical analysis of the problem, studies the experience of abroad and the Russian Federation, suggests measures to improve the efficiency and complexity of this work at the state level. The author pays great attention to the role of career guidance, vocational education, paying attention to the

issues of assistance in employment, industrial adaptation; socio-environmental, socio-pedagogical, socio-psychological and socio-cultural rehabilitation, social and household adaptation of retired military personnel-participants in combat operations, including disabled people.

Keywords: *military personnel who have retired to the reserve, social rehabilitation, comprehensive measures, social protection, adaptation, career guidance, vocational education.*

Самосохранение – главный инстинкт у всех живущих на Земле существ, и только человек, когда его жизнь и здоровье подвергаются угрозе, способен управлять теми эмоциями, которые она вызывает, подчинив себе страх, желание покинуть опасное место, спрятаться, укрыться. Это требует огромных усилий, но в основе такого поведения чувство долга, ответственности, еще больший страх за своих родных и близких. Участники боевых действий – особая категория военнослужащих, которые, находясь в особо экстремальных условиях, и после, нуждаются в особом внимании специалистов, социально-психологической поддержке, серьезной социальной реабилитационной работе, поскольку далеко не всегда военные действия обходятся без последствий для здоровья их участников.

Ученые, которых интересуют вопросы реабилитации военнослужащих, в своих работах освещают самые разные проблемы, связанные с последствиями их участия в боевых действиях, анализируя различные аспекты социальной защиты, адаптации, реабилитационной работы, среди них:

- инвалидность (страхование жизни и здоровья [1], бесплатное социальное обслуживание, что регулируется Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской

Федерации» [2], другими актами Правительства РФ и Минтруда России, соответствующими законами субъектов РФ, подзаконными актами федерального, регионального, муниципального и локального уровней; медико-психологическая реабилитация ветеранов боевых действий: Приказ от 25 июля 2011 г. «О медико-психологической реабилитации военнослужащих внутренних войск МВД России» [3] и др.) [4], медико-социальная реабилитация [5];

- отсутствие альтернативной профессии либо трудового стажа по ней, что не позволяет получить высокий уровень квалификации [6];
- психологические проблемы, которые усиливаются в период адаптации к гражданской жизни, при трудоустройстве [7].

Совершенно очевидно, что первоочередными мерами в системе социальной реабилитации военнослужащих, уволенных в запас, особенно среди тех, кто прошел боевое крещение, является социально-психологическая консультативная работа, включающая групповые и индивидуальные методы работы [8].

Как отмечает В. С. Гзирян, чтобы повысить уровень социальной защищенности военнослужащих, уволенных в запас из числа участников боевых действий, среди приоритетных задач их реабилитации является формирование условий для их участия в общественно полезном труде, социально-трудовой адаптации и трудоустройстве. С этой целью автор предлагает «содействие добровольному трудоустройству участников на рабочие места, соответствующие их возможностям; содействие личностному и

профессиональному становлению инвалидов и участников боевых действий; соблюдение трудовых прав; адаптация участников боевых действий к требованиям современного рынка труда; поддержка работодателей, создающих рабочие места для участников боевых действий, соответствующие их возможностям» [6, с.46].

Невольно возникает естественный вопрос: кто должен проводить реабилитационные меры, а самое главное – кто их будет координировать? Чтобы на него ответить, надо признать, что исполнители этих функциональных обязанностей действуют разрозненно, практически никем не координируются, ответственность возлагается на различные органы и организации, которые хоть поддерживаются законодательством, имеют проблемы с реализацией [9; 10]. Основные меры содействия в решении таких проблем, как профессиональная ориентация, обучение и трудоустройство выполняются Службой занятости совместно с образовательными учреждениями, однако начинает действовать этот тандем только тогда, когда оказывается перед конкретным фактом. Нередко от отчаяния уволенные в запас военнослужащие из числа участников боевых действий, находясь в сложном психологическом состоянии, не могут самостоятельно сориентироваться в выборе профессии и тем более решиться поступать в вуз. В этом случае нужна непосредственная адресная помощь, которая должна быть скоординированной, законодательно ориентированной и высокопрофессиональной.

Часть Донбасса, находящаяся на территории Луганской и Донецкой Народных Республик, – земля с уникальной политической историей, людьми, пережившими тяжелые

события, некоторые из них смогли с этим справиться, есть такие, кто до сих пор переживает посттравматический синдром. Народная милиция, защищавшая интересы наших людей в это трудное время, приняла на себя основной удар. Многие из этих парней героически погибли, другие остались инвалидами, но абсолютно у всех, кто принимал участие в вооруженном конфликте, навсегда останутся душевные шрамы, залечивать которые нужно вместе со специалистами-профессионалами.

Внимание социальных работников должно сосредоточиться на всех, кто принимал участие в боевых действиях, но, безусловно, в первую очередь на тех, кто получил серьезную психологическую травму и до сих пор не может справиться с этим состоянием. Члены комитета решили предложить Министерству здравоохранения ЛНР предоставить возможность военнослужащим Народной милиции ЛНР (участникам боевых действий в Донбассе), требующим лечения и реабилитации, проходить лечение в госпитале ветеранов войны [11]. Однако следует заметить, что данное учреждение относится к категории медицинских и далеко не все социально-психологические проблемы уволившихся в запас способно решить. Такие вопросы, как профориентация, обучение, трудоустройство остаются за гранью их компетентности, а потому, нередко, проходит много времени, прежде чем до этого «доходят руки» у самого пострадавшего.

Т. А. Чертушкина и Н. Б. Шмелева считают, что адаптация к изменившимся условиям жизни, гражданскому социуму связаны с очень многими и серьезными вопросами не только для самого военнослужащего, но и для его семьи, так как нередко

меняются условия и место проживания, социальный статус, трудоустройство членов семьи, образовательное учреждение для его детей. В такой ситуации нужна профессиональная поддержка социальных работников, которые должны скоординировать усилия специалистов, владеющих юридическими знаниями, психологов, педагогов и др., желательно, еще до увольнения в запас. Авторы уверены, что система социальной работы воинских частей и подразделений всегда должна быть нацелена на предполагаемые шаги в случае потери военнослужащим здоровья, но не потерявшим трудоспособность в гражданских профессиях, к этому надо готовить всех, кто принимает участие в боевых действиях, локальных вооруженных конфликтах. Человек должен быть информирован о действующем законодательстве по вопросам труда и занятости, готов к смене профессии, знать свои сильные и слабые качества, способности, которые он может проявить на новом трудовом поприще. Под руководством социального работника он должен сам заниматься анализом рынка труда, подбором соответствующей его наклонностям профессии, стремиться к обучению, нацеливать себя на успешный трудовой путь. Выделяют «основные виды профессиональной адаптации военнослужащих [12, с. 88]:

1. Естественная (основной фактор – время). Метод – пролонгированность тренинга во времени, за счет которого происходит привыкание к условиям состояния безработицы.

2. Рациональная (основной фактор – информированность). Метод – процедуры рефлексии «правил игры», существующих на рынке труда, и осознание себя в рамках этих правил.

3. Поведенческая (основной фактор – навык справляющегося поведения). Метод-профориентационные ролевые и творческие игры, социотренинг.

4. Мотивационная (основной фактор – желание профессиональной самореализации). Метод – активизация мотивационной сферы и стабилизация самооценки с помощью процедур выявления степени несоответствия «Я-реального» и «Я-идеального».

5. Интегративная (основной фактор – принятие себя и своих личностных особенностей). Метод – творческие ролевые игры с элементами направленного фантазирования.

6. Психоэмоциональная (основной фактор – снижение эмоциональной напряженности). Методы – упражнения по саморегуляции, построение метафор, способствующих формированию целостного представления в отношении кризисной ситуации».

В. Терзиев и С. Димитрова, рассматривая новые возможности трудоустройства уволившихся в запас, отмечают: «Комплексное развитие социальной защиты военнослужащих, уволенных из рядов системы вооруженных сил, на наш взгляд, требует:

- дальнейшей разработки и законодательного утверждения новых базовых социальных стандартов и норм качества жизни военнослужащих и лиц, проходящих службу в запасе;
- определения механизмов их обновления, разработка среднесрочных и долгосрочных программ социальной

- защиты, предоставление социальных услуг и реформирование системы социальных льгот;
- завершения законодательного пакета положениями, регулирующими вопросы социальной защиты, которые до сих пор не нашли отражения в национальном законодательстве;
 - принятия срочных мер, направленных на улучшение пенсионного страхования;
 - разработки долгосрочной программы экономической безопасности, адаптированной к современным экономическим отношениям, при этом сохраняя акцент на участниках боевых действий, инвалидах войны, на членах семей военнослужащих, потерявших людей, обеспечивающих их;
 - поддержки покупательной способности каждой семьи военнослужащих в условиях продолжающегося роста цен и повышения стоимости жизни путем систематической корректировки/ индексации и компенсационных выплат;
 - определения механизмов восстановления утраченной связи между размером пенсии и денежным обеспечением военнослужащих;
 - обеспечения радикального решения жилищной проблемы в Вооруженных Силах» [13].

Заметим, что, несмотря на то, что авторы касаются проблем Вооруженных Сил Болгарии, очерченный ими круг вопросов волнует большинство стран.

Особого внимания заслуживают методы социально-психологической реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, и их семей. Российские ученые Р.А. Абдурахманов и С.И. Съедин, П.А. Корчемной, Л.А. Китаев-Смыка, В.Е. Попов, И.В. Соловьев, Н.В. Тарабрина и др. в своих работах проявили интерес к проблеме посттравматического синдрома участников боевых действий. Существенно расширили представления об этом аспекте социальной работы отечественные психологи Б. Бадмаев, С.В. Захарик, В.В. Знаков, А.Г. Караяни, Е.О. Лазебная, М.Е. Зеленова, Я.В. Подоляк, Н.В. Тарабрина, А.М. Тураходжаев, А. Столяренко и др.

Исследуя психическое состояние сотрудников ОВД-участников боевых действий в Чечне, П. И. Сидоров, А. М. Ксенофонтов, И. И. Беликов и И. А. Новикова приходят к выводу, что у всех них наблюдается динамика депрессивной симптоматики, у тех, кто непосредственно выполняет служебные задания, изменяется психическое состояние, что сопровождается стрессовыми расстройствами, повышенной тревожностью, зависимым поведением. Авторы подтверждают «необходимость и востребованность правильной организации и осуществления психологических профилактических и реабилитационных мероприятий в отношении сотрудников ОВД на всех этапах участия в боевых действиях» [14, с.49].

Учитывая сегодняшнюю политическую обстановку, отсроченная реакция на посттравматический синдром наблюдается как у военнослужащих, так и у их семей, находящихся в военно-стрессовой обстановке, поэтому считать проблему социально-психологической реабилитации

посттравматического синдрома полностью разработанной и решенной не представляется возможным. Определенно, в эту работу необходимо включать самые эффективные современные социально-психологические методы социальной работы, включающие методы психокоррекции.

Как считает Н.Л. Клячкина: «На сегодняшний день специально организованная работа в масштабах страны по социально-психологической реабилитации участников боевых действий не соответствует современным требованиям. Она по-прежнему ведется методом «проб и ошибок», без опоры на научную базу» [15, с. 114].

Наиболее эффективные методы социально-психологической и физической реабилитации требуются участникам боевых действий, получившим в результате этого инвалидность. Кроме методов психокоррекционной работы, реконструктивной хирургии, протезирования, восстановительной терапии требуется социальная реабилитация. В основе этой реабилитации – возвращение человека к нормальной социальной жизни, восстановление его социального статуса, материальная независимость. Своевременность этих действий, их системность, комплексность, этапность, профессионализм специалистов, которые их осуществляют – залог успешной социальной реабилитации воинов-инвалидов. Среди наиболее эффективных методов социальной реабилитации, по мнению В.Г. Сайфуллина, исследовавшего воинов Афганистана, должны быть такие, как профессиональная ориентация, обучение и образование, содействие в трудоустройстве, производственная адаптация; социально-

средовая, социально-педагогическая, социально-психологическая и социокультурная реабилитация, социально-бытовая адаптация [16].

Таким образом, теоретический анализ литературы, рассматривающей проблемы социальной реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, и их семей, показывает, что с целью повышения эффективности этой работы следует предпринять ряд мер на государственном уровне:

1. Расширить законодательную базу ЛНР относительно комплекса мер по социальной реабилитации пострадавших во время вооруженного конфликта на территории Донбасса, в которой отразить меры по адаптации их семей.

2. Внедрять в работу социальных служб психологические методы и технологии реабилитации военнослужащих и их семей.

3. Расширить сеть многопрофильных специализированных учреждений комплексной реабилитации, оказывающих помощь пострадавшим в вооруженном конфликте на Донбассе.

4. Использовать возможность в системе органов государственной власти государственного комитета по делам воинов-ветеранов внедрения зарубежного опыта комплексной реабилитации военнослужащих и их семей.

5. Разрабатывать и внедрять целевые государственные реабилитационные программы участников боевых действий, основанные на профориентации, профобразовании и помощи в трудоустройстве.

6. Продолжить разработку национальных стандартов правовых норм, социальной защиты и реабилитации на научной основе с учетом практики зарубежных стран.

7. Повысить информированность участников боевых действий о существующих мерах по их социальной реабилитации и комплексных правовых нормах.

8. Создать систему профессиональной подготовки и повышения квалификации для участников боевых действий, особое внимание в этом вопросе уделить инвалидам.

9. Разрабатывать и внедрять новые, более совершенные формы и методы реабилитационной работы с участниками боевых действий и их семьями.

Литература:

1. Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы» (ред. от 23.07.2013, с изм. от 04.06.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 29. Ст. 3686.

2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (в ред. от 21.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 7007.

3. Приказ МВД России от 25 июля 2011 г. № 875 «О медико-психологической реабилитации военнослужащих внутренних войск МВД России» (ред. от 11.06.2013) // Рос. газ. 2011. 12 авг.

4. Майоров В. И. Нормативно-правовое закрепление мер социальной защиты ветеранов боевых действий и членов их семей / В. И. Майоров, А. Н. Сабодаш // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 4 (359). – С. 48-59.

5. Гзирян В. С. Психологическая реабилитация бывших военннкшужащих -участников боевых действий в Оренбургской области / В. С. Гзирян, В. В. Куликов, В. Н. Красников //Медико-социальная экспертизаи реабилитация. 2005. – № 4. – с. 49-51.

6. Гзирян В.С. Комплексный подход к реабилитации инвалидов из числа участников боевых действий в Оренбургской области / В.С. Гзирян // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – №10. – Т.2. – С. 43-47.

7. Юрковский О.И. Методика и организация исследования по проблеме реабилитации пострадавших при дорожно-транспортных и локальных военных конфликтах. // Мед.-соц. экспертиза и реабил. – 2004. – №4. – С.16-20.

8. Соловьев И.В Особенности групповой психо-реабилитационной работы с участниками боевых действий и членами их семей. // Вестник психосоциальной и коррекционной работы. – 2000. – №3. – С.55-60.

9. Новиков Е.Ю. Технологии социальной работы с военнослужащими и членами их семей / Е.Ю. Новиков // Стратегии и векторы развития. – 2016. – №2-2 (64). – С. 128-130.

10. Социальная работа [Электронный ресурс] // Технологии социальной работы с военнослужащими. – Режим доступа: <http://soc-work.ru/article/65> (Дата обращения 26.05.18).

11. Для военнослужащих Народной милиции ЛНР предложили организовать лечение и реабилитацию в Луганском госпитале ветеранов войны. – URL: <https://miaistok.su/225060> (дата обращения 19.09.2021).

12. Чертушкина, Т. А. Профессиональная адаптация военнослужащих, уволенных в запас, как объект деятельности социальных работников / Т. А. Чертушкина, Н. Б. Шмелева // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 1(28). – С.80–88.

13. Venelin Terziev, Sevdalina Dimitrova. Social adaptation as a social process in the adaptation of military personnel // Conference: 13th EBES Conference – Istanbul At: Istanbul. – 2014. June 5-7, Istanbul, Turkey.

14. Динамика психического состояния сотрудников органов внутренних дел в зоне боевых действий / П. И. Сидоров, А. М. Ксенофонтов, И. И. Беликов, И. А. Новикова // Экология человека. – 2010. – №10. – С.44-49.

15. Клячкина Н.Л. Методы и техника социально-психологической реабилитации ветеранов боевых действий / Н.Л. Клячкина // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2015. – Т.12. – №1. – С. 114-121.

16. Сайфуллин В.Г. Социальная реабилитация участников боевых действий (Россия) / В.Г. Сайфуллин. – URL:

<http://www.usva.org.ua/mambo3/index.php> (дата обращения 25.09.2021).

Literatura:

1. Federal'nyj zakon ot 16 iyulya 1999 g. № 52-FZ «Ob obyazatel'nom gosudarstvennom straxovanii zhizni i zdorov'ya voennosluzhashhix, grazhdan, prizvannyx na voenny'e sbory, licz ryadovogo i nachal'stvuyushhego sostava organov vnutrennix del Rossijskoj Federacii, Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby, organov po kontrolyu za oborotom narkoticheskix sredstv i psixotropnyx veshhestv, sotrudnikov organov i uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» (red. ot 23.07.2013, s izm. ot 04.06.2014) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1999. № 29. St. 3686.

2. Federal'nyj zakon ot 28 dekabrya 2013 g. № 442-FZ «Ob osnovax social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii» (v red. ot 21.07.2014) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2013. № 52 (ch. 1). St. 7007.

3. Prikaz MVD Rossii ot 25 iyulya 2011 g. № 875 «O mediko-psixologicheskoy reabilitacii voennosluzhashhix vnutrennix vojsk MVD Rossii» (red. ot 11.06.2013) // Ros. gaz. 2011. 12 avg.

4. Majorov V. I. Normativno-pravovoe zakreplenie mer social'noj zashchity veteranov boevyx dejstvij i chlenov ix semej / V. I. Majorov, A. N. Sabodash // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 4 (359). – S. 48-59.

5. Gziryayn V. S. Psixologicheskaya reabilitaciya by'vshix voennskshuzhashhix -uchastnikov boevyx dejstvij v Orenburgskoj oblasti / V. S. Gziryayn, V. V. Kulikov, V. N. Krasnikov //Mediko-social'naya e'kspertizai reabilitaciya. 2005. – № 4. – s. 49-51.

6. Gziryayn V.S. Kompleksnyj podxod k reabilitacii invalidov iz chisla uchastnikov boevyx dejstvij v Orenburgskoj oblasti / V.S. Gziryayn // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – №10. – T.2. – S. 43-47.

7. Yurkovskij O.I. Metodika i organizaciya issledovaniya po probleme reabilitacii postradavshix pri dorozhno-transportnyx i lokal'nyx voennyx konfliktax. // Med.-socz. e'kspertiza i reabil. – 2004. – №4. – S.16-20.

8. Solov'ev I.V. Osobennosti gruppovoj psixo-reabilitacii raboty s uchastnikami boevyx dejstvij i chlenami ix semej. // Vestnik psixosocial'noj i korrekcionnoj raboty. – 2000. – №3. – S.55-60.

9. Novikov E.Yu. *Texnologii social`noj raboty` s voennosluzhashhimi i chlenami ix semej / E.Yu. Novikov // Strategii i vektory` razvitiya. – 2016. – №2-2 (64). – S. 128-130.*
10. *Social`naya rabota [E`lektronny`j resurs] // Texnologii social`noj raboty` s voennosluzhashhimi. – Rezhim dostupa: <http://soc-work.ru/article/65> (Data obrashheniya 26.05.18).*
11. *Dlya voennosluzhashhix Narodnoj milicii LNR predlozhili organizovat` lechenie i reabilitaciyu v Luganskom gospitale veteranov vojny`. – URL: <https://miaistok.su/225060> (data obrashheniya 19.09.2021).*
12. Chertushkina, T. A. *Professional`naya adaptaciya voennosluzhashhix, uvolenny`x v zapas, kak ob`ekt deyatel`nosti social`ny`x rabotnikov / T. A. Chertushkina, N. B. Shmeleva // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2012. – № 1(28). – S.80–88.*
13. Venelin Terziev, Sevdalina Dimitrova. *Social adaptation as a social process in the adaptation of military personnel // Conference: 13th EBES Conference – Istanbul At: Istanbul. – 2014. June 5-7, Istanbul, Turkey.*
14. *Dinamika psixicheskogo sostoyaniya sotrudnikov organov vnutrennix del v zone boevy`x dejstvij / P. I. Sidorov, A. M. Ksenofontov, I. I. Belikov, I. A. Novikova // E`kologiya cheloveka. – 2010. – №10. – S.44-49.*
15. Klyachkina N.L. *Metody` i texnika social`no-psixologicheskoy reabilitacii veteranov boevy`x dejstvij / N.L. Klyachkina // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. Seriya: Psixologo-pedagogicheskie nauki. – 2015. – T.12. – №1. – S. 114-121.*
16. *Sajfullin V.G. Social`naya reabilitaciya uchastnikov boevy`x dejstvij (Rossiya) / V.G. Sajfullin. – URL: <http://www.usva.org.ua/mambo3/index.php> (data obrashheniya 25.09.2021).*

УДК: 378

Абрамова Светлана Валентиновна,
*к.п.н, доцент кафедры социальной работы
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
(г.Луганск, ЛНР)
Email: Abramova.72@list.ru*

Черкашин Олег Александрович,
старший преподаватель кафедры социальной работы
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
(г.Луганск, ЛНР)
Email: ledja74@yandex.ua

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Аннотация. В статье раскрываются особенности опыта организации и проведения практики в условиях дистанционного обучения. Авторы раскрывают сущность самостоятельной работы во время прохождения практики, цель производственной (технологической) практики, которая заключается в освоении студентами технологических приемов, форм, методов, технологий профессиональной социальной работы, ее этапов.

Ключевые слова: производственная практика, дистанционное обучение, самостоятельная работы, технологии, методы, формы.

Abramova Svetlana Valentinovna,
PhD, Associate Professor of the Department of Social Work
State Educational Institution of the LNR «Lugansk State Pedagogical
University»
(Lugansk, LNR)
Email: Abramova.72@list.ru

Cherkashin Oleg Aleksandrovich,
Senior Lecturer of the Department of Social Work

*State Educational Institution of the LNR «Lugansk State
Pedagogical University»
(Lugansk, LNR)
Email: ledja74@yandex.ua*

ORGANIZATION AND CONDUCT OF INDUSTRIAL PRACTICE IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

***Annotation.** The article reveals the features of the experience of organizing and conducting practice in the conditions of distance learning. The authors reveal the essence of independent work during the internship, the purpose of industrial (technological) practice, which consists in the development by students of technological techniques, forms, methods, technologies of professional social work, its stages.*

***Keywords:** industrial practice, distance learning, independent work, technologies, methods, forms.*

Перед высшей школой стоит задача подготовки специалистов, которые соответствовали бы требованиям современного рынка труда, поэтому ВУЗ призван не только вооружить будущего специалиста современными знаниями, но и обеспечить становление его профессиональной и личностной культуры, сформировать специалиста в своем деле.

В профессиональной подготовке конкурентоспособного специалиста важное значение имеет производственная практика как часть учебного процесса, предоставляющая возможность практического приобретения, закрепления и развития профессиональных знаний, умений, навыков [1; 2].

Цель статьи – раскрыть особенности организации и проведения производственной практики в условиях дистанционного обучения (из опыта работы кафедры социальной работы Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»).

В соответствии с государственным образовательным стандартом высшего образования Луганской Народной Республики по направлению подготовки 39.04.02 Социальная работа (уровень магистратуры) на все виды практик и практической подготовки будущих социальных работников отводится 51 з.е. из 120 з.е. – общего объема программы магистратуры, это 34 недели из 104 недель, предусмотренных учебным планом на теоретическое и практическое обучение студентов, что составляет 42,5 % общего количества часов [3].

Государственным образовательным стандартом высшего образования определены типы производственной практики: технологическая практика; преддипломная практика.

Дидактическими целями производственной практики является приобретение опыта самостоятельной деятельности, навыка работы по специальности, овладение профессиональными компетенциями [4].

На кафедре социальной работы Луганского государственного педагогического университета сложилась система организации и проведения производственной практики магистрантов, которая ежегодно модернизируется и совершенствуется.

В 2020 – 2021 учебном году в связи со сложной эпидемиологической ситуацией, связанной с распространением вируса COVID-19, производственная практика проводилась в формате электронного обучения.

Электронное обучение, как современная форма образования широко использует дистанционные образовательные технологии в процессе обучения. Одним из вариантов реализации таких технологий в ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» является свободно распространяемый программный пакет Moodle, который представляет собой систему управления обучением, специально разработанную для создания дистанционных курсов и организации взаимодействия между преподавателем и обучающимся.

Дистанционный курс по производственной практике характеризуется как электронный образовательный ресурс, который предполагает самостоятельное изучение студентами учебного материала и консультирование преподавателем в рамках выполнения того или иного задания [5].

Цель производственной (технологической) практики – освоение студентами технологических приемов, форм, методов, технологий профессиональной социальной работы.

Для реализации цели производственной практики были определены место прохождения практики: кафедра социальной работы Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»; а также обозначены этапы производственной практики: подготовительный, основной и заключительный этапы.

На *подготовительном этапе* студенты должны:

- ознакомиться с содержанием задания по производственной практике;
- разработать индивидуальный план прохождения производственной практики;
- пройти вводный инструктаж по технике безопасности.

На *основном этапе* студентам необходимо:

- изучить специфику и основные направления деятельности учреждения практики (и структурного подразделения учреждения практики, кафедры социальной работы);
- проанализировать регламентирующую документацию и нормативно-правовую базу учреждения практики;
- дать характеристику социальных технологий (2-3), привести примеры их применения в учреждении практики;
- освоить технологию социального проектирования, применяемую в работе кафедры социальной работы.

На *заключительном этапе* подводятся итоги проведения производственной практики, требуется:

- обобщить результаты производственной практики;
- оформить документы по производственной практике в соответствии с требованиями;
- принять участие в онлайн-конференции по итогам производственной практики.

Основными формами работы со студентами в ходе проведения производственной практики стали: онлайн-лекция,

онлайн-консультация, работа с сайтом учреждения практики, социальное проектирование, онлайн-конференция [6].

Онлайн-лекция-визуализация со звуковым сопровождением проводилась с целью дать информацию по теме вводного инструктажа по технике безопасности.

Онлайн-консультации были посвящены вопросам организации и специфике выполнения заданий по производственной практике, разработке социального проекта, особенностям оформления отчетных документов.

На онлайн-консультациях преподаватель разъяснял способы действий и приемы самостоятельной работы студентов при выполнении конкретных заданий производственной практики, а также знакомил с содержанием методических рекомендаций по разработке социальных проектов и оформлению отчетной документации.

Работа с сайтом учреждения практики предусматривала изучение студентом (посредством данного ресурса) специфики работы университета и его структурного подразделения, кафедры социальной работы. Информация, представленная на сайте, позволила магистрантам разработать схемы: «структура учреждения», «основные направления работы учреждения», «социальное партнерство учреждения»; изучить нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность учреждения, дать характеристику социальным технологиям, которые применяются в учреждении практики (например, социальное партнерство, социальная диагностика, социальное проектирование, волонтерство, т.д.) [7; 8; 9; 10].

Актуальность использования социального проектирования в ходе проведения производственной практики обусловлена, во-первых, тем, что владение логикой и технологией социального проектирования способствует формированию личности будущего специалиста, развивает умение конструировать собственные технологические подходы к решению задач. Во-вторых, позволяет специалистам более эффективно осуществлять аналитические, организационно-управленческие и консультационно-методические функции в профессиональной сфере. В-третьих, проектные технологии обеспечивают конкурентоспособность специалиста на рынке труда – умение разработать социально значимый проект, представить его, найти возможности его финансирования – это реальная возможность создать себе рабочее место. В-четвертых, технология социального проектирования активно применяется структурным подразделением ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кафедрой социальной работы, например: проект по оказанию социальной помощи и поддержки детей сирот, детей инвалидов (реализует волонтерский отряд кафедры в работе с социальными учреждениями); проект «Республиканская школа волонтеров» (реализуют магистранты кафедры в работе с экспериментальными школами); проект «Республиканский конкурс социальных проектов «Мы делаем мир лучше!» (инициировали студенты и преподаватели кафедры).

Онлайн-конференция по подведению итогов производственной практики объединила магистрантов и преподавателей кафедры в диалоге о результатах практики и идеях разработанных социальных проектов [11].

Таким образом, прохождение производственной практики позволило магистрантам апробировать полученные на учебных занятиях теоретические и практические знания, приобрести определенные профессиональные умения и навыки, освоить технологии профессиональной социальной работы.

Литература:

1. Дегтерев В. А. Практика в системе подготовки специалистов социальной сферы / В. А. Дегтерев, А. Ф. Ключина. // Педагогическое образование в России. – 2010. – №1. – С.85-92.
2. Агошкова О.В. и др. Современные подходы к подготовке будущих магистров социальной работы в процессе учебной и производственной практики / О.В. Агошкова, С.Б. Ожева, Е.В. Дёмкина, С.Н. Бегидова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2017. – Выпуск 4(208). – С.17-24. ISSN 2410-3004.
3. Образовательные стандарты. Луганский государственный педагогический университет – URL: <https://lgpu.org/sveden/eduStandarts/> (дата обращения 01.11.2021).
4. Технология социальной работы : учебник / под ред. Жукова В.И. – М., изд-во РГСУ. – 201. – С.24.
5. Морозов Е. А. К вопросу о практической подготовке специалистов по социальной работе / Е. А. Морозов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Выпуск 4(106). – С. 151-156.
6. Теория и методика социальной работы : учебник для СПО / Е. И. Холостова [и др.] ; под ред. Е. И. Холостовой, Л.

И. Кононова, М. В. Вдовиной. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 288 с.

7. Коноплева, Н. А. Организация социокультурных проектов для детей и молодежи : учеб. пособие для СПО / Н. А. Коноплева. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 254 с.

8. Певная, М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики : монография / М. В. Певная ; под науч. ред. Г. Е. Зборовского. — 2-е изд. — М. : Издательство Юрайт, 2019.

9. Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та. — 433 с.; Основы социальной работы : учеб. пособие для академического бакалавриата / Н. Ф. Басов [и др.] ; под ред. Н. Ф. Басова. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 213 с.

10. Наместникова, И. В. Этические основы социальной работы : учебник и практикум для СПО / И. В. Наместникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 381 с.

11. Материалы II Открытой научно-практической Интернет-конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов: «Социальные проблемы общества : реалии и перспективы» -06 апреля 2021 года. Статьи и тезисы / гл. ред.: А.Г. Васюк; зам гл. ред. Т.Е. Мальцева. – Луганский государственный педагогический университет: эл. версия – 2021. – 306 с.

Literatura:

1. Degterev V. A. Praktika v sisteme podgotovki specialistov social'noj sfery` / V. A. Degterev, A. F. Klyushina. // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2010. – №1. – S.85-92.
2. Agoshkova O.V. i dr. Sovremennyye podxody` k podgotovke budushnix magistrrov social'noj raboty` v processe uchebnoj i proizvodstvennoj praktiki / O.V. Agoshkova, S.B. Ozheva, E.V. Dyomkina, S.N. Begidova // Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psixologiya. – 2017. – Vy`pusk 4(208). – S.17-24. ISSN 2410-3004.
3. Obrazovatel`ny`e standarty`. Luganskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet – URL: <https://lgpu.org/sveden/eduStandarts/> (data obrashheniya 01.11.2021).
4. Texnologiya social'noj raboty` : uchebnik / pod red. Zhukova V.I. – M., izd-vo RGSU. – 201. – S.24.
5. Morozov E. A. K voprosu o prakticheskoy podgotovke specialistov po social'noj rabote / E. A. Morozov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2011. – Vy`pusk 4(106). – S. 151-156.
6. Teoriya i metodika social'noj raboty` : uchebnik dlya SPO / E. I. Xolostova [i dr.]; pod red. E. I. Xolostovoj, L. I. Kononova, M. V. Vdovinoj. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : Izdatel'stvo Yurajt, 2019. — 288 s.
7. Konopleva, N. A. Organizaciya sociokul`turny`x proektov dlya detej i molodezhi : ucheb. posobie dlya SPO / N. A. Konopleva. — 2-e izd., ispr. i dop. — M. : Izdatel'stvo Yurajt, 2019. — 254 s.
8. Pevnaya, M. V. Upravlenie volonterstvom: mezhdunarodny`j opy`t i lokal`ny`e praktiki : monografiya / M. V. Pevnaya ; pod nauch. red. G. E. Zborovskogo. — 2-e izd. — M. : Izdatel'stvo Yurajt, 2019.
9. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. Un-ta. — 433 s.; Osnovy` social'noj raboty` : ucheb. posobie dlya akademicheskogo bakalavriata / N. F. Basov [i dr.] ; pod red. N. F. Basova. — 5-e izd., ispr. i dop. — M. : Izdatel'stvo Yurajt, 2018. — 213 s.
10. Namestnikova, I. V. E`ticheskie osnovy` social'noj raboty` : uchebnik i praktikum dlya SPO / I. V. Namestnikova. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Izdatel'stvo Yurajt, 2019. — 381 s.
11. Materialy` II Otkry`toj nauchno-prakticheskoy Internet-konferencii molody`x ucheny`x, aspirantov, magistrantov i studentov: «Social`ny`e problemy` obshhestva : realii i perspektivy`» -06 aprelya 2021 goda. Stat`i i tezisy` / gl. red.: A.G. Vasyuk; zam gl. red. T.E. Mal`ceva. – Luganskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet: e`l. versiya – 2021. – 306 s.

УДК 378.015.31:[316.641:32]

Акиншева Ирина Петровна,
*кандидат педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии и организации
работы с молодежью
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет
akinsheva.irina@mail.ru*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Аннотация.** В статье анализируются возрастные особенности студенческой молодежи, влияние высшей школы на формирование политических взглядов, мнений и политической культуры. Социализации студенчества рассматривается через призму целенаправленного формирования политического сознания и поведения. Анализируется процесс политической социализации в университете, как образовательная среда влияет на становление личности.*

***Ключевые слова:** социализация, политическая социализация, студенческая молодежь, воспитание, образовательная среда, ценностно-гуманистическая парадигма, демократическое общество.*

Akinsheva Irina Petrovna,
*Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,
head of the Department of Sociology and Organization
youth work
GOU VPO Lugansk state pedagogical university*

POLITICAL SOCIALIZATION AND STUDENT YOUTH: PEDAGOGICAL ASPECT

***Annotation.** The article analyzes the age characteristics of student youth, the influence of higher education on the formation of political views, opinions and political culture. The socialization of the student body is viewed through the prism of the purposeful formation of political consciousness and behavior. The process of political socialization at the university is analyzed, how the educational environment influences the formation of the personality.*

***Key words:** socialization, political socialization, student youth, upbringing, educational environment, value-humanistic paradigm, democratic society.*

Политическая социализация, являясь одним из аспектов социализации личности, становится в настоящее время предметом исследовательского интереса, как представителей политических наук, так и ученых, занимающихся проблемами педагогической психологии. Изучение этого феномена одинаково важно и в свете образовательной реформы, и в свете тех изменений, которые происходят в политической системе многих стран. Важность вопроса обуславливается, прежде всего, тем, что образование как вид социализации отличается от так называемых стихийных процессов социализации тем, что, будучи процессом и результатом институализированной и педагогически организованной, а значит, «управляемой» социализации человека.

Стабильность и будущее государства зависят от ее способности воспроизводить основные условия своего существования. Одним из таких условий есть наличие

ответственных и активных граждан. Именно граждане наполняют содержанием деятельность государственного механизма. В демократическом обществе значимость этого фактора усиливается.

Исследование политической социализации представлено в работах таких авторов, как Б.Бим-бад, В.Бочарова, Ю.Василькова, Б.Вульф, О.Газман, Д.Годзинский, М.Головатий, Н.Заверико, И.Зверева, В.Зинченко, В.Касьянов, Я.Коломинский, Н.Лавриченко, А.Мудрик, Н.Никадров, Л.Новикова, В.Петрищев, М.Плоткин, С.Савченко, В.Сластенин и др.

Политическая социализация личности связана с вхождением человека в политику, с усвоением ею господствующих в обществе идей, политических ценностей, норм политического поведения. Политическая социализация всегда несет в себе два аспекта: первый – политическая социализация, как усвоение новым поколением основополагающих принципов существующей политической культуры, заложенных в традициях страны; второй – приобретения знаний и опыта, обусловленного конкретной действительностью, – в результате хотя бы и пассивного участия в разных формах жизни. Из политического этих аспектов справедливо вытекают и два процесса политической социализации, диалектически между собой взаимосвязанные:

- 1) процесс приобретения и накопления политических взглядов, оценок и знаний;
- 2) отказ от того, что не отвечает действительности [6].

Значительный интерес к политической социализации в последнее время предопределен также тем, что отработанные годами механизмы традиционной социализации стали давать сбой. В современном мире растет процесс десоциализированных людей, а также разворачивает свою мощность феномен аномии. Особенно распространена эта тенденция в молодежных кругах. Именно поэтому в условиях реформирования нашего общества следует говорить не просто о социализации студенческой молодежи, а о политической социализации, которое является совокупностью многих направлений и векторов социализации (гражданской, правовой, экологической, эстетичной и др.) и способствует формированию настоящих граждан своей страны – уважающих, образованных, целеустремленных и деятельных.

Реализации идеи прививания молодым людям открытого и уважительного отношения к другим людям, понимания возможности разнообразного человеческого бытия, а также создания благоприятной культурной микросреды, в которой каждый человек сможет чувствовать себя уютно, защищено, быть способным к открытому взаимодействию с миром, должны способствовать учреждения высшего образования. Именно здесь у студенческой молодежи вырабатываются навыки социального общения (отношения с коллективом и через него с обществом), а также знакомятся с общественной деятельностью, находят возможности для развития своих способностей. В университете молодой человек формируется как личность с присущими ей нормами поведения, принципами, идеалами [4].

Большинство исследователей отмечают важность юношеского возраста, который совпадает с обучением в

университете и является решающим для формирования личностных качеств молодых людей. С точки зрения М.И. Дьяченко, Л.А. Кандибович, периодом наиболее активного развития моральных качеств является возраст 17–20 лет, что совпадает с периодом обучения в высшем образовательном учреждении [2, с. 156]. Исследования ученых свидетельствуют о повышении интереса к правовым проблемам именно в этом возрасте.

Период студенчества – это время профессиональной социализации, предполагающей овладение специализированными трудовыми знаниями и навыками в единстве, качествами толерантной личности. В этом процессе ведущую роль в становлении толерантного специалиста играет высшая школа (В.М. Андриющенко, А.М. Алексюк, В.С. Небоженко).

Прежде всего, следует отметить, что в социально-педагогическом аспекте проблема социализации студенчества рассматривается через призму целенаправленного формирования политического сознания и поведения. Она понимается не только как вхождение личности в политику, но и как педагогическое сопровождение этого процесса. Таким образом, политическая социализация студенчества фокусируется в нескольких ведущих представлениях.

Во-первых, по масштабу распространения она может рассматриваться как явление общегосударственного масштаба, а по своим последствиям – как фактор, непосредственно влияющий на будущее страны.

Во-вторых, по временным характеристикам политическая социализация студенчества является бессрочным процессом с выраженными этапами его актуализации.

В-третьих, по своим функциональным характеристикам политическая социализация студентов предполагает не только овладение политической культурой, не менее важными являются задачи сопутствующего плана – гражданское самоопределение молодежи, включение в гражданское общество, адаптация к новым социально-экономическим условиям.

В-четвертых, по форме противоречий, которые решаются, политическая социализация студенчества является проблемой полифункционального характера, поскольку она порождена комплексом противоречий и конфликтов в функционировании политических институтов в современном обществе [3].

Исходя из этой логики, ценностно-гуманистической парадигме воспитания студенческой молодежи, как показывает анализ исследований наиболее известных концептуальных подходов к воспитанию (концепция гуманистического вектора развития цивилизации; концепция ценностных ориентаций как ядра социокультурного строя; идея аксиологического видения мира; идея общечеловеческих ценностей; концепция подготовки «человека культуры»), наиболее адекватно отвечает теории планетарного воспитания, целью которой является воспитание интеллигентной, ноосферной, духовной личности, специалиста, способного к принятию ответственных решений с учетом интересов всего человечества.

Кроме того, это создание условий для самовоспитания, самоусовершенствования личности студента, вектор которого

направлен на осознание личности себя как части человечества, восприятия его проблемы, как своей [1].

Современный университет полифункционален и многозначен. Среди его основных системообразующих направлений и функций – учебная, профессиональная, исследовательская, воспитательная, культурная и гуманистическая. Уникальность университета выражается и в его имплицитной воспитательной роли, в роли формирования человека как существа универсального, имеющего духовный мир, что и делает возможной его жизнь как человека.

Образовательная среда университета по своей сущности максимально приспособлена к воспитанию у студентов личностных качеств, важной частью которых является правовое воспитание.

Состояние современного общества уникально. С одной стороны, оно является частью мирового сообщества, с другой, – имеет свои отличия. Общие процессы связаны с тем, что заметно возрос уровень социально-политической напряженности в мире; имеют место опасные для существования человечества явления (войны и конфликты, приобретающие все более жестокие и бескомпромиссные формы; терроризм; распространение в обществе всевозможных фобий и склонность каждого отдельного индивидуума к вредным стереотипам; естественные и экологические катаклизмы; пандемии и эпидемии; цветные революции на постсоветском пространстве). Неслучайно, что вышеуказанные факты отражаются и на соответствующих личностных характеристиках молодежи, в том числе и студенческой.

В свою очередь, в Луганской Народной Республике создаются условия для того, чтобы указанные проблемы наименьшим образом касались молодых людей. Так, Законом Луганской Народной Республики от 11 сентября 2015 года «Об основах государственной молодёжной политики» [5] регламентируется, что «Государственная молодёжная политика в Луганской Народной Республике является деятельностью государства, направленной на создание правовых, социально-экономических условий и гарантий

Таким образом, политическая социализация – усвоение личностью социального и политического опыта путем включения ее в управление политическими процессами. Важнейшими результатами политической социализации являются политические убеждения, чувства, ценности и нормы, которые делают общество способным обеспечить сохранение, модернизацию или изменение политического режима.

Много факторов влияют на превращение индивидуума в полноценного, активного гражданина. Среди них политическая и законодательная система, социальные институты – семья и школа, средства массовой информации. Все это формирует чувство гражданского долга и политической самоуверенности индивидуума в обществе.

Эффективнее, чем законы в действии передачи политического опыта молодежи, является высшая школа. Поэтому государство должно осуществлять свое влияние через систему высшего образования на подрастающее поколение к моменту полного формирования его духовности, моральных принципов.

Таким образом, университет является не менее уникальным и не менее значимым агентом социализации, чем семья, чья роль в становлении и индивидуализации личности не подвергается сомнению. Значение высшей школы в изучаемом нами процессе обусловлено, во-первых, тем, что она определяет социальное становление индивидов на определенном этапе жизненного пути практически во всех странах мира. Во-вторых, университет влияет на социальное становление каждого молодого человека систематически и в течение определенного периода времени.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста / Б.Г. Ананьев. – Л.: Изд-во ленингр. ун-та, 1969.
2. Дьяченко М.И. Социально-педагогические предпосылки эффективности деятельности студенческого коллектива / М.И. Дьяченко // Психология высшей школы: особенности деятельности студентов и преподавателей вуза / М.И. Дьяченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск, 1981. – Ч. 1 : Общие вопросы высшей школы, гл. VII. – С. 158–161.
3. Сергейчик С.И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи / С.И. Сергейчик // Социологические исследования. – 2002. – № 5. – С. 107-111.
4. Студент на пороге XXI века: Монография / Отв. ред. Н.И. Рейнвальд. – М.: УДН, 1990. – 145 с.
5. Об основах государственной молодежной политики (с изменениями, внесенными Законом Луганской Народной Республики от 08.11.2018 № 278-П) [Электронный

ресурс] : Закон Луганской Народной Республики от 11 сент. 2015 г. № 52-II // Народный совет ЛНР : [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1891/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 28.04.20.

6. Политическая социализация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uk.wikipedia.org> (дата обращения 28.08.2021).

Literatura:

1. Anan`ev B.G. К психологии студентов / В.Г. Анан`ев. – Л.: Изд-во ленингр. ун-та, 1969.
2. Д`яченко М.И. Социально-педагогические предпосылки эффективности деятельности студентов коллектива / М.И. Д`яченко // Психология высшей школы: особенности деятельности студентов и преподавателей вуза / М.И. Д`яченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск, 1981. – Ч. 1 : Общие вопросы высшей школы, гл. VII. – С. 158–161.
3. Sergejchik S.I. Факторы гражданской социализации учащихся молодежи / С.И. Сергеевич // Социологические исследования. – 2002. – № 5. – С. 107–111.
4. Student na poroge XXI veka: Monografiya / Отв. ред. Н.И. Рейнвальд. – М.: УДН, 1990. – 145 с.
5. Об основах государственной молодежной политики (с изменениями, внесенными Законом Луганской Народной Республики от 08.11.2018 № 278-II) [Электронный ресурс] : Закон Луганской Народной Республики от 11 сент. 2015 г. № 52-II // Народный совет ЛНР : [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1891/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 28.04.20.
6. Политическая социализация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uk.wikipedia.org> (дата обращения 28.08.2021).

УДК 159.9

Барышева Елена Ивановна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры

психологии,

зав.кафедрой психологии, профессор,

*Государственное образовательное учреждение высшего
образования
Луганской Народной Республики
«Луганский государственный педагогический
университет»,
г.Луганск*

**ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ / ПЕССИМИСТИЧЕСКИЙ
ЛОКУС ОТНОШЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ
СУБЪЕКТИВНОГО ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
ЛИЧНОСТИ**

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен оптимистичности / пессимистичности личности в контексте понимания субъективного жизненного пространства. Даны определения и трактовки понятия «субъективное жизненное пространство», на которые опирается автор в своем исследовании. Раскрыты основные подходы в изучении феномена оптимистичности как атрибутивного стиля, как диспозиционного оптимизма, в контексте субъектно-средового и экпсихологического подходов. Определено соотношение понятий оптимистичности / пессимистичности личности и содержательных характеристик субъективного жизненного пространства.*

***Ключевые слова:** субъективное жизненное пространство, оптимистичность / пессимистичность, атрибутивный стиль, диспозиционный оптимизм, копинговое поведение, проблемная ситуация.*

Barysheva Elena Ivanovna,
*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of
the Department of Psychology,
Head of the Department of Psychology, Professor,*

*State educational Institution of higher education
Luhansk People 's Republic
«Lugansk State Pedagogical University»,
Lugansk*

THE OPTIMISTIC / PESSIMISTIC LOCUS OF THE RELATIONSHIP AS A REFLECTION OF THE SUBJECTIVE LIVING SPACE OF THE INDIVIDUAL

***Annotation.** The article examines the phenomenon of optimism / pessimism of personality in the context of understanding the subjective living space. Definitions and interpretations of the concept of «subjective living space» are given, which the author relies on in his research. The main approaches to the study of the phenomenon of optimism as an attributive style, as dispositional optimism, in the context of subject-environmental and ecopsychological approaches are revealed. The correlation between the concepts of optimism / pessimism of personality and the content characteristics of subjective living space is determined.*

***Keywords:** subjective living space, optimism / pessimism, attributive style, dispositional optimism, coping behavior, problem situation.*

Постановка проблемы. Восприятие мира личностью своеобразно и индивидуально, и зависит от невероятно большого количества факторов. Оптимистично или пессимистично воспринимает окружающую действительность человек, исключительно зависит от локуса восприятия (собственно говоря, стакан наполовину полон или наполовину пуст – это в восприятии субъективное явление). Но на наш взгляд, оптимистичность или пессимистичность личности является одним из отражений более глубокого и системного явления – субъективного жизненного пространства личности. И проблема

локуса отношения – оптимистического или пессимистического – выглядит не так однозначно, как долгое время считалось в науке: оптимизм – хорошо, пессимизм – плохо. Все намного сложнее и вариативнее, и является лишь частичным отражением многообразия внутренней жизни субъекта. Именно рассмотрению понимания оптимистичности / пессимистичности личности через содержание субъективного жизненного пространства будет посвящена данная статья. Нами сделана попытка выявить личностные детерминанты оптимистичности и изучить особенности взаимосвязи с удовлетворенностью качеством жизни человека.

Теоретические основы исследования проблемы.

Исследования взаимосвязи человека и окружающего мира в психологической науке рассматриваются в различных ракурсах. Одно из возможных направлений конкретизации основополагающего вопроса «Человек – Мир» мы видим в разработке проблемы жизненного пространства, его психологической экологичности. В случае же ее разрушения, определение специфики предоставления личности необходимой психологической помощи с целью гармонизации жизни человека. Эта проблема уже больше десятилетия выделилась в отечественной психологии как предмет отдельных научных изысканий (Л.А. Александрова, 2004; В.В. Бодров, 2004; Л.Я. Дорфман, 2017; Ц.П. Короленко, Н.Н. Пуховский, 2000; О.В. Матвиенко, 2005; С.К. Нартова-Бочавер, 2003; Ю.М. Швалб, 2005; И.П. Шкуратова, 2007 и др.).

Отношение человека к окружающему миру содержит в себе целый ряд составляющих, которые обязательно связаны с

его психологическим полем (К.Левин): это ценности личности, ее мировоззрение, направленность, убеждения, семейная история, культура и традиции этноса, личностные смыслы человека, сформированные на основе опыта жизнедеятельности и самореализации, особенности эмоционального реагирования и многое другое. И то, каким образом личность оценивает и воспринимает события, как выглядит ее оценочный вектор ситуации – позитивный или негативный – проявляется в таких личностных особенностях как оптимистичность или пессимистичность личности. Согласно многочисленным исследованиям последних десятилетий стало понятно, что оптимизм и пессимизм являются важными психологическими конструктами, тесно связанными с содержательными характеристиками жизненного пространства личности, с такими психическими явлениями, как стресс и копинговое поведение, депрессивные переживания, мотивация и направленность жизнедеятельности человека, целеполагающая деятельность, локус контроля личности и др. Оптимизм и пессимизм довольно ярко проявляется в различных сферах жизнедеятельности человека, в пространстве повседневности. Таким образом, возможность учесть уровень оптимистичности клиента в оказании экстренной психологической помощи в сложных жизненных обстоятельствах представляется нам важным, тем более, что наука еще оставляет открытым вопрос о возможности развития оптимистичности и выяснения факторов, детерминирующих ее наличие.

Курт Левин [5] первым поставил перед психологами вопрос о том, с какой средой взаимодействует человек. «Теория

поля подчеркивает важность того факта, что любое событие является результатом множества факторов». [5]. И.П. Шкуратова, анализируя работы К. Левина, отмечает, что жизненное пространство подчиняется психологическим законам, которые существенно отличаются от физических. [11]. По мнению И.П. Шкуратовой, жизненное пространство личности определяется знаниями о мире и возможностью влиять на процессы, происходящие в нем. Широта жизненного пространства всегда связана с масштабом мировоззрения данной личности. Таким образом, в зависимости от того, каким является мировоззрение личности, какие взгляды у человека на то, что происходит в окружающем мире, какие ценности она исповедует и какими руководствуется в своем поведении, какими являются ее моральные принципы и направленность, от этого, по нашему мнению, будут зависеть содержательные характеристики жизненного пространства личности. Очевидно, что у каждого человека они будут иметь свое индивидуальное содержательное своеобразие.

Принципиально важное значение для нашего исследования имеют работы немецкого психолога гуманистического направления, профессора Боннского университета Ханса Томэ [1], [14]. Понятия, которыми оперирует Томэ, следующие: «жизненный мир», «субъективное жизненное пространство», «когнитивные репрезентации» мира и самого человека, «техники бытия» – способы ответов на проблемные моменты действительности.

Индивид находится в постоянном взаимодействии с окружающим его миром, прежде всего социальным. Человек все

время что-то создает в мире и в результате такого единства с миром одновременно преобразовывает что-то и в себе. Подчеркивая значение психической детерминации деятельности, Томэ утверждает, что поведение человека направляет, скорее, воспринимаемая, понимаемая субъектом ситуация, чем ситуация как объективная реальность. [14, с.6]. Таким образом, вектор оценки и восприятия ситуации в большой степени будет зависеть от внутриличностных переменных, которые влияют на восприятие ситуации как позитивной или негативной, угрожающей, и, как следствие, выстраивание стратегии отношения и переживания ситуации. То есть оценка ситуации как оптимистичной или пессимистичной, что в свою очередь влияет на внутреннюю готовность к преодолению проблемной ситуации или пассивное наблюдение с утратой уверенности в ее преодолении.

Безусловно, реальные особенности ситуации получают свое отражение в индивидуальном мире человека, но особенности их восприятия в большей степени обусловлены значимыми «темами» личности – ее преобладающими стремлениями, доминирующими потребностно-мотивационными тенденциями, направленностью. Томэ подчеркивает, что приспособление человека к любым ситуациям (а тем более ситуациям критическим, проблемным) предполагает сбалансированное соотношение между когнитивными и мотивационными системами. Добавим, что аффективный аспект восприятия ситуации в оптимистическом или пессимистическом ракурсе связано с когнитивными и мотивационными процессами.

Х. Томэ дает следующее определение жизненного пространства: «Жизненный мир личности или ее субъективное жизненное пространство представляет собой когнитивно репрезентированный и психически обработанный реальный мир ее жизни». [14, с.6]. Как видим, в определении ученого понятие «жизненный мир личности» и «субъективное жизненное пространство» являются синонимическими, что является вполне целесообразным, поскольку речь идет о феномене, который раскрывает суть и содержание, наполненность жизни человека, его субъективную причастность к событиям индивидуальной жизни и их причинности.

В актуальную жизненную ситуацию человек привносит содержание всей собственной индивидуальной жизни. Томэ основывается на важнейших тезисах когнитивной психологии – о высокой согласованности между объективной ситуацией и видением человеком этой ситуации. [14]. Последняя позиция является близким нам тезисом, поскольку в ситуации оказания психологической помощи, как правило, речь идет об определенном видении человеком жизненной ситуации как проблемной, безнадежной и т.п., чем она на самом деле является таковой. Такое видение часто обусловлено «предыдущей историей» клиента, сущностью и содержанием его жизненного пространства, вектором восприятия (оптимистическим или пессимистическим) всего, что происходит в жизни, от того, какими событиями, «темами» наполнена жизнь человека и насколько он сам за это ответственен.

Приведем еще одно определение жизненного пространства личности, сформулированное в свете субъектно-

средового подхода (Н.К. Бахарева, О.Е. Бочарова, О.Р. Валединская, Н. Кондратова, С.К. Нартова-Бочавер, Е.Н. Панина, Г.Л. Пучкова, П.П. Фесенко и др.). Психическое пространство личности, согласно данному подходу, соотносится с основными проявлениями психического и понимается как субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека. (Е.Н. Панина, 2006). [8, с.90].

Как мы уже отмечали, оптимизм и пессимизм являются важными психологическими конструктами, тесно связанными с содержательными характеристиками жизненного пространства личности, они определяют вектор отношения к ситуации, и очевидно, у личности присутствуют тенденции оценивать и воспринимать ситуации жизни определенным образом. В науке в связи с этим сложилось понятие оптимистического и пессимистического атрибутивного стиля. Согласно исследованиям Т.О. Гордеевой, Е.М. Осина, В.Ю. Шевяковой, под атрибутивным стилем понимают характерный способ, при помощи которого люди объясняют себе причины различных событий. [3]. Понятие атрибутивного (или объяснительного) стиля является ключевым понятием переработанной теории выученной беспомощности и депрессии, предложенной М. Селигманом и Л. Абромсон (1978), и теории безнадежности Абромсон, Метальски и др. (1989). [3, с.5]

Причинная атрибуция происходящих событий Б. Вайнер связывал с мотивацией личности. Так, в его атрибутивной теории мотивации достижений выделяются три параметра, от которых зависит восприятие причин успехов или неудач: 1) локус

причинности, проявляющийся в интернальности или экстернальности причины относительно субъекта; 2) параметр стабильности, характеризующийся постоянством и неизменностью причин; 3) параметр контролируемости, который определяет степень возможности контролировать указанную причину. Используя указанные параметры, М. Селигман [10] вводит понятие атрибутивного стиля и описывает его через локус контроля, стабильность и глобальность.

Параметр локуса должен показать направленность причинного объяснения: *на себя* – человек воспринимает происходящие события как вызванные внутренними причинами («я виновен»); – *на других* – события обусловлены внешними факторами («виноваты другие люди, внешний мир, судьба» и т.д.)

Постоянство – временная характеристика, дающая возможность оценить причину как таковую, имеющую постоянный или временный характер.

Глобальность – пространственная характеристика, позволяющая выявить универсальность или конкретность причинных объяснений, склонность к чрезмерным обобщениям или, наоборот, к конкретному рассмотрению отдельно взятой ситуации. (Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Шевяхова В.Ю., 2009). [3]. Здесь стоит отметить, что интернальный локус контроля, который определяет ответственность личности за события собственной жизни, собственную причастность к тому, что происходит в жизни, в данном случае связывается с пессимистичностью. Это интересный феномен, который требует дополнительных исследований и теоретических обобщений. Со временем М. Селигман и другие исследователи (Абрамсон,

Метальски) [10] отказались от использования в определении атрибутивного стиля параметра интернальности, поскольку, хотя пессимистически настроенные личности в своих неудачах переживают депрессивные состояния, склонны к самообвинениям и самобичеванию, но обвинение в собственных проблемах других людей (общество, судьбу, правительство и т.п.), характерное для оптимистов, не может считаться признаком психически благополучных личностей. Внутренний локус контроля в объяснении неудач может значить как самообвинение, так и способность брать на себя ответственность за события собственной жизни.

В то же время контролируемость как параметр атрибутивного стиля подтвердила свою значимость в многочисленных исследованиях. (Следует отметить содержательную связь этого параметра со шкалой «Контроль» теста жизнестойкости С. Мадди. Контроль как один из параметров феномена жизнестойкости определяет способность контролировать события собственной жизни, убеждение в том, что борьба, способность к сопротивлению позволяет влиять на результат, даже если успех не гарантирован. Противоположное переживание – чувство беспомощности). Аргументация М. Селигмана в пользу параметра контролируемости связывалась с тем, что именно чувство неподконтрольности, когда от человека ничего не зависит, как раз и приводит к депрессии и чувству беспомощности.

Описанная нами концепция изучения оптимизма как атрибутивного стиля не единственная в науке, касающаяся феномена оптимистичности. Другой известный подход в

современной зарубежной научной литературе – исследование диспозиционного оптимизма (Ч. Карвер, М. Шейер и др.). [11]. Подходы имеют общие положения и рассматриваются в рамках позитивной психологии, опираясь на когнитивные категории. Однако К. Петерсон указывает, что не стоит забывать об эмоциональной составляющей оптимистичности, поскольку без ее учета вряд ли можно объяснить, почему оптимизм имеет такое существенное влияние на поведение личности и ее мотивацию. (Петерсон К, 2000).

Следует сказать, что абсолютизация оптимизма в последнее время претерпела изменения в науке. В последнее время сложилась тенденция исследования позитивных сторон пессимизма и критики гипертрофированных проявлений оптимизма и позитивного мышления, напоминая о реалистичности и адекватности отражения действительности. К наиболее ярким в этом отношении можно отнести работы американской исследовательницы Б. Хелд. Она считает, что взгляд на оптимизм как на панацею от всех бед, растиражированный в популярной психологической литературе, формирует у людей нереалистичные взгляды на жизнь и необоснованные ожидания. Культивируются ограничения на проявление пессимистических опасений, подавление переживания негативных эмоций, которые могут быть такими же естественными, как и позитивные, что, как считает автор концепции, приносит личности только вред. Близкими к названным взглядам Б.Хелд можно назвать исследования Дж. Норем, в которых доказывается, что наряду с позиционным пессимизмом существует так называемый защитный пессимизм,

характерный для лиц с высокой тревожностью как некоторая компенсаторная стратегия. (Н. Кантор, Дж. Норем, 1989, 2002). Стратегия оказывается довольно продуктивной для людей с определенными личностными чертами, и это значит, что тезис позитивной психологии о безусловном преимуществе оптимизма для всех и в любой ситуации не соответствует действительности. В других зарубежных исследованиях доказано нецелесообразность нереалистичного оптимизма, связанного с существенной недооценкой реальных угроз. (Цит. по: О. Сычев, 2008). [11, с.9].

В отечественной психологии среди исследователей оптимизма следует назвать таких авторов, как Т.О. Гордеева, Д.А. Леонтьев, Т.Л. Крюкова и М.С. Замышляева, Е.П. Ильин, Л.Е. Кассельман и М.Г. Мацкевич, К. Муздыбаев, О.А. Сычев, Н. Чижиченко и др. Следует обратить внимание на исследования К. Муздыбаева, который рассматривает оптимизм / пессимизм как личностные диспозиции или суждения, настроения, которые отражают позитивные или негативные ожидания касательно конкретных событий или будущего в целом. По мнению ученого, эмоциональные особенности оптимистов и пессимистов являются результатом определенного избирательного восприятия и понимания мира. [6]. Это существенно помогает понять содержательное наполнение субъективного жизненного пространства личности. Кроме того, отличия между оптимистами и пессимистами связаны с волей к достижению целей и мужеством в преодолении трудностей. В качестве эмпирических переменных ученый выбирает силу воли, способность к преодолению проблем, надежду на лучшее.

Таким образом, можно говорить о том, что содержательные характеристики субъективного жизненного пространства перекликаются с особенностями отношения к событиям и ситуациям жизни, феномен оптимистичности / пессимистичности личности отражает вектор оценивания и восприятия ситуаций, особенно ситуаций, значимых для личности, влияет на способность к преодолению трудных жизненных ситуаций и особенностей копингового поведения.

Результаты эмпирического исследования. В эксперименте принимали участие молодые люди от 25 до 35 лет. Общая численность выборки - 150 респондентов, из них 56 мужчин, 94 женщины.

Диагностический инструментарий: методика диспозиционного оптимизма личности LOT (Life Orientation Test, 1985), авторы – М. Шейер, Ч. Карвер; методика диагностики оптимизма как атрибутивного стиля «Тест на оптимизм» Л.М. Рудиной; шкала диспозиционной надежды К. Муздыбаева; методика «Оценка уровня удовлетворенности качеством жизни», автор – Н.Е. Водопьянова; анкетирование.

Остановимся на **результатах анкетирования.** Анкета состояла из 12 вопросов открытого и закрытого типа, направлена на выяснение того, как понимают термин оптимистичность участники опроса, к какой категории они себя относят, важным являлось выявление личностных факторов оптимистичности. К таким факторам мы относим семейную историю, опыт отношений в семье респондентов. Так, на вопрос, кто в семье является примером оптимизма, 18% респондентов назвали маму. Для 44% опрошенных отец выступает примером

оптимистичности. 4% называют бабушку образцом оптимистического отношения к жизни. Для 6% дедушка является примером оптимизма. 22% участников опроса утверждают, что сами могут быть примером оптимистичности. 6% опрошенных не дали ответ на этот вопрос. Такие показатели дают возможность сделать вывод, что больше примеров оптимистичности респонденты обнаруживают среди мужчин.

На вопрос о том, что необходимо для оптимистического отношения к жизни, 48% указывают на наличие хорошего настроения и позитивных эмоций, 26% необходимо общение с близкими и друзьями, то есть позитив в жизни воспринимается через призму межличностных отношений и общения. Для 16% оптимистичность зависит от уверенности в завтрашнем дне, а 8% необходима финансовая стабильность, именно эти две указанные категории связаны с маркерами удовлетворенности качеством жизни. 2% опрошенных не ответили на вопрос. На основе выявленных показателей можно констатировать, что для преобладающего большинства респондентов данной выборки оптимистическое отношение к жизни заключается в наличии хорошего настроения, то есть воспринимают оптимистичность как эмоциональную категорию.

Согласно результатам анкетирования, оптимистами считают себя 78% респондентов, 14% относят себя к пессимистам, 8% назвали себя реалистами. Мы видим, что преобладающее большинство относят себя к оптимистам, даже если это не совсем отвечает действительности, все же социально позитивное впечатление производит оптимистическое мировосприятие.

Еще один способ получить информацию такого плана – использование проективного вопроса, поскольку посредством проекции проявляются базовые личностные убеждения. Так, на вопрос, каких людей респонденты встречают больше, хороших или не очень хороших, 66% ответили, что в их жизни встречалось больше хороших людей. 18% утверждают, что им встретилось больше людей плохих. Для 16% опрошенных соотношение «хороших» и «плохих» людей одинаково. По таким ответам можно предположить локус отношения и личностные ожидания, в большой степени отражается собственное отношение респондента к людям.

Один из вопросов анкеты предполагал определение частоты событий и явлений, приносящих негативный опыт. 4% ответили, что «часто» в своей жизни получают негативный опыт, 20% - «изредка», 72% - «редко», а 4 % дали ответ «очень редко» в их жизни случается негативный опыт, то есть можно сказать, что представители данной выборки оценивают свой жизненный опыт довольно оптимистично.

Участники анкетирования ответили на вопрос «Всегда ли Вы доводите начатое дело до конца?». На этот вопрос «да» ответили 22%, «скорее, да» - 60%, «скорее, нет» - ответили 12%, «нет» - 6%. Тот факт, что человек не завершает начатое дело может свидетельствовать о его неуверенности в своих силах, о пессимизме касательно своей эффективности.

Вопрос, предполагающий разделение получаемой личностью информации на позитивную и негативную, демонстрировал не только оценку преобладающего, часто очень неэкологичного информационного пространства, но и

личностные тенденции в оценивании, и своеобразное выделение из информационного потока именно определенной (позитивной или негативной) информации в зависимости от личностной атрибуции. Согласно результатам анкетирования, 53% участников опроса получают больше позитивной информации, 15% - больше негативной, а для 32% респондентов соотношение позитивной и негативной информации одинаково.

Респонденты должны были ответить, верят ли они в то, что будущие события будут позитивными. Вопрос носил яркий проективный характер и определял общую настроенность в восприятии окружающего мира. 6% участников опроса ответили «да», все будет хорошо, 92% - «скорее всего, да», 2% ответили «скорее всего, нет». Видим, что преобладающее большинство респондентов имеют надежду на позитивное развитие событий жизни, позитивные ожидания относительно будущего.

По методике LOT изучения диспозиционного оптимизма обнаружено, что 4% респондентов имеют низкий уровень оптимизма, средний уровень оптимизма выявлен 20% участников эксперимента, а 28% имеют высокий уровень оптимизма. Низкий уровень пессимизма имеют 66% испытуемых, у 22% опрошенных выявлен средний уровень пессимизма, 12 % имеют высокий уровень пессимизма. По результатам исследования обнаруживается опять-таки преобладание молодых людей с оптимистическим видением жизни.

По результатам исследования, полученным *по методике К. Муздыбаева «Шкала диспозиционной надежды»*, можно утверждать, что низкий уровень силы воли демонстрируют 12%

опрошенных, 28% респондентов имеют средний уровень силы воли, а 72% - высокий. Такие показатели свидетельствуют, что преобладающее количество респондентов довольно уверенно и высоко оценивают собственные волевые качества. При этом 10% молодых людей отмечают у себя низкий уровень способности находить пути преодоления проблемных ситуаций, средний уровень обнаружено у 16% опрошенных. Высокий уровень способности находить пути преодоления проблем имеют (по их мнению) 74% опрошенных, что также демонстрирует довольно высокую оценку собственных личностных качеств.

Использование методов математической статистики позволили выявить следующие корреляционные связи. Показатель «оптимистичность» по тесту удовлетворенности жизнью Н.Е. Водопьяновой прямо коррелирует с показателем «количество полученной позитивной информации» (анкетирование) ($r = 0,65$, где $p \leq 0,05$) и показателем индекса качества жизни. Это дает возможность утверждать, что уровень оптимистичности связан с уровнем качества жизни человека, а проективный вопрос анкеты касательно преобладания позитивной или негативной информации показывает склонность оценивать существующую информацию часто сквозь призму уже существующего отношения.

Показатель безнадежности (по методике К. Муздыбаева) прямо коррелирует с показателем РmВ «постоянство причин неудач» (тест Рудиной) ($r = 0,75$, где $p \leq 0,05$), а также пребывает в обратной зависимости с показателем индекса качества жизни ($r = -0,34$, где $p \leq 0,05$). Это дает возможность утверждать, что уровень надежды определяется тем, насколько постоянными

являются причины неудач, и указывает, чем выше уровень безнадежности, тем соответственно ниже оказывается удовлетворенность качеством жизни.

Показатель количества полученной позитивной информации прямо коррелирует с показателем индекса качества жизни ($r = -0,34$, где $p \leq 0,05$). Можно сказать, что респонденты удовлетворены своей жизнью, не заикливаются на негативной информации, видят вокруг лишь положительные стороны действительности.

Показатель безнадежности пребывает в обратной корреляционной связи с показателем индекса качества жизни ($r = -0,34$, где $p \leq 0,05$). Можно сделать вывод: чем выше удовлетворенность качеством жизни, тем ниже показатель безнадежности, тем в большей степени человек надеется на позитивные события в своей жизни.

Выводы. Анализ теоретических положений проблемы оптимистичности личности указывает на связь ее с отражением оценочного отношения в жизненном пространстве личности, которые, в свою очередь, влияют на способность к преодолению проблемных жизненных ситуаций. Оптимизм / пессимизм личности требует более глубокого понимания, эти переменные невозможно рассматривать в ракурсе «позитивных» или «негативных» оценок. В равной степени и оптимистические, и пессимистические переживания могут быть полезными для личности, ее внутреннего роста и зрелости. В ходе эмпирического исследования выяснено, что оптимистичность формируется на основе определенных предпосылок и личностных факторов таких, как надежда, способность находить

пути решения проблем, пример оптимистического реагирования в семье и, как следствие, влияют на удовлетворенность качеством жизни человека.

Литература:

1. Анцыферова Л.И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия. //Психологический журнал. Том 14. №2. 1993. – С.3-16.
2. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. /Т.О. Гордеева. - М.: Смысл; Академия, 2006.
3. Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Шевяхова В.Ю. Диагностика оптимизма как стиля объяснения успехов и неудач: Опросник СТОУН. /Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин, В.Ю. Шевяхова.– М.: Смысл, 2009. – 152 с.
4. Кондратова Н.А. Субъективная репрезентация жизненного пространства личности: Автореф. дис. ... канд.психол.н. 19.00.01. – общ.пс., пс.личн., история пс. – М., 2009. – 24 с.
5. Левин К. Теория поля в социальных науках. /К. Левин. – СПб.: Речь, 2000. – 368 с.
6. Муздыбаев К. Измерение надежды. //Психологический журнал. 1999. Т.20. №4. – С.26-35.
7. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности. //Психологическая наука и образование. – 2002. – №1. – С.35-41.
8. Панина Е.Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности: дис. ...канд.психол.н.: 19.00.01. – Красноярск, 2006. – 187 с. РГБ ОД, 61:07-19/74.
9. Рудина Л.М. Тест на оптимизм. Метод определения атрибутивных стилей. Метод. пособие / Под ред. В.М. Русалова. – М., 2002.
10. Селигман М.П. Новая позитивная психология. /М. Селигман. – М.: София, 2006.
11. Сычев О.А. Психология оптимизма.: уч.-метод. пособие к спецкурсу /О.А. Сычев. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008. – 69 с.

12. Швалб Ю.М. К определению понятий среды и пространства жизнедеятельности человека. //Экологічна психологія /За ред. Швалба Ю.М. – К.: Сталкер, 2006. – 490 с. (Хрестоматія). – С.212-219.

13. Шкуратова И.П. Личность и жизненное пространство //Психология личности. Учебн. пособие под ред. П.Н. Ермакова и В.А. Лабунской. – М.: ЭКСМО, 2007. – С.167-184.

14. Thomae H. Psychologische Biographie als Synthese idiographischer und nomothetischer Forschung. Ibidem, 1987. S.108-116.

Literatura:

1. Ancyferova L.I. Psixologiya povsednevnosti: zhiznenny`j mir lichnosti i «texniki» ee by`tiya. //Psixologicheskij zhurnal. Tom 14. №2. 1993. – S.3-16.

2. Gordeeva T.O. Psixologiya motivacii dostizheniya. /T.O. Gordeeva. - M.: Smy`sl; Aka-demiya, 2006.

3. Gordeeva T.O., Osin E.N., Shevyaxova V.Yu. Diagnostika optimizma kak stilya ob`yasneniya uspehov i neudach: Oprosnik STOUN. /T.O. Gordeeva, E.N. Osin, V.Yu. Shevyaxova.– M.: Smy`sl, 2009. – 152 s.

4. Kondratova N.A. Sub`ektivnaya reprezentaciya zhiznennogo prostranstva lichnosti: Avtoref. dis. ... kand.psichol.n. 19.00.01. – obshh.ps., ps.lichn., istoriya ps. – M., 2009. – 24 s.

5. Levin K. Teoriya polya v social`ny`x naukah. /K. Levin. – SPb.: Rech`, 2000. – 368 s.

6. Muzdy`baev K. Izmerenie nadezhdy`. //Psixologicheskij zhurnal. 1999. T.20. №4. – S.26-35.

7. Nartova-Bochaver S.K. Ponyatie «psixologicheskoe prostranstvo lichnosti» i ego e`vristicalicheskie vozmozhnosti. //Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2002. – №1. – S.35-41.

8. Panina E.N. Vzaimosvyaz` suverenosti psixologicheskogo prostranstva i sub`ektivnogo blagopoluchiya lichnosti: dis. ...kand.psichol.n.: 19.00.01. – Krasnoyarsk, 2006. – 187 s. RGB OD, 61:07-19/74.

9. Rudina L.M. Test na optimizm. Metod opredeleniya atributivny`x stilej. Metod. posobie / Pod red. V.M. Rusalova. – M., 2002.

10. Seligman M.P. Novaya pozitivnaya psixologiya. /M. Seligman. – M.: Sofiya, 2006.

11. Sy`chev O.A. Psixologiya optimizma.: uch.-metod. posobie k speczkursu /O.A. Sy`chev. – Bijsk: BPGU im. V.M. Shukshina, 2008. – 69 s.

12. Shvalb Yu.M. K opredeleniyu ponyatij sredey` i prostranstva zhiznedeyatel`nosti cheloveka. //Ekologichna psixologiya /Za red. Shvalba Yu.M. – K.: Stalker, 2006. – 490 s. (Xrestomatiya). – S.212-219.

13. Shkuratova I.P. Lichnost` i zhiznennoe prostranstvo //Psixologiya lichnosti. Uchebn. posobie pod red. P.N. Ermakova i V.A. Labunskoj. – M.: E`KSMO, 2007. – S.167-184.

УДК 378.091.12-051

Бессмертная Виктория Викторовна,

*ассистент кафедры социологии и
организации работы с молодежью*

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

vik-vik.1988@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА КУРАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

***Аннотация.** Статья посвящена раскрытию основных аспектов работы куратора академической группы в процессе воспитания и социализации студенческой молодежи в высшем учебном учреждении. Так же в статье рассмотрено определение понятия «куратор», его главные направления деятельности, их содержание и значимость влияния личностных качеств куратора на процесс воспитательной работы в группе.*

***Ключевые слова.** Куратор; студенческая молодежь; воспитательная работа; социализация.*

Bessmertnaya Victoria Viktorovna,

*assistant of the department of sociology and
organization of work with youth*

Luhansk State Pedagogical University

vik-vik.1988@mail.ru

CHARACTERISTICS OF CURATORIAL ACTIVITY IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. *The article is devoted to the disclosure of the main aspects of the work of the curator of the academic group in the process of education and socialization of students in a higher educational institution. The article also discusses the definition of the concept of «curator», its main areas of activity, their content and the significance of the influence of the curator's personal qualities on the process of educational work in the group.*

Keywords: *curator; student youth; educational work; socialization.*

Система высшего образования Луганской Народной Республики проходит важный период своего реформирования, когда особое значение приобретает не только профильность образования и его качество, но и самое главное – процесс личностного развития студента, формирование его духовных и нравственных качеств, развитие чувства патриотизма, любви к родине, самоидентификации себя как гражданина своей страны. Основное внимание педагогов направленно на подготовку специалистов с высоким уровнем общей и профессиональной культуры, способного легко ориентироваться в современных социально-экономических условиях, уметь применять свои профессиональные навыки на практике, заниматься самообразованием и самосовершенствованием на протяжении всей жизни.

Цель статьи состоит в раскрытии сущности, структуры, содержания, значимости работы куратора академической группы и его влияние на социализацию студенческой молодежи.

Следует отметить, что вопросы касательно деятельности куратора академической группы в высшей школе, ровно как и деятельности института кураторства в целом, не являются новыми. В частности, педагогические условия осуществления деятельности

куратора в воспитательной системе современного вуза рассматривала в своем диссертационном исследовании Т.П. Бугаева [1]. Горшкова М.А. в своей работе рассматривает модель воспитательной деятельности куратора студенческой группы педагогического вуза [2]. В статье Киселевой Н.Н. произведен анализ процесса оптимизации социально-педагогической деятельности куратора путем гармонизации студенческой среды [3].

Становление личности и формирование профессиональных навыков будущего специалиста осуществляется в целостной учебно-воспитательной системе университета. В общей системе функционирования высшего учебного учреждения особое место занимает институт кураторства. Следует отметить, что институт кураторства является составляющей общей системы воспитательной и социально-гуманитарной работы вуза.

Само понятие «куратор» наряду с понятием «тьютор» появляется еще в средневековые времена в Англии. На тот момент куратор выполнял функцию наставника или наблюдателя. Сам термин «куратор» происходит от латинского «curator» – что означает «попечитель». В словаре С. Ожегова понятие «курировать» трактуется как: «осуществлять наблюдение и помощь» [4, с.422]. В «Кратком словаре современной педагогики» дается следующее определение понятия: «куратор – лицо, которому поручено наблюдать за какой-либо группой» [5, с. 56]. Куратор сегодня – это не только педагог и наставник, но и помощник в процессе социализации и адаптации к студенческой аудитории и друг к другу [6, с.3].

Практика педагогической деятельности показывает, что больше всего трудностей у студентов возникает на первом курсе обучения в университете. С этим связан ряд факторов, это новые условия обучения и методика преподавания, новый студенческий коллектив, другие жилищно-бытовые условия. Еще вчерашние школьники сегодня начинают получать новые знания на более высоком уровне. Именно на

первом курсе у студентов формируется отношение к учебе, своей будущей профессии. В этот сложный период на помощь первокурсникам приходит куратор. От его умения найти общий язык со студентами, от его профессионального мастерства и чувства такта зависит микроклимат в новом, только сформированном студенческом коллективе, который существенно влияет на будущий процесс обучения, мотивацию к получению новых знаний, умений и навыков. Так же от деятельности куратора зависит как именно будут в дальнейшем складываться взаимоотношения между студентами и преподавателями и как будет сформирована культура профессионального общения.

Функции современного куратора не стоит ограничивать лишь проверкой посещаемости и контролем за успеваемостью. Основными задачами, которые стоят перед куратором академической группы является, формирование дружественной атмосферы между студентами, сплочение коллектива; развитие у студентов способности своевременно решать вопросы, связанные с учебой; формирование чувства ответственности перед собой, одногруппниками, преподавателями, за свою успеваемость и поведение, за собственный профессиональный и творческий рост; воспитания себя как личности, способной к самосовершенствованию, чувству сопереживания; предоставление практической помощи в овладении социальным опытом; формирование у студенческой молодежи гражданской позиции, ценностных ориентаций.

Успешное осуществление указанных задач требует от куратора академической группы разнообразных форм и методов как групповой так и индивидуальной работы: кураторские часы, экскурсии, творческие вечера, анкетирование, тренинги, беседы и другое. В современных условиях развития высшего образования деятельность куратора должна быть высококвалифицированной, специализированной деятельностью, которая требует как

теоретической, так и практической подготовки. Куратор должен обладать глубокими знаниями психолого-педагогической направленности и умело применять их на практике, это является важным условием процесса воспитания и социализации студенческой молодежи. Деятельность куратора направлена на приобретение студентами социального опыта, формированию четкой гражданской позиции, привлечению их к научной и общественной деятельности, формированию здорового образа жизни, сотрудничеству с органами студенческого самоуправления и различными молодежными и общественными объединениями, и все это требует от куратора соответствующей профессиональной подготовки, организаторских и коммуникативных качеств.

Как проходит непосредственно практическая деятельность куратора академической группы? Опираясь на утвержденный план воспитательной работы высшего учебного заведения, куратор составляет собственный план работы, в котором отображает конкретный вид работы, воспитательные и культурно-просветительские мероприятия, проводимые в группе в течении учебного года. В процессе своей работы куратор опирается на актив группы, инициативных студентов. Для этого необходимо изучить индивидуальные и психологические особенности студентов курируемой группы, узнать их интересы, состав семьи и т.д. По итогу, на первом кураторском собрании в группе выбирается староста, заместитель старосты, и таким образом, у каждого студента в группе появляется свой фронт доверяемых ему обязанностей, будь то информационный сектор, культурно-массовый или иной.

Одним из важных направлений работы куратора является вовлечение студентов в научную деятельность, участие в различных научных конкурсах, олимпиадах, круглых столах, написанию научных студенческих работ. Это направление работы поможет выявить

научный и творческий потенциал студентов, а в дальнейшем поможет при поступлении в магистратуру или аспирантуру.

Кроме того, из поля зрения куратора не выходят и вопросы жилищно-бытовых условий студентов. С этой целью куратор периодически посещает студенческое общежитие и в сотрудничестве с заместителем декана по воспитательной работе и комендантом общежития помогает решать некоторые возникающие вопросы или трудности.

Следует отметить, что свою работу куратор направляет на формирование в группе дружественного микроклимата и чувства единства, так как, отношения между куратором и студентами на прямую влияют на эффективность работы куратора. Если эти отношения будут складываться на основах доверия, взаимопонимания и сотрудничества, то куратору будет гораздо легче осуществить поставленные перед ним профессиональные задачи.

Должность куратора очень ответственна, он должен быть не только образцом, но и сочетать в себе инициативность, профессиональную компетентность, иметь свой творческий подход к решению возникающих проблем, быть толерантным, тактичным, обладать чувством сопереживания. Успешное влияние куратора на студентов доверенной ему группы невозможно при отсутствии авторитета преподавателя.

Практическая деятельность куратора доказывает, что каждый студент академической группы нуждается в индивидуальном подходе. Необходимым условием осуществления индивидуальной работы является всестороннее изучение личностных особенностей каждого студента. Такой подход позволит выполнять воспитательную работу на более высоком и качественном уровне. В тоже время, следует отметить, что чрезмерная опека, постоянное вмешательство в личное пространство студента может вызвать негативную реакцию.

Таким образом, можно сделать вывод, что правильный индивидуальный подход куратора академической группы свидетельствует о его высоком уровне педагогического мастерства, о его умении своевременно оказывать педагогическое влияние на каждого отдельно взятого студента и о его способности качественно влиять на процесс социализации студенческой молодежи.

Литература:

1. Бугаева Т. П. Деятельность куратора в современном вузе : дис. на получение степени канд. пед. наук: 13.00.01 / Т. П. Бугаева. – Новокузнецк, 2010. – 264 с.
2. Горшкова М. А. Воспитательная деятельность куратора студенческой группы в педагогическом вузе : методическое пособие. – Орехово-Зуево, 2011. – 67 с.
3. Киселева Н. Н. Гармонизация студенческой среды как средство оптимизации социально-педагогической деятельности куратора / Н. Н. Киселева // Аграрное и земельное право. – 2013. – №1 (97).
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожигов, Н. Ю. Шведов. – [4-е изд., доп.]. – Москва : ТЕМП, 2004. – 944 с.
5. Краткий словарь современной педагогики // под ред. Л. Н. Юмсуновой. Изд. 2-е, перераб. доп. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2001. – 100 с.
6. В помощь куратору академической группы : методическое пособие / Сост.: А. С. Родиков, Г.А. Петрова, Е. В. Лернер, Х. Н. Ниязова. От. ред.: И. М. Ибрагимов. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009. – 86 с.

Literatura:

1. Bugaeva T. P. Deyatel`nost` kuratora v sovremennom vuze : dis. na poluchenie stepeni kand. ped. nauk: 13.00.01 / T. P. Bugaeva. – Novokuzneczk, 2010. – 264 s.
2. Gorshkova M. A. Vospitatel`naya deyatel`nost` kuratora studencheskoj grupy` v pedagogicheskom vuze : metodicheskoe posobie. – Orexovo-Zuevo, 2011. – 67 s.
3. Kiseleva N. N. Garmonizaciya studencheskoj sredi` kak sredstvo optimizacii social`no-pedagogicheskoj deyatel`nosti kuratora / N. N. Kiseleva // Agrarnoe i zemel`noe pravo. – 2013. – №1 (97).
4. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar` russkogo yazy`ka: 80000 slov i frazeologicheskix vy`razhenij / S. I. Ozhigov, N. Yu. Shvedov. – [4-e izd., dop.]. – Moskva : TEMP, 2004. – 944 s.
5. Kratkij slovar` sovremennoj pedagogiki // pod red. L. N. Yumsunovoj. Izd. 2-e, pererab. dop. – Ulan-Ude`: Izdatel`stvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2001. – 100 s.
6. V pomoshh` kuratoru akademicheskoi gruppy` : metodicheskoe posobie / Sost.: A. S. Rodikov, G.A. Petrova, E. V. Lerner, X. N. Niyazova. Ot. red.: I. M. Ibragimov. – Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gumanit. un-ta, 2009. – 86 s.

УДК 378

Бойко Александра Леонидовна,
старший преподаватель кафедры психологии,
Луганский государственный университет
имени Владимира Даля
(Луганск, ЛНР)
E-mail: boiko_sasha@mail.ru

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В
ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ**

Аннотация. В статье обосновывается целесообразность практико-ориентированной направленности обучения в вузе, раскрывается ее сущность, характерные особенности, этапы и модели; констатируется, что гуманизация общества и образования является главной стратегической целью, которая определяет подходы к подготовке будущих психологов. Автор показывает, что в практико-ориентированном обучении формируются личностные профессиональные качества будущих психологов, такое обучение развивает продуктивные образовательные технологии.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение; процесс профессионализации; гуманизация; госстандарты; профессиональные компетенции; профессиональные навыки; продуктивные технологии.

Boyko Alexandra Leonidovna,

Senior Lecturer of the Department of Psychology,

Luhansk State University

named after Vladimir Dal

(Lugansk, LNR)

E-mail: boiko_sasha@mail.ru

A PRACTICE-ORIENTED APPROACH TO THE TRAINING OF FUTURE PSYCHOLOGISTS

Annotation. The article substantiates the expediency of the practice-oriented orientation of higher education, reveals its essence, characteristic features, stages and models; states that the humanization of society and education is the main strategic goal that determines approaches to the training of future psychologists. The author shows that in practice-oriented training, the personal professional qualities of future psychologists are formed, such training develops productive educational technologies.

Keywords: *practice-oriented training; professionalization process; humanization; state standards; professional competencies; professional skills; productive technologies.*

Скорость современных информационно-технологических трансформаций, происходящих в обществе и в образовании, не может не отражаться на психологическом состоянии развивающегося в нем индивида, что, безусловно, ставит перед вузами глобальные, но вполне определенные задачи – подготовить специалистов, способных на практике помочь человеку ослабить негативные воздействия окружающей среды.

Практико-ориентированная направленность процесса профессионализации в вузе – современное течение в педагогике высшей школы. В подготовке психологов оно имеет особое значение и основывается на требованиях Госстандарта к овладению выпускниками высшего учебного заведения практическими умениями и навыками.

Практико-ориентированное обучение – это целая система особых подходов, направленных на формирование не только знаний, но и умений, и навыков профессионального взаимодействия с клиентом.

Гуманизация общества, образования и психологического взаимодействия – звенья одной цепи, которые должны лежать в основе всей системы практико-ориентированного обучения будущих психологов в вузе. Гуманистический подход может осуществляться на основе клиент-центрированного взаимодействия, где главная ценность – личность клиента, на это направлены профессиональные компетенции обучающегося, сформулированные в Госстандарте высшего образования.

Цель практико-ориентированного подхода – полная готовность психологов к практической профессиональной деятельности [1].

Идея практико-ориентированного обучения разрабатывалась известными зарубежными учеными, среди которых И.Г. Песталоцци, В. Гумбольдт, А. Дистерверг, Р. Оуэн, Г. Кершенштейнер, Р. Зейдель, Д. Дьюи и др., а также отечественными, у истоков которой стояли Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий и др. Практико-ориентированное обучение получило новую жизнь у современных педагогов (В.М. Иванов, С.Г. Копьева, В.С. Просалова, А.В. Савицкая, Г.К. Селевко и др.).

Практико-ориентированный образовательный процесс требует использования педагогических технологий, которые направлены на его активизацию и интенсификацию, позволяют осваивать профессиональные функции в соответствии с условиями, содержанием и динамикой реальной профессиональной среды. Е.В. Зволейко, С.А. Калашникова, Т.К. Клименко рассматривают такие виды технологий, как информационные, интерактивные, контекстуальные, проектные в создании и решении праксеологических ситуаций. В соответствии с этим подходом используются не только общие, но и индивидуальные формы, позволяющие учитывать навыки и интересы студентов, разнообразить уровень сложности работы, степень помощи, формы контроля [2].

Рассматривая профессионально-ориентированные технологии обучения в высшей школе, Г.А.Федотова и Е.Ю.Игнатьева определяют сущность практико-

ориентированного направления, которая, по их мнению, заключается в формировании процесса обучения на основе единства эмоциональных и логических составляющих содержания; получении новых знаний и накоплении практического опыта их применения при решении конкретных жизненных задач и проблем; творческом поиске эмоциональной и исследовательской насыщенности. Практико-ориентированное обучение обеспечивает студентам включение азбучных знаний в систему ценностных, свободно функционирующих в жизнедеятельности человека. При реализации практико-ориентированного обучения у студентов закладываются основы социальной и профессиональной мобильности, основанной на сбалансированных отношениях между личностью и окружающей средой. Процесс обучения в рамках практико-ориентированного подхода – это интересный творческий процесс, в котором образовательная деятельность для студентов является успешной, но требующей определенных умений [3, с. 2].

Характерными особенностями практико-ориентированного обучения является набор взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов: концептуальных; комплексных; технологических; диагностических [4].

Ю.В. Варданян, Н.А. Вдовина, Н.П. Кондратьева, О.В. Фадеева считают, что в условиях противостояния тенденциям фундаментализации, специализации и профессионализации, необходимо срочно решить проблему практической подготовки в формировании профессиональных навыков будущего педагога-психолога в современном университете, что обосновано вектором подготовки современных психолого-педагогических

кадров для предстоящей профессиональной работы [5]. На основе структурного анализа и моделирования в практико-ориентированных компетенциях будущего педагога-психолога определены и учитываются особенности его развития на уровне бакалавриата и магистратуры, задокументирован контроль за их формированием с учетом направленности, генезиса вуза и этапа профессиональной подготовки [6].

Требования Госстандарта к подготовке психологов в высшем учебном заведении сформированы в результате анализа потребностей социума, специфики поведения подростковой среды, девиаций и других аномалий, наблюдающихся в обществе, и требующих профилактики, коррекции или реабилитации с участием специалиста, владеющего практическими навыками их реализации [7].

А.В. Бугославская соотносит потребности общества и требования к профессиональным компетенциям будущих психологов, выделяя следующие приоритетные профессиональные качества: высокий уровень профессиональной компетентности; проявление инициативы в работе в нестандартных ситуациях; мобильность; творчество; стремление к самообразованию; способность к ассертивному взаимодействию в профессиональной деятельности; взаимопонимание; целесообразность; гармонизация эмоциональной сферы в межличностных отношениях; фасилитаторские способности в трансляции ценностных ориентаций; высокий уровень коммуникативных и речевых способностей [8].

Теоретико-методологический анализ литературы по рассматриваемой проблеме позволяет заключить, что в разные периоды времени ученые по-разному относились к практической работе в вузе и разные специальности вызывали разные позиции о необходимости ее активизации и увеличения. Профессия психолога относится к тем специальностям, которые имеют явную практическую направленность в решении самых различных проблем: детей, подростков и молодежи, семьи, проблем на работе, с трудоустройством, эмоциональное состояние в экстремальных жизненных ситуациях и пр. Однако следует отметить, что литературы, посвященной практико-ориентированному обучению именно психологов крайне недостаточно.

Основоположником теории практико-ориентированного обучения с уверенностью можно считать М. Хайдеггера [9], который считал, что социальная среда диктует требования к практическим умениям обучающегося в зависимости от того, какие профессиональные задачи ему предстоит решать. Усвоение теоретических знаний не имеет смысла без их практического применения, поэтому процесс обучения должен основываться на рефлексии путем решения практических задач, сложных и нестандартных ситуаций.

Психолог – одна из профессий, к которой нужно относиться как к практической деятельности на основе философских, социологических, педагогических и психологических междисциплинарных научных знаний, в совокупности образующих социальные нормы и стандарты. Концепция М. Хайдеггера раскрывает сущность практического

подхода в образовании, согласно ей практика состоит из таких компонентов, как: инструментарий, предметы, нужные для решения поставленной задачи; социальное пространство, организующее практическую деятельность с точки зрения ее целесообразности и условий; обучающегося, который принимает участие в этой практической деятельности, приобретая в ней социальную и субъектную идентичность [9].

С. А. Мамыченко так характеризует практико-ориентированное обучение будущих психологов: «Практико-ориентированное обучение направлено на овладение как психической, так и предметной деятельностью; оно не только способствует обогащению опыта, но формирует такие личностные структуры, которые позволят индивиду активно включиться в профессиональную деятельность» [10, с. 95]. Практико-ориентированное обучение максимально сближает теоретическую и практическую деятельность в освоении профессии, что, по мнению Т.В. Горбуновой, составляет взаимообусловленную систему взаимосвязанных звеньев: концептуального; содержательного; технологического; диагностического [11]. Реализуется практико-ориентированное обучение в четыре этапа:

Первый этап характеризуется актуализацией освоенных знаний и приобретением на их основе первого практического опыта, который заключается в освоении норм и паттернов профессионально-ролевого поведения, составляющих определенную модель деятельности в решении различных профессиональных задач. На данном этапе обучающегося целесообразно диагностировать на готовность к такой

деятельности, что позволит ему определить свои возможности, потребности и поставить собственные цели саморазвития, самообразования и самосовершенствования. Этот этап поможет сформировать у обучающегося базовые знания и умения, а также определить способности к данной профессии и окончательно убедить его в объективности ее выбора [12].

Следующий этап – это обретение навыков профессиональной деятельности во время прохождения производственной практики, которая помогает апробировать полученные и приобрести новые профессиональные навыки, роли, научит типам взаимодействия с различными клиентами, поможет определить трудности профессии, настроить на их преодоление, поставить дальнейшие цели в освоении профессии психолога.

Третий этап посвящается усвоению профессионально-ролевой компетентности будущего психолога. Основываясь на двух предыдущих, он расширяет репертуар профессиональных ролей и ситуаций, учит подходить к их решению творчески, нацеливаясь не на процесс, а на результат.

Четвертый этап – это апробация профессиональной роли, осуществляемой в преддипломной практике, показывающей готовность выпускника к практической профессиональной деятельности. На этом этапе систематизируются, конкретизируются и закрепляются теоретические знания и практические умения будущих психологов, формируется личностное отношение к профессии, проявление личностно-профессиональных качеств [13].

Практико-ориентированное обучение предусматривает увеличение учебной нагрузки на практические занятия за счет количества лекционных часов, их должно быть не менее 50%. Практические занятия в подготовке будущих психологов должны не просто практически закреплять теоретический материал, а расширять представление студентов о психологических и психоаналитических методах, направленных на решение самых разных проблем клиентов, включать тренинги, коучинги, применение других индивидуальных и групповых методов и практик [14]. Такой подход, по мнению Ю.В. Еремина и А.В. Рубцовой формирует определенную технологию продуктивного обучения [15].

Продуктивное обучение – это образовательный процесс, способствующий вовлечению будущих специалистов в те сферы деятельности, которые соответствуют выбранной ими профессии, организующий их практическую деятельность по образовательной программе [16; 17; 18].

По мнению Ю.В. Еремина, продуктивное обучение является одним из основных условий формирования личности будущего специалиста, что является хорошими предпосылками для развития системы высшего образования и оздоровления общества [15].

Таким образом, практико-ориентированное обучение – это основа построения образовательного процесса в обучении будущих психологов. Специфика профессиональной деятельности психолога направлена на решение практических задач в работе с клиентом, а потому требует владения научными теоретическими знаниями, подтвержденными практическими

навыками и умениями. Практико-ориентированное обучение создает условие развития продуктивных образовательных технологий, обладающих огромным инновационным потенциалом.

Литература:

1. Августова Ю.В. Историко-педагогический аспект развития практико-ориентированного образования в отечественной педагогике / Ю.В. Августова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – №1. – С. 95-101.

2. Зволейко Е.В. Профессиональная подготовка специальных психологов к работе в условиях интегрированного образования / Е.В. Зволейко, С.А. Калашникова, Т.К. Клименко // Наука о жизни. – 2014. – №11(11). – С.424-428.

3. Федотова Г.А. Профессионально-ориентированные технологии обучения в высшей школе: Учеб. пособие / Авт.-сост. Г.А.Федотова Е.Ю.Игнатъева,; НовГУ имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2010. – 104 с.

4. Горбунова Т.В. Практико-ориентированный подход к подготовке будущих социальных педагогов к профессиональной деятельности / Т.В. Горбунова // Вестник ЧГПУ. – 2010. – №2. – С. 93-101.

5. Особенности вузовского этапа мониторинга практико-ориентированных компетенций педагога-психолога / Ю.В. Варданян, Н.А. Вдовина, Н.П. Кондратьева, О.В. Фадеева // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2018. – №3. – С. 181-192.

6. Мальцев, А.В. Мониторинг качества учебных достижений: предмет, функции, методы [Текст] / А.В. Мальцев, А.В. Томильцев // Высшее образование в России. – 2017. – № 5. – С. 23-33.
7. Приказ Минтруда России от 24.07.2015 N 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 N
8. Бугославская А. В. Практико-ориентированная направленность профессиональной подготовки будущих психологов / Александра Владимировна Бугославская // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №61(2). – С. 81-84.
9. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.
10. Мамыченко С. А. Практико-ориентированная модель обучения студентов в учебном процессе современного вуза / С. А. Мамыченко // Бизнес-образование в экономике знаний. - 2017. - № 2. - С. 92-98.
11. Горбунова Т.В. Практико-ориентированный подход к подготовке будущих социальных педагогов к профессиональной деятельности / Т.В. Горбунова // Вестник ЧГПУ. – 2010. – №2. – С. 93-101.
12. Григорович Л.А., Чернова О.Н., Гришечкина М.В., Билибина О.А. Психолого-педагогические условия формирования психологической компетентности учителя. Результаты эмпирического исследования // Международный журнал экспериментального образования. - 2015. - № 12-4. - С. 508-511.

13. Смирнова И. Э. Высшее образование в современном мире: тенденции, стратегии, модели обучения: монография / И. Э. Смирнова. – М., 2012. – 132 с.

14. Мальцева Т.Е./ Инновационные особенности развития высшего инклюзивного образования: монография / Т.Е. Мальцева; гл. ред. П.П. Скляр. – М.: КноРус, 2018. – 255 с.

15. Еремин Ю.В. Принципы построения модели продуктивного обучения профессиональной коммуникации на иностранном языке в педагогическом университете / Ю.В. Еремин, А.В. Рубцова // Проблемы современной филологии и лингводидактики: сб. науч. трудов. - СПб., 2008. - С. 90-96.

16. Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: Продуктивные образовательные технологии / Н.Ф. Коряковцева. – М.: Academia, 2010. – 192 с.

17. Абашина А.Д. К вопросу о методах исследования социальных проблем детства в области стихийной социализации / А.Д. Абашина // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде / Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции 23-27 ноября 2020 г./ Отв. редакторы С.В. Кривых, А.Д. Абашина. – С. 404-410.

18. Мальцева Т.Е. Инновационная национальная система как инструмент профилактики социально-негативных явлений социальной сферы / Т.Е. Мальцева // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде / Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции 23-27 ноября 2020 г./ Отв. редакторы С.В. Кривых, А.Д. Абашина. – С. 376-382.

Literatura:

1. Avgustova Yu.V. Istoriko-pedagogicheskij aspekt razvitiya praktiko-orientirovannogo obrazovaniya v otechestvennoj pedagogike / Yu.V. Avgustova // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 3. Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki. – 2020. – №1. – S. 95-101.
2. Zvolejko E.V. Professional`naya podgotovka special`ny`x psixologov k rabote v usloviyax integrirovannogo obrazovaniya / E.V. Zvolejko, S.A. Kalashnikova, T.K. Klimenko // Nauka o zhizni. – 2014. – №11(11). – S.424-428.
3. Fedotova G.A. Professional`no-orientirovanny`e texnologii obucheniya v. vy`sšej shkole: Ucheb. posobie / Avt.-sost. G.A.Fedotova E.Yu.Ignat`eva,; NovGU imeni Yaroslava Mudrogo. – Velikij Novgorod, 2010. – 104 s.
4. Gorbunova T.V. Praktiko-orientirovanny`j podxod k podgotovke budushnix social`ny`x pedagogov k professional`noj deyatel`nosti / T.V. Gorbunova // Vestnik ChGPU. – 2010. – №2. – S. 93-101.
5. Osobennosti vuzovskogo e`tapa monitoringa praktiko-orientirovanny`x kompetencij pedagoga-psixologa / Yu.V. Vardanyan, N.A. Vdovina, N.P. Kondrat`eva, O.V. Fadeeva // Vestnik Yuzhno-Ural`skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – №3. – S. 181-192.
6. Mal`cev, A.V. Monitoring kachestva uchebny`x dostizhenij: predmet, funkcii, metody` [Tekst] / A.V. Mal`cev, A.V. Tomil`cev // Vy`sšhee obrazovanie v Rossii. – 2017. – № 5. – S. 23-33.
7. Prikaz Mintruda Rossii ot 24.07.2015 N 514n «Ob utverzhdenii professional`nogo standarta «Pedagog-psixolog (psixolog v sfere obrazovaniya)» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 18.08.2015 N
8. Bugoslavskaya A. V. Praktiko-orientirovannaya napravlennost` professional`noj podgotovki budushnix psixologov / Aleksandra Vladimirovna Bugoslavskaya // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – №61(2). – S. 81-84.
9. Xajdegger M. By`tie i vremya / M. Xajdegger; Per. s nem. V.V. Bibixina. – Xar`kov: «Folio», 2003. – 503 s.
10. Mamy`chenko S. A. Praktiko-orientirovannaya model` obucheniya studentov v uchebnom processe sovremennogo vuza / S. A.

Mamy`chenko // *Biznes-obrazovanie v e`konomike znaniy*. - 2017. - № 2. - S. 92-98.

11. Gorbunova T.V. Praktiko-orientirovanny`j podxod k podgotovke budushnix social`ny`x pedagogov k professional`noj deyatel`nosti / T.V. Gorbunova // *Vestnik ChGPU*. – 2010. – №2. – S. 93-101.

12. Grigorovich L.A., Chernova O.N., Grishechkina M.V., Bilibina O.A. Psixologo-pedagogicheskie usloviya formirovaniya psixologicheskoy kompetentnosti uchitelya. Rezul`taty` e`mpiricheskogo issledovaniya // *Mezhdunarodny`j zhurnal e`ksperimental`nogo obrazovaniya*. - 2015. - № 12-4. - S. 508-511.

13. Smirnova I. E`. Vy`ssee obrazovanie v sovremennom mire: tendencii, strategii, modeli obucheniya: monografiya / I. E`. Smirnova. – M., 2012. – 132 s.

14. Mal`ceva T.E./ Innovacionny`e osobennosti razvitiya vy`shego inkluzivnogo obrazovaniya: monografiya / T.E. Mal`ceva; gl. red. P.P. Sklyar. – M.: KnoRus, 2018. – 255 s.

15. Eremin Yu.V. Principy` postroeniya modeli produktivnogo obucheniya professional`noj kommunikacii na inostrannom yazy`ke v pedagogicheskom universitete / Yu.V. Eremin, A.B. Rubczova // *Problemy` sovremennoj filologii i lingvodidaktiki: sb. nauch. trudov*. - SPb., 2008. - S. 90-96.

16. Koryakovceva N.F. Teoriya obucheniya inostranny`m yazy`kam: Produktivny`e obrazovatel`ny`e tehnologii / N.F. Koryakovceva. – M.: Academia, 2010. – 192 s.

17. Abashina A.D. K voprosu o metodax issledovaniya social`ny`x problem detstva v oblasti stixijnoj socializacii / A.D. Abashina // *Vospitanie i socializaciya v sovremennoj sociokul`turnoj srede / Sbornik nauchny`x statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 23-27 noyabrya 2020 g./ Otv. redactory` S.V. Krivy`x, A.D. Abashina. – S. 404-410.*

18. Mal`ceva T.E. Innovacionnaya nacional`naya sistema kak instrument profilaktiki social`no-negativny`x yavlenij social`noj sfery` / T.E. Mal`ceva // *Vospitanie i socializaciya v sovremennoj sociokul`turnoj srede / Sbornik nauchny`x statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 23-27 noyabrya 2020 g./ Otv. redactory` S.V. Krivy`x, A.D. Abashina. – S. 376-382.*

УДК 37.013

Васюк Андрей Андреевич,

*заместитель директора Института философии и
социально-политических наук, старший преподаватель*

кафедры психологии,

Луганский государственный университет

имени Владимира Даля,

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

E-mail: andreynyasyuk@gmail.com

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. *В статье представлены различные аспекты исследования гражданской культуры. Автор делает акцент на тех проблемах формирования гражданской культуры школьников, которые рассматриваются в разных областях отечественной и зарубежной науки и приходит к выводу, что имеются точки соприкосновения в представлениях об этом процессе, касающиеся важности ценностной ориентации подрастающего поколения, опирающейся на личностные гражданские качества, при этом, автор отмечает отличия в содержательной сущности этих подходов к определению гражданственности. Автор предлагает анализ факторов, влияющих на формирование и развитие гражданской культуры молодежи, затрагивает вопросы применения средств ИКТ, онлайн-методов и технологий.*

Ключевые слова: *национальная идентификация, гражданское воспитание, гражданская культура, формирование гражданской культуры, многоаспектность, гражданственность, гражданин, ценностные ориентации.*

Vasyuk Andrey Andreevich,

*Deputy Director of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Senior lecturer of the Department of Psychology, Luhansk State University named after Vladimir Dahl, (Luhansk, Luhansk People's Republic)
E-mail: andreyvasyuk@gmail.com*

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF CIVIC CULTURE IN DOMESTIC AND FOREIGN STUDIES

Annotation. *The article presents various aspects of the study of civic culture. The author focuses on the problems of the formation of the civic culture of schoolchildren, which are considered in different fields of domestic and foreign science, and comes to the conclusion that there are points of contact in the ideas about this process concerning the importance of the value orientation of the younger generation, based on personal civic qualities, while the author notes differences in the substantive essence of these approaches to the definition of citizenship. The author offers an analysis of the factors influencing the formation and development of the civic culture of youth, touches on the use of ICT tools, online methods and technologies.*

Keywords: *national identification, civic education, civic culture, formation of civic culture, multi-aspect, citizenship, citizen, value orientations.*

В условиях социально-политического кризиса, национальной идентификации и смены идеалов формирование гражданской культуры обретает особую ценность в воспитании подрастающего поколения. Необходимым условием для решения проблемы формирования гражданской культуры школьников

является рассмотрение составляющих её компонентов, представленных в трудах отечественных и зарубежных ученых.

В педагогической теории и практике показана многоаспектность, целостность и разнообразие представлений о его сущности: ретроспективный подход к изучению гражданского воспитания наблюдается в работах С.И. Беленцева, И.В. Суколенова, Г.М. Суколеновой и др., деятельностный, направленный на формирование гражданских качеств, в трудах А.С. Гаязова, Л.И. Аманбаевой, А.В. Беляева, С.В. Анохина, В.Н. Власовой, Р.Г. Гуровой, И.М. Дуранова, А.Я. Камалетдиновой, Т.Н. Османкиной, О.Д. Халгагаровой, др., цели и задачи гражданского воспитания рассматривают Е.П. Белозерцев, А.В. Беляев, М.В. Богуславский, А.Н. Выршиков, К.С. Гаджиев, О.С. Газман, Ф.Б. Горелик, И.А. Ильин, В.А. Кобылянский, К.М. Никонов, Г.И. Школьник и др.

Несмотря на существенный интерес к проблематике гражданского воспитания со стороны отечественных ученых, вопросы формирования гражданской культуры в общеобразовательной школе рассматриваются крайне недостаточно, что, по мнению Г.Я. Гревцевой, не способствует социализации школьников, совершенствованию теоретико-методологических подходов гражданского воспитания в новых социальных условиях, путей и средств интеграции педагогической среды, использования отечественного и зарубежного опыта, формирования гражданской позиции учителей. Отсутствуют исследования, в которых сформирована целостная концепция данного процесса [1; 2].

В отечественной педагогике наблюдается интегративный подход к образованию и воспитанию гражданственности и гражданской культуры школьников. В основе учебно-воспитательного процесса, направленного на формирование личностных гражданских качеств, гуманизация общества и системы образования. Современные исследования по гражданскому воспитанию Е.П. Белозерцева, А.В. Беляева, М.В. Богуславского, А.Н. Вырщикова, К.С. Гаджиева, О.С. Газмана, Ф.Б. Горелика, И.А. Ильина, В.А. Кобылянского, К.М. Никонова, Г.И. Школьника и др. определяют его цели и приоритетные задачи, они нацелены на решение самых насущных общегосударственных проблем, касающихся воспитания патриотизма у подрастающего поколения.

Российские ученые В.В. Николина, Ф.В. Повshedная, Ю.Х. Трушина, И.В. Лебедева, Н.В. Клочкова подчеркивают, что гражданское образование является неотъемлемой частью общей системы школьного образования и отмечают: «Гражданское воспитание базируется на нравственном императиве, патриотизме, ответственности, гражданских ценностях (добродетелях) человека, формирует у них социальные и гражданские компетенции, которые станут необходимыми в их будущей жизни» [3].

Н.Л. Шеховская, И.А. Шумакова, А.Г. Ефимова изучают генезис идеи гражданского воспитания в отечественной педагогике, делают сравнительный анализ его развития в отечественной и зарубежной научной литературе, приходят к выводу, что отечественная педагогика, в отличие от Запада, делает акцент на национальности, а не на гражданственности.

Основной задачей авторы определяют развитие понятия гражданственности, наполнение процесса воспитания [4].

Л.Б. Доржиева, анализируя развитие гражданского воспитания в ретроспективе, рассматривает структуру гражданственности как личностного качества, определяет в ней такие компоненты, как гражданско-правовые знания, гражданско-правовые умения и опыт гражданско-правовой деятельности, что, по мнению автора, направлено на успешную адаптацию и самоактуализацию в информационном обществе. Подчеркивая развитие информатизации, Л.Б. Доржиева отмечает, что «наблюдается повышение роли средств массовой информации в формировании гражданской позиции, гражданственности, так как они могут обеспечивать связи между всеми структурами и сферами информационного общества [5].

Н.Л. Шеховская и А.Г. Косенкова делают историко-педагогический анализ зарубежных идей гражданственности и гражданина, при этом отмечают постоянное развитие гражданского воспитания [6]

А.Ю. Кужеков, рассматривая процессы трансформации, происходящие в государстве и породившие новое общество, формулирует образовательные задачи, которые направили бы новую воспитательную систему в одно русло с этими изменениями и позволили бы адекватно вызовам нового времени сформировать Гражданина нового Отечества. Автор высказывает мнение о том, что такая необходимость является гарантией прав и обязанностей гражданина, развитием демократических идеалов. А.Ю. Кужеков подчеркивает продуктивность для общества и государства идей социального партнерства, уважения

государственных законов, национальных и личностных свобод. Исследователь не ограничивает современную систему гражданского образования задачами социализации и адаптации личности, а рассматривает их в процессе глобальной модернизации [7].

Е. А. Казаева видит в процессе гражданского воспитания формирование личности гражданина, его гражданской позиции. При этом отмечает, что для достижения цели нужно слаженное синхронное взаимодействие всех органов и организаций, занимающихся решением этой проблемы, включая педагогическое сообщество, молодежные организации, объединение усилий специалистов разных направлений: педагогов, психологов, социологов [8]

Е.С. Вагайцева, исследуя проблему формирования гражданственности старших школьников в современном обществе, придает этому качеству личности особо значимую общественную роль: «Формирование гражданственности как качества личности призвано решить проблему социальной разобщенности, когда каждый член общества будет отстаивать не только личные интересы, но и общественные. Гражданственность предполагает динамичную ценностно-правовую связь людей между собой и государством, которая реализуется через отношение граждан к правам и обязанностям, закрепленным в соответствующих нормативных актах (Конституция, законы), а также в обычаях и традициях» [9].

Гражданское образование за рубежом в настоящее время является областью активных исследований и практики, которая создает значимые педагогические инновации. Тем не менее, по

мнению М. Карретеро (Автономный университет Мадрида), это спорная область с интенсивными дискуссиями о ее целях и о том, какие процессы преподавания и обучения должны быть привилегированными. Эти дискуссии отражают переход от «традиционных» моделей гражданского образования к «новой гражданственности», которая значительно расширяет определения гражданского участия и цели гражданского образования [10].

Ученые Л. И. Л. Инса, М. А. Бенедито, М. М. Вилар (университет Валенсии), проводя параллель между гражданственностью и социализацией школьников, рассматривают проблему обучения социальной компетентности со стороны соответствующих стратегий, методов и программ, способствующих комплексному развитию в условиях детства и подросткового возраста в школьном контексте. Ученые подчеркивают, что формирование личностных гражданских качеств значительно повысят социальную компетентность школьников, что позволит значительно улучшить качество жизни и развитие «моральной личности», что занимает центральное место в ценностных ориентациях подрастающих граждан. С этой целью авторами обсуждаются концептуальные основы, лежащие в основе включения социальной компетентности в качестве контента, который будет реализован в системе гражданского образования (различие между социальной компетентностью, социальными навыками и уверенностью в себе). Кроме того, ими представлены соответствующие стратегии и методы обучения социальным навыкам, а также основные программы, направленные на их развитие, ориентированные на детей и

подростков. В заключение Л. И. Ллинарес Инса, М. А. Бенедито, М. М. Вилар подчеркивают важность содействия всестороннему развитию детей и подростков с помощью тщательно разработанных, реализованных и оцененных школьных мероприятий, направленных на обучение различным гражданским навыкам, из которых состоит социальная компетентность [11].

Американский образовательный сайт «Importancia» свидетельствует, что ряд исследований, проведенных в последние годы, показывает, что большинство учащихся в Соединенных Штатах имеют слабые знания и принимают крайне пассивное участие в гражданском образовании. В ходе опроса, проведенного Национальным конституционным центром США, независимой некоммерческой группой большинство подростков скорее смогли назвать Трех марионеток, чем три ветви власти, в то время как Национальная оценка прогресса в образовании (NAEP) показала, что только 24% учащихся четвертого класса набрали высокий уровень знаний по гражданскому праву, а знания восьмиклассников по гражданскому праву не изменились с оценки 1998 года [12].

Российские исследователи О.А. Семисотнова и И.С. Бессарабова, делая сравнительный анализ целей и задач гражданского воспитания в РФ и США, пытаются определить общее и различия в подходах к формулированию целей и задач в концепциях гражданского воспитания и приходят к выводу, что в обеих странах наблюдаются похожие идеи стремления к формированию «патриотизма, правовой и политической грамотности, и ответственного участия в общественной жизни».

Различия авторы называют в расстановке приоритетов целей и задач гражданского воспитания в России и США: «На наш взгляд, особенным для России является более тесная связь гражданского воспитания с патриотическим и правовым воспитанием, в то время как американские авторы подчеркивают поликультурный характер гражданского воспитания» [13].

Сформированность гражданского и национального самосознания школьников – это основа гражданской культуры. Е.Е. Дурнева и О.Д. Цыгина анализируют зарубежные системы гражданского воспитания, обращая внимание на то, что от консолидации усилий государства, общественных и молодежных организаций, системности и непрерывности этого процесса на всех ступенях образования зависит сформированность гражданского и национального самосознания школьников [14].

О существенной роли образовательных организаций в становлении национального и гражданского самосознания школьников говорит А.В. Селезнева, отмечая, что от среды, которая окружает школьников, содержательных и организационных аспектов зависит эффективность его формирования [15].

Проблемы национального самосознания находятся в ракурсе исследований В.В. Седых, Л.В. Козиловой и Т.А. Семеновой, которые описывают результаты опыта работы по формированию гражданского и национального самосознания старшеклассников в более 15 общеобразовательных организациях разных регионов России и приходят к выводу, что «у современной молодежи почти полностью размыты понятия гражданского и национального самосознания, утеряны

нравственные ориентиры и идеалы, нет четкого понимания понятия «патриотизм» [16].

Как видим, и отечественные, и зарубежные ученые рассматривают основные компоненты гражданской культуры, поскольку проблемы национального самосознания, гражданственности и гражданской идентичности – основные аспекты формирования гражданской культуры у подрастающего поколения.

Д.В. Белинская и И. А. Задонская раскрывают сущность процесса формирования гражданской культуры в раскрытии ценностного потенциала права, правопорядка, правосознания, свободы, справедливости, гуманизма, толерантности и патриотизма. По мнению этих авторов, «одним из условий успешного функционирования гражданского общества является наличие в обществе развитой разнообразной социальной структуры, отражающей все богатство интересов представителей различных групп и слоев общества. Это многообразие не может быть застывшим, закостеневшим в количественном и качественном отношениях. Многообразие социальной структуры должно иметь хорошо развитые вертикальные и особенно – горизонтальные связи» [17].

А.В. Сафронов рассматривает влияние «общих» факторов на формирование и развитие гражданской культуры молодежи, к которым относит внешние и внутренние факторы, кроме того, называет объективные и субъективные факторы [18]. При этом И.Г. Бозина, развивая эту мысль, считает, что «объективные факторы чаще всего не могут быть изменены средствами педагогического воздействия, а субъективные факторы,

напротив, поддаются педагогическим воздействиям и представляют собой процесс ускорения социализации старших школьников, способствуют преодолению или ослаблению отрицательных последствий объективных воздействий, приданию им гуманистической ориентации» [19].

В эпоху развития цифровых технологий необычайно актуальным является организация формирования гражданской культуры в школе с применением средств ИКТ, онлайн-методов и технологий. Ученые, шагающие в ногу со временем, разрабатывают новые подходы, исходя их ситуации, возможностей и потенциалов образовательных учреждений и самих учащихся. Г.Ж. Фахрутдинова, Л.Н. Ботова и З.А. Тихонова, рассматривая использование цифровых технологий в формировании гражданской позиции школьников, обращают внимание на плюсы этого процесса. К плюсам авторы относят свободный доступ к информационно справочной литературе, возможность школьников иметь беспрепятственный доступ к культурному наследию страны, памятникам гражданской культуры, а также помощь учителю в усовершенствовании учебно-воспитательного процесса с использованием компьютерных игр в познавательной деятельности учащихся [20].

Таким образом, воспитание достойного гражданина, способного любить свою Родину, защищать ее в лихую годину, отдавать всего себя на ее благо, приумножать ее богатства, что и является составляющими гражданской культуры, – основная общеобразовательная цель, стоящая перед каждым учебным заведением, управленцем, учителем, воспитателем. Найти

оптимальные условия для формирования гражданской культуры школьников – задача не из легких, поскольку в современной педагогике нет четкого представления о формировании гражданской культуры в школе. Ученые рассматривают различные аспекты этого процесса с социологической, социально-политической, психологической и только потом с педагогической точки зрения, что заставляет задуматься над разработкой методов и технологий образовательного процесса, раскрывающих педагогический резерв и обучающихся, и обучающихся.

Литература:

1. Г.Я. Гревцева. Гражданское воспитание как фактор социализации школьников / Гульсина Якуповна Гревцева. – дис. ... докт. пед наук. – Специальность ВАК РФ13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. – 2006. – 384 с.
2. Мальцева Т.Е. Программа бинарного психолого-педагогического тренинга «Формирование у старшеклассников лучших качеств гражданина-профессионала» / Т.Е. Мальцева, А.Л. Бойко [В сборнике: Инженерная аксиология. От ранней профориентации к выбору профессии инженера. (В помощь работникам образовательных организаций)]// Материалы II (VII) Всероссийской научно-практической конференции: «Формирование престижа профессии инженера у современных школьников». – 2019. – С. 233-244.
3. Современное гражданское воспитание учащихся / Николина Вера Викторовна, Повshedная Фаина Викторовна, Трушина Юлдус Хабибовна, Лебедева Ирина Владимировна,

Клочкова Наталия Валерьевна // Инновации и инвестиции. – 2013. – №8. – С.137-142.

4. Шеховская Н.Л. и др. Генезис идеи гражданского воспитания в отечественной педагогике / Шеховская Н.Л., Шумакова И.А., Ефимова А.Г. // Научный результат. Педагогика и психология образования. – Т. 5. – №1. – С.33-40.

5. Доржиева Л.Б. Теоретические основы формирования гражданственности школьников в информационном обществе / Л.Б. Доржиева // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. – 2012. – №5(46). – С.129-132.

6. Шеховская Н.Л. Воспитание гражданственности и гражданина: историко-педагогический анализ зарубежных идей / Н.Л. Шеховская, А.Г. Косенкова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. Науки об образовании. – 2016. – №21(242). – Выпуск 31. – С. 190-195.

7. Кужеков А.Ю. Проблема гражданского воспитания в истории педагогики и образования / А.Ю. Кужеков // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №2(51). – С.67-70.

8. Казаева Е. А. Проблемы гражданского воспитания в вузовской системе / Е. А. Казаева // Известия УрГУ. Образование и педагогика. – 2008. – №60. – С. 151-156.

9. Вагайцева Е.С. Формирование гражданственности старших школьников в современном обществе / Е.С. Вагайцева: дисс. ... канд. пед. наук, специальность 13.00.01 - общая педагогика, история педагогики и образования, Кемерово, 2018. – 238 с.

10. Carretero Mario. Civic Education / Mario Carretero // Handbook of Educational Psychology Edition: 3rd Chapter: Civic Education Publisher: Routledge Editors: L. Corno & E. Anderman, 2016. – Pp.295-308.

11. Lucía Inmaculada Llinares Insa (University of Valencia), María Amparo Benedito, Manuel Martí Vilar. Entrenamiento de la competencia social y educación cívica, 2015. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/303365353> (fecha de la visita 16.09.2021)

12. Importancia de la Educación Cívica. – URL: <https://www.importancia.org/educacion-civica.php> (fecha de la visita 16.09.2021)

13. Семисотнова О.А. Цели и задачи гражданского воспитания в России и США: сравнительный анализ / О.А. Семисотнова, И.С. Бессарабова // Russian Journal of Education and Psychology. Науки об образовании. – 2015. – №7(51). – С. 496-513.

14. Дурнева Е.Е. Основные модели формирования гражданского и национального самосознания школьников за рубежом / Е.Е. Дурнева, О.Д. Цыгина // Ценности и смыслы. Науки об образовании. – 2014. – №1(29). – С. 22-32.

15. Селезнева А.В. Роль образовательных организаций в становлении национального и гражданского самосознания школьников / А.В. Селезнева // Ценности и смыслы. Науки об образовании. – 2014. – №1(29). – С. 33-46.

16. Седых В.В. и др. Актуальные направления работы по формированию гражданского и национального самосознания у обучающихся старших классов общеобразовательных школ /

В.В. Седых, Л.В. Козилова, Т.А. Семенова // Ценности и смыслы. Науки об образовании. – 2014. – №1(29). – С. 47-55.

17. Белинская Д.В. Особенности формирования гражданской культуры молодежи в современном российском обществе / Д.В. Белинская // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – №8(112). – С. 257-261.

18. Сафронов А.В. Влияние «общих» факторов на формирование и развитие гражданской культуры молодежи / А.В. Сафронов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – №2. – С. 81-90.

19. Бозина И.Г. Социализация старших школьников в условиях образовательного учреждения / Бозина И.Г.: диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования, Кемерово, 2007. – URL.: <http://nauka-pedagogika.com/viewer/205917/d#?page=2> (дата обращения 16.09.2021)

20. Фахрутдинова Г.Ж. и др. Формирование гражданской позиции обучающихся с использованием цифровых образовательных ресурсов / Фахрутдинова Гузалия Жевдятовна, Ботова Любовь Николаевна, Тихонова Зинаида Андреевна // Современное педагогическое образование. – 2020. – №10. – С.247-251.

Literatura:

1. G. Ya. Grevceva. Grazhdanskoe vospitanie kak faktor socializacii shkol'nikov / Gul'sina Yakupovna Grevceva. – dis. ... dokt. ped nauk. –

Special`nost` VAK RF13.00.01 – Obshhaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya. – 2006. – 384 s.

2. Mal`ceva T.E. Programma binarnogo psixologo-pedagogicheskogo treninga «Formirovanie u starsheklassnikov luchshix kachestv grazhdanina-professionala» / T.E. Mal`ceva, A.L. Bojko [V sbornike: Inzhenernaya aksiologiya. Ot rannej proforientacii k vy`бору professii inzhenera. (V pomoshh` rabotnikam obrazovatel`ny`x organizacij)]// Materialy` II (VII) Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii: «Formirovanie prestizha professii inzhenera u sovremenny`x shkol`nikov». – 2019. – S. 233-244.

3. Sovremennoe grazhdanskoe vospitanie uchashhixsya / Nikolina Vera Viktorovna, Povshednaya Faina Viktorovna, Trushina Yulduz Xabibovna, Lebedeva Irina Vladimirovna, Klochkova Nataliya Valer`evna // Innovacii i investicii. – 2013. – №8. – S.137-142.

4. Shexovskaya N.L. i dr. Genezis idei grazhdanskogo vospitaniya v otechestvennoj pedagogike / Shexovskaya N.L., Shumakova I.A., Efimova A.G. // Nauchny`j rezul`tat. Pedagogika i psixologiya obrazovaniya. – T. 5. – №1. – S.33-40.

5. Dorzhieva L.B. Teoreticheskie osnovy` formirovaniya grazhdanstvennosti shkol`nikov v informacionnom obshhestve / L.B. Dorzhieva // Ucheny`e zapiski Zabajkal`skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskie nauki. – 2012. – №5(46). – S.129-132.

6. Shexovskaya N.L. Vospitanie grazhdanstvennosti i grazhdanina: istoriko-pedagogicheskij analiz zarubezhny`x idej / N.L. Shexovskaya, A.G. Kosenkova // Voprosy` zhurnalistiki, pedagogiki, yazy`koznaniya. Nauki ob obrazovanii. – 2016. – №21(242). – Vy`pusk 31. – S. 190-195.

7. Kuzhekov A.Yu. Problema grazhdanskogo vospitaniya v istorii pedagogiki i obrazovanii / A.Yu. Kuzhekov // Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya. – 2015. – №2(51). – S.67-70.

8. Kazaeva E. A. Problemy` grazhdanskogo vospitaniya v vuzovskoj sisteme / E. A. Kazaeva // Izvestiya UrGU. Obrazovanie i pedagogika. – 2008. – №60. – S. 151-156.

9. Vagajceva E.S. Formirovanie grazhdanstvennosti starshix shkol`nikov v sovremennom obshhestve / E.S. Vagajceva: diss. ... kand. ped. nauk, special`nost` 13.00.01 - obshhaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya, Kemerovo, 2018. – 238 s.

10. Semisotnova O.A. Celi i zadachi grazhdanskogo vospitaniya v Rossii i SSHa: sravnitel`ny`j analiz / O.A. Semisotnova, I.S. Bessarabova // Russian

Journal of Education and Psychology. Nauki ob obrazovanii. – 2015. – №7(51). – S. 496-513.

11. Durneva E.E. Osnovny`e modeli formirovaniya grazhdanskogo i nacional`nogo samosoznaniya shkol`nikov za rubezhom / E.E. Durneva, O.D. Cygina // Cennosti i smy`sly`. Nauki ob obrazovanii. – 2014. – №1(29). – S. 22-32.

12. Selezneva A.V. Rol` obrazovatel`ny`x organizacij v stanovlenii nacional`nogo i grazhdanskogo samosoznaniya shkol`nikov / A.V. Selezneva // Cennosti i smy`sly`. Nauki ob obrazovanii. – 2014. – №1(29). – S. 33-46.

13. Sedy`x V.V. i dr. Aktual`ny`e napravleniya raboty` po formirovaniyu grazhdanskogo i nacional`nogo samosoznaniya u obuchayushhixsya starshix klassov obshheobrazovatel`ny`x shkol` / Sedy`x V.V., Kozilova L.V., Semenova // Cennosti i smy`sly`. Nauki ob obrazovanii. – 2014. – №1(29). – S. 47-55.

14. Belinskaya D.V. Osobennosti formirovaniya grazhdanskoj kul`tury` molodezhi v sovremennom rossijskom obshhestve / D.V. Belinskaya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. – 2012. – №8(112). – S. 257-261.

15. Safronov A.V. Vliyanie «obshhix» faktorov na formirovanie i razvitie grazhdanskoj kul`tury` molodezhi / A.V. Safronov // Izvestiya Tul`skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarny`e nauki. – 2013. – №2. – S. 81-90.

16. Bozina I.G. Socializaciya starshix shkol`nikov v usloviyax obrazovatel`nogo uchrezhdeniya / Bozina I.G.: dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskix nauk. Special`nost`: 13.00.01 – Obshhaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya, Kemerovo, 2007. – URL.: <http://nauka-pedagogika.com/viewer/205917/d#?page=2> (data obrashheniya 16.09.2021)

17. Faxrutdinova G.Zh. i dr. Formirovanie grazhdanskoj pozicii obuchayushhixsya s ispol`zovaniem cifrovy`x obrazovatel`ny`x resursov / Faxrutdinova Guzaliya Zhevdyatovna, Botova Lyubov` Nikolaevna, Tixonova Zinaida Andreevna // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2020. – №10. – S.247-251.

УДК 378.016:78

Коломойцев Юрий Алексеевич,

старший преподаватель

кафедры культурологии и музыкознания

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
г. Луганск (ЛНР)
E-mail: juriy100@mail.ru

**СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ
УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ**

***Аннотация.** В статье характеризуется понятие «социокультурная компетентность», педагогическая сущность которого состоит в ценностном отношении студентов к общечеловеческой и национальной культуре. Сущность и структуру социокультурной компетентности будущих учителей музыки составляют: мотивационный компонент (интерес к усвоению социокультурных ценностей); когнитивный компонент (знание различий музыкальной культуры разных народов); коммуникативный компонент (способность к созданию эффективного коммуникативного взаимодействия с участниками образовательного процесса); деятельностный компонент (организация тематических культурно-просветительских проектов).*

***Ключевые слова:** социокультурная компетентность, будущий учитель музыки, профессиональная подготовка.*

Kolomoitsev Yuriy Alekseevich,
Senior lecturer
of the Department of Cultural Studies and Musicology
Luhansk State Pedagogical University
(Lugansk, Luhansk People's Republic)
E-mail: juriy100@mail.ru

THE ESSENCE AND STRUCTURE OF THE SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE MUSIC TEACHERS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

***Annotation.** The article characterizes the concept of "socio-cultural competence", the pedagogical essence of which consists in the value attitude of students to the universal and national culture. The essence and structure of the socio-cultural competence of future music teachers are: motivational component (interest in the assimilation of socio-cultural values); cognitive component (knowledge of the differences in musical culture of different peoples); communicative component (ability to create effective communicative interaction with participants in the educational process); activity component (organization of thematic cultural and educational projects).*

***Key words:** socio-cultural competence, future music teacher, professional training.*

Исследование сущности и структуры социокультурной компетентности будущих учителей музыки в процессе профессиональной подготовки является важной научно-педагогической и социально-культурной проблемой, актуализирующей требования современного общества к личностному развитию подрастающей молодежи в условиях социокультурного пространства.

В теории и практике профессионального образования понятие «социокультурная компетентность» является достаточно новым. Изучение научно-педагогической литературы показало, что ряд исследователей (Т.В. Закутная, Н.Г. Муравьева, Э.А. Орлова, С.Э. Чехова и др.) рассматривают социокультурную направленность в образовательном пространстве вуза с позиции

социокультурной компетенции, а не компетентности. Проанализировав различные подходы к трактовке понятий «компетентность» и «компетенция» и, исходя из сущности данных дефиниций, мы сочли возможным говорить о социокультурной компетентности, т.к. основной формой ее существования является социально направленная деятельность. По мнению Л.В. Коломийченко и И.В. Груздевой, социокультурная компетентность является продуктом социального воспитания и саморазвития индивида, его личностного роста, целостной самоорганизации и синтеза деятельностного и личностного опыта [5].

Е.Ю. Почтарева делает вывод, что социокультурная компетентность определяет развитие личности по нескольким направлениям – в системе интериоризации социально-культурных контекстов, в системе психологических теорий развития познавательных процессов личности, способностей, а также в системе актуальных межличностных событий [10, с.236]. Это важно, так как данные формы определяют общественное сознание личности. По нашему мнению, автор выдвигает ценную мысль – поиск необходимых для развития личности внутренних ресурсов, основанных на актуализации и мобилизации усилий.

П.П. Терехов акцентирует внимание на том, что социокультурная компетентность лежит в основе подготовки специалистов социокультурной сферы и базируется на усвоении молодежью ценностей культуры и искусства на основе коммуникативных, культурных и профессиональных направлений их развития [14]. Представленная ученым модель подготовки специалистов социокультурной сферы доказывает,

что социокультурная компетентность основана на взаимосвязи интеллектуального развития личности, её образовательных навыков и умений устанавливать связи с ценностно-образовательным культурным полем.

К.А. Абульханова-Славская считает, что социокультурную компетентность личности можно обозначить как систему общечеловеческих ценностных ориентаций, как духовные ценности, определяющие смысл жизни человека [1].

По мнению И.Г. Самохваловой, социокультурная компетентность позволяет взаимодействовать с другими людьми, успешно выполнять различные социальные роли, и подразумевает активную, деятельностную позицию человека. Это понятие также определяет содержание общей культуры человека, которое подразумевает наличие внутренней культуры и образованности [12, с. 73].

Исследователи (А.Т. Ахметзянова, М.В. Болина, Е.И. Валяева, Т.А. Жукова, Т.В. Закутняя) приходят к выводу, что социокультурную компетентность определяют две позиции: первая – это отношение личности к общественным событиям, и второе – стремление студенческой молодежи к участию в делах страны, в масштабах развития её государственного мышления.

Акцентируем внимание на том, что понятие «общая культура» и «социокультурная компетентность», дополняя друг друга, представляют собой неделимое целое, и, в тоже время, являются его важной составляющей. Существенными признаками социокультурной компетентности как способности осуществлять деятельность на основе знаний, в соответствии с целями, задачами и ситуацией общения, является овладение

социально значимыми знаниями. В свою очередь, знание личности, общества, владение культурой межличностного взаимодействия выражается в отношении к окружающим, в уважении личности, ее достоинств и прав, понимании и принятии различий между людьми в мировых культурах.

Как подчеркивает Р.И. Лозовская, личность, в своей деятельности, поступках, мыслях, переживаниях является субъектом культуры. Ее духовная и эмоциональная составляющие, прежде всего, базируются на общечеловеческих ценностях, опыте деятельности, общении и мировосприятии [7]. На наш взгляд, именно культура задает систему ценностных ориентаций, регулирующих индивидуальное и социальное поведение личности.

Социокультурную компетентность также связывают с развитием личности, осознанием себя в обществе, самореализацией, определением своих ценностных предпочтений, исходя из которых является возможность конструировать свое поведение и отношения с партнерами по взаимодействию.

Анализ вышеизложенных толкований ученых понятия «социокультурная компетентность» позволил нам обобщить, что социокультурная компетентность – это качественная характеристика личности, основанная на совокупности приобретенных социокультурных знаний и ценностных ориентаций; это – способность и готовность к межкультурному общению с носителями культур.

Важно отметить, что система формирования социокультурной компетентности сегодня связана с

использованием новых возможностей среды высшего учебного заведения, расширением связей с различными учреждениями образования, культуры и искусства, а также ведомствами, имеющими опыт организации социально-культурной практики молодёжи. Так, Г.И. Егорова утверждает, что педагогическая сущность понятия «социокультурная компетентность» состоит в ценностном отношении к общечеловеческой и национальной культуре, стремлению к диалогу с другими народами и культурами, возможности и готовностью использовать общекультурный фонд знаний в процессе решения задач социального взаимодействия [4, с. 85].

В.В. Сафонова, анализируя социокультурную компетентность студентов, определяет ее как комплекс социокультурных знаний, умений и способностей, овладение которыми позволяет корректно использовать психолого-педагогическую и методическую терминологию, профессионально корректно производить терминологически насыщенную речь в условиях профессионального межкультурного общения [13, с. 145].

Мы опираемся на понимание социокультурной компетентности как способности и готовности личности к освоению культурных ценностей и преобразованию мира. При этом, отмечаем их комплексный характер, социальный и личностный смысл, основанный на знаниях, умениях, опыте социально-значимой практической деятельности.

Рассмотрение теоретических основ понятия «социокультурная компетентность» предполагает наличие в нем значения термина «культура», т.е., сложного многоаспектного

феномена, который исследуется разнообразными гуманитарными дисциплинами, к примеру, как культурная антропология, этнология, этнография, культурология. Перечисленные отрасли наук и науки затрагивают общий круг вопросов, например, человек и его окружающий мир, межкультурное взаимодействие, появление культуры и ее трансформации, а также другие вопросы, обладающие культурной составляющей и др.

Таким образом, социокультурная компетентность характеризуется овладением знаниями, умениями и опытом профессиональной деятельности, учитывающей этнокультурный и социальный компоненты. Сформированность социокультурной компетентности помогает субъектам социокультурного взаимодействия постигать чувства и традиции другого народа и преодолевать национальный культуроцентризм, идентифицировать себя, глубже осознавать собственную культуру. Следовательно, наличие социокультурной компетенции является необходимым условием продуктивной деятельности личности и проявляется в профессиональной и общественной деятельности педагога.

Бесспорно, социокультурная компетентность как интегративное свойство личности и как элемент общей культуры человека занимает одно из приоритетных мест в социальном заказе общества школьному образованию. Специфика школьного образования состоит в направленности на общекультурную подготовку обучающихся, где особая роль отводится музыке, как универсальному языку общения, и учителю музыки, как проводнику между искусством и людьми.

На основе анализа различных трактовок, можем определить социокультурную компетентность будущего учителя музыки, заключающейся в способности применять профессиональные знания и умения для обеспечения поликультурного взаимодействия с субъектами образовательной среды.

Теоретико-методологический анализ научной литературы (М.В. Болина, Л.В. Коломийченко, Ю.А. Лившиц, Е.Ю. Почтарева; И.Г. Самохвалова и др.) позволил обозначить нам следующие научные системно-смысловые направления:

- анализ формирования социокультурной компетентности будущих учителей музыки на основе структуризации понятия, а также базового направления его реализации;

- анализ уровня реализации социокультурной компетентности будущих учителей музыки условиях ключевых требований профессиональной подготовки;

- анализ по уровню реализации социокультурной компетентности будущих учителей музыки в условиях социокультурного пространства.

Вышеизложенное подтверждается Федеральными государственными образовательными стандартами РФ и государственными образовательными стандартами ЛНР, в которых определены цели предмета «Музыка» и ключевые задачи личностного, познавательного, коммуникативного, культурологического и социального развития [3].

Социокультурную компетентность будущего учителя музыки мы рассматриваем во взаимосвязи с профессиональной компетентностью, т.е., соглашаясь с теми исследователями, которые понимают социокультурную компетентность как

качество более широкое, в сравнении с профессиональной компетентностью и профессиональной культурой, как основополагающее для них (Ю.А. Кустов, Ю.А. Лившиц, Е.В. Стацук, П. Лиендо и др.).

Любая профессиональная деятельность и соответствующие технологии являются частью социума и продуктом развития культуры, субъектом которой признан человек, обладающий творческим, созидательным потенциалом. В этой связи, мы полагаем значимым исследование понятия «социокультурная компетентность» в аспекте педагогического дискурса для обозначения надпрофессиональных качеств будущего учителя музыки, придающего личностный смысл его профессиональной деятельности, означающего внутреннюю готовность к её эффективному осуществлению на основе взаимосвязи рациональных и ценностных начал.

Акцентируем внимание на том, что социокультурную компетентность будущего учителя музыки определяет интегрированное личностно-профессиональное качество, которое обеспечивает эффективное его взаимодействие с детьми, родителями, педагогами и т.д., и направлено на создание условий для их успешного вхождения в динамический поликультурной социум, самоопределения и самореализации.

На востребованность интеграции социального и культурного измерений в подготовке компетентного выпускника направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» указывает Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования Российской Федерации (ФГОС ВО РФ) (уровень бакалавриата). Социокультурный дискурс здесь

представлен в формате универсальных компетенций: способность «воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском аспектах» (УК-5); способность «выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни» (УК-6); способность «осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде» (УК-3) [15].

Таким образом, ФГОС ВО РФ подчёркивают общепрофессиональную значимость подготовки социально и культурно компетентного выпускника, в частности, будущего учителя музыки.

Основанием для определения структуры социокультурной компетентности будущего учителя музыки, включающей ряд личностных характеристик и формируемый на их основе комплекс социокультурных компетенций, являются философские идеи о диалектической взаимосвязи традиций и инноваций как основных факторов социокультурной трансформации. Равнозначимое соотношение традиций и инноваций характеризует стабильное состояние социокультурной системы, в то время, как приоритет в сторону инноваций говорит о стадии социокультурной трансформации [2, с. 66].

В свою очередь, Г.С. Саволайнен высказывает суждение о том, что структуру социокультурной компетентности определяют её частные виды: аксиологическая, диагностическая, прогностическая, коммуникативная, интерактивная,

фасилитационная, аналитическая, рефлексивная, акмеологическая и исследовательская [11, с. 423].

В контексте нашего исследования, нам близко мнение Е.И. Валяевой относительно «принципа гуманизма»:

– воспитание личности является целью образовательной деятельности;

– гармонизация личности формируется в процессе образовательной деятельности;

– важен приоритет общечеловеческих ценностей в системе моральных норм и правил;

– необходима актуализация положительных качеств личности с целью превращения их в факторы ее саморазвития [3, с. 172].

С учётом вышесказанного, к социокультурным характеристикам будущего учителя музыки, в соответствии с когнитивным, эмоциональным и деятельностным компонентами, мы можем обозначить: выраженность инновационных представлений в педагогике с традиционными (когнитивный компонент), невыраженность негативных социальных стереотипов (эмоциональный компонент), невыраженность негативных социальных предубеждений (деятельностный компонент).

Структура социокультурной компетентности личности представлена достаточно широко в исследовании Е.Е. Новгородовой, основу которой составляют следующие компоненты:

– *когнитивный компонент*: определяет меру музыкально-теоретических знаний и социокультурной ответственности в

усвоении общечеловеческих ценностей в контексте социокультурного развития обучающихся;

– *эмоционально-нравственный компонент*: основан на интеграции эмоционально-нравственного, деятельностного и коммуникативного направлений в приобретении социокультурного опыта личности;

– *социальный компонент*: обосновывает включенность личности в социальную деятельность, способность эффективно решать социально-культурные и жизненные задачи, возникающие в реальных ситуациях;

– *рефлексивный компонент*: основан на оценивании и понимании культурных ценностей на основе системы социокультурной интеграции о личности в социум;

– *мировоззренческий компонент*: способность личности использовать ресурсы социально-культурной среды, реализовывать механизмы культурной самоидентификации обучающихся в системе главных мировоззренческих позиций [6].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить следующие направления реализации социокультурной компетентности личности:

1. Приоритетность культурной идентификации личности в системе усвоения ею культурных и целостных значимых ценностей современного социума на основе приоритетных социокультурных тенденций.

2. Мотивация креативности, как главного качества социокультурной компетентности в системе оптимизации процесса развития важных личностных качеств человека.

3. Изменение теоретико-методических основ и практических задач в формировании личности будущего учителя музыки в процессе профессиональной подготовки на основе использования новых воспитательных ресурсов преподавательской деятельности.

4. Понимание социокультурной компетентности как категории, связанной со способом организации познавательной и воспитательной деятельности.

5. Идеи целостного образования, предполагающие гуманитаризацию общезначимых социально-ценностных направлений – методологической и научно-теоретической, профессиональной подготовки будущих учителей музыки в новом социокультурном пространстве [9].

Таким образом, социокультурная компетентность будущего учителя музыки может рассматриваться нами как знание о социокультурном контексте определенных ценностей, как система культурологического и коммуникативного развития студента как личности на основе формирования способности к целостной самоорганизации в системе социокультурного опыта.

Мы считаем, что основу социокультурной компетентности будущих учителей музыки в условиях обучения составляют воспитательные ресурсы образования и социально-культурной сферы на основе участия в акциях памяти, в исторических праздниках, в условиях знакомства с опытом более пожилого поколения, участие в концертах для ветеранов и встречах с выдающимися людьми. Это определяет социокультурную компетентность с мировоззренческой позиции, влияющей на формирование ментальности в условиях принятия

фундаментальных ценностей общества – «памяти», «добра», «чести» и «гражданской справедливости».

Социокультурная компетентность будущих учителей музыки предполагает владение ими не только определенной системой дидактических знаний и умений, но и наличие профессионально значимых качеств, личностной культуры, опыта социальной рефлексии. Итак, учитывая в педагогической науке видение сущности и структуры исследуемого понятия, мы определили структуру социокультурной компетентности будущего учителя музыки во взаимосвязи *мотивационного, когнитивного, коммуникативного и деятельностного компонентов* (Рис. 1.):

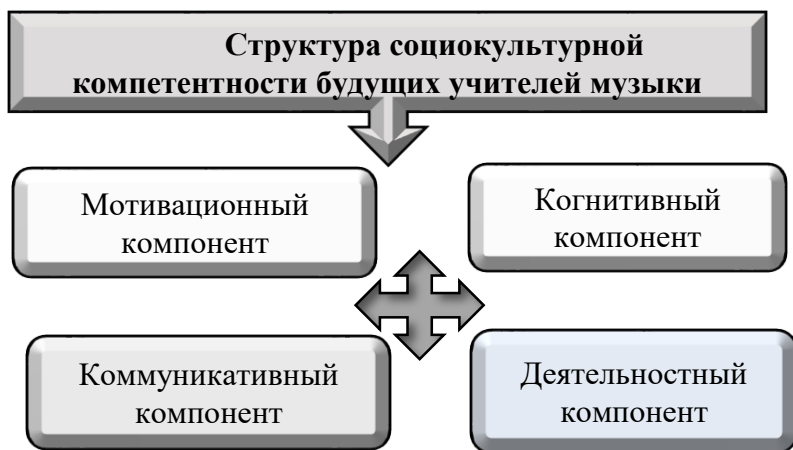

Рисунок 1. Структура социокультурной компетентности будущих учителей музыки

Рассмотрим подробнее содержание каждого из указанных компонентов.

Мотивационный компонент обеспечивает гуманитаризацию профессионального образования будущего учителя музыки. Анализ научных исследований по проблеме мотивации даёт основания утверждать, что авторы определяют мотивы, как внутреннее стремление личности к тому или тому виду активности – познавательной, культурной, социальной, экономической (Е.П. Ильин, В.Д. Шадриков). Задача интенсификации музыкально-педагогической, профессиональной подготовки требует от преподавателей вуза осознания и рефлексии всей мотивационной сферы студентов, которая, прежде всего, соотнесена с системой их личностных идеалов и ценностей.

В структуре мотивационной сферы студента особого внимания требуют познавательные и профессиональные мотивы, влияющие на формирование целостной мотивационной сферы будущего учителя музыки. Мотивация как ценностно-смысловая система (по В.А. Якунину), является причиной и регулятором образовательной деятельности студентов, а борьба мотивов стимулирует активность их мышления, способствует творческому самовыражению и самосовершенствованию

В общепсихологическом смысле мотивация (от лат. *motiv* – приводить в движение, толкать) отражает сложное явление человеческой психики, побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта, где мотивация выступает, как совокупность внешних и внутренних условий активности человека и определяет её направленность. Это позволяет рассматривать профессиональную мотивацию, как интегративную основу связи педагогической деятельности и

личности учителя музыки, учитывая принятие личностно-деятельностной сущности категории профессионализма. По словам немецкого ученого М. Вебера, настоящий профессионал отличается морально обоснованными мотивами, которые побуждают его к деятельности. К этим мотивам мы относим бескорыстное служение делу, верность профессиональному призванию и ответственность за реализацию общественного блага.

Для разработки собственного видения сущности мотивационного компонента, связанного с развитием профессиональной подготовкой будущего учителя музыки, принимаем во внимание также и совокупность положений психологических трудов и профессиональной педагогики, касающихся роли функционального значения мотивационной сферы профессионализма специалиста для его успешной профессиональной деятельности (Г.А. Балл, Н.А. Горбунова, А.К. Маркова и др.).

Обобщая, сделаем вывод, что уровень формирования профессиональных мотивов студентов раскрывает его степень заинтересованности в профессиональном развитии, его самоактуализации. В профессиографических исследованиях подтверждено наличие глубокой профессиональной мотивации у тех студентов, которые уже получили положительный опыт в условиях профессионального сочетания творческой и педагогической деятельности, благодаря созданию специальных междисциплинарных интегративных элементов. Им, как правило, присущи духовные мотивы, уверенность в социальной значимости своей профессиональной деятельности,

проникновения любви к педагогической деятельности, сознательное стремление к активным действиям в этой сфере. Именно, наличие такого комплекса творческих свойств даёт основание утверждать об уровне формирования целостной личности будущего учителя музыки, как желаемого результата формирования социокультурной компетентности.

Кроме познавательной мотивации, которую причисляют к внутренней мотивации, важным фактором профессионализации студентов считаются внешние, социальные мотивы, которые создают различные формы музыкально-педагогической практики, как результат общественного признания роли конкретного студента в профессиональной деятельности. Именно поэтому следует признать, что успешный опыт музыкально-педагогической работы влияет на повышение уровня профессиональной мотивации, способствует закреплению положительной профессиональной мотивации студентов, поддерживает их стремление к будущей профессиональной деятельности.

Мотивационный компонент в структуре социокультурной компетентности будущего учителя музыки раскрывает стремление к обогащению собственного социокультурного опыта; способствует развитию интереса к социокультурным ценностям, сконцентрированных в музыкальном фольклоре и искусстве других стран; раскрывает толерантное отношение к культурным традициям других народов, желание познать культуру другой страны через музыкальное искусство.

Роль и специфика ценностно-мотивационной составляющей представляет в процессе профессиональной

подготовки будущего учителя музыки ярко выраженный личностный характер и является фактором, побуждающим к профессиональному совершенству.

Когнитивный компонент в структуре социокультурной компетентности будущих учителей музыки представляет собой процесс поиска новых знаний о качествах и свойствах работы в школе, осознание значимости музыкально-педагогической деятельности, понимание, осмысление её полифункциональных особенностей. Его формирование происходит путём овладения будущим учителем музыки знаний по педагогике, возрастной психологии, усвоение теоретических основ методики работы с детским творческим коллективом, решение вопросов анализа и интерпретации музыкальных произведений, используя умение субъект-субъектного взаимодействия с обучающимися.

Известно, что знания – это путь к Истине. Анализ современных научных работ педагогов в области музыкального образования и воспитания – Ю.Б. Алиева, Э.Б. Абдуллина, А.Г. Арчажниковой, Д.Б. Кабалевского и др. – служит основанием для систематизации музыкально-педагогических знаний, которые должен освоить учитель музыки:

- накопление системных профессиональных знаний;
- осознание ценностной значимости музыкально-педагогической деятельности;
- поиск новых знаний, связанных со спецификой работы со школьным творческим коллективом;
- знание стилевых особенностей и специфики исполнения произведений разных эпох;

- знание особенностей композиторских школ, биографических сведений из жизни композиторов, исполнителей, истории создания музыкальных произведений;
- знание методики музыкально-педагогической работы с детьми, специфики детского творческого коллектива;
- знание психологии музыкальных способностей, их диагностики и развития, специфики музыкальной деятельности детей;
- знание элементов музыкального языка (звукорисование, метроритм, темп, динамика, строй, тембр, регистр, агогика и т.д.);
- знание специальной научно-методической, информационно-библиографической, справочной литературы по методике музыкального воспитания детей.

На основе вышеизложенного, содержание когнитивного компонента в структуре социокультурной компетентности будущего учителя музыки раскрывает знания взаимосвязей русской музыкальной культуры с культурами других народов, знание культурных различий разных народов; знания о морально-этических нормах и стилях межличностных отношений; правил культуры поведения и общения в современной социокультурной среде.

Отметим, что музыкально-педагогические знания, умения, навыки и способности составляют целостную систему, охватывающую профессиональные компетенции будущего учителя музыки. Понятно, что освоить такую систему можно только путем комплексного сочетания с психолого-педагогической, эстетической, моральной и общекультурной подготовкой.

Исследования ученых (Г.Ю. Гугова, А.С. Петелин, В.И. Петрушин, Л.И. Северинова и др.) позволили определить, что когнитивный компонент включает в себя знания культурных различий и сходств, выраженных в нормах, ценностях и поведенческих образцах, а именно:

- понимание роли музыкального искусства, как части культуры;
- владение простыми музыкальными способами самовыражения (пение, игра на инструментах);
- умение оценивать достижения деятелей в профессиональной и самодеятельной музыке;
- освоение этнических культур разных стран;
- усвоение средств музыкальной выразительности, нюансов, музыкальной терминологии и т.д.

Акцентируем внимание на том, что современное музыкально-педагогическое образование – это уникальнейший социокультурный феномен, который воплощает в себе лучшие достижения педагогической науки, мировой музыкальной и художественной культуры, а также особенности развития и сложности структуры социума на современном этапе развития цивилизации.

Главной функцией образовательной деятельности в процессе профессиональной подготовки будущего учителя музыки становится передача обучающимся традиций, лучших образцов культуры, форм творческой деятельности и опыта взаимодействия в образовании. Через своих педагогов, которые становятся «трансляторами» уникального культурного кода, будущие учителя музыки получают не только знания, умения и

компетенции, но и социальные ценности нашей цивилизации, составляющие ядро музыкальной культуры и образования. Вместе с тем, когнитивный компонент отображает не только способность к передаче опыта и ценностей в неизменном виде, но и в деликатной настройке на учеников, в понимании их запросов, трудностей и ограничения в понимании музыкального искусства и культуры опыта предыдущих поколений. Такая «двунаправленность» (по И.Р. Левиной) социокультурной компетентности в контексте исследования относительно будущего учителя музыки, образует конкретику в виде понимания механизма реализации когнитивного компонента через все виды практики интонирования и соинтонирования в музыкальном образовании [6].

Коммуникативный компонент в структуре социокультурной компетентности будущего учителя музыки раскрывает способность к созданию эффективного коммуникативного взаимодействия с участниками образовательного процесса. На наш взгляд, важную функцию в создании ситуации социальной коммуникации выполняют такие личностно-коммуникативные средства, как эмоционально-эстетическая отзывчивость и восприимчивость, мимика, пантомимика, речь.

Анализ изученной литературы (Н.И. Гез, А.В. Гусева, Н.А. Игнатенко, Л.Д. Литвинова, И.Э. Риске, В.В. Сафонова, В.П. Сысоев и др.) показал, что многие авторы рассматривают позицию социокультурной компетентности будущего учителя музыки с позиции соизучения музыкального языка и культуры. Они едины в определении данного понятия не только как знания

о социокультурном контексте (ценностях, обычаях, традициях, достижениях культуры), но и как определенного аспекта коммуникативной способности, предполагающей наличие ряда умений и навыков, которые позволяют участвовать в межкультурной коммуникации и варьировать свое речевое поведение в зависимости от сферы и ситуации общения. Кроме того, как указывает А.В. Мудрик, коммуникативный компонент проявляется в системе профессионального, делового, межличностного взаимодействия педагога с социумом (коллегами и детьми), как способность к организации эффективных коммуникаций, а также выражается в социальной зрелости, самостоятельности, социальной активности [8].

В контексте нашего исследования, субъекты музыкально-образовательного процесса (педагог, студенты) являются активными участниками музыкально-педагогической коммуникации, находятся в многомерном межличностном диалоге с создателями произведений – представителями различных культурно-исторических эпох, этносов, художественно-стилевых систем. Главная цель такого диалога – приобщение личности к миру художественных ценностей, заложенных в музыкальном произведении композитором, который в своём музыкальном произведении передаёт другим участникам коммуникации собственное эмоционально-ценностное отношение к явлениям окружающей жизни.

Деятельностный компонент в структуре социокультурной компетентности будущих учителей музыки является сложным многоуровневым регулятором качества профессиональной подготовки. Представленный компонент детерминирует,

направляет и регулирует этот процесс, придаёт ему личностное значение, формирует профессиональные компетенции, а также определяет способность будущего учителя музыки к поиску самостоятельных исполнительских интерпретаций, способности к восприятию музыкальных произведений и осмысления их в процессе будущей профессиональной деятельности.

Содержание профессиональной деятельности учителя музыки, составляющее музыкальную, психолого-педагогическую и методическую подготовку прочно связано с задачами музыкального просвещения. В приобщении школьников к высокохудожественным образцам музыкального искусства велика роль внеклассной деятельности учителя и учеников, осуществление которой требует от будущего учителя музыки четкого представления о многообразии ее форм, наличия необходимых знаний и умений для ее успешного осуществления на практике.

Но отметим, что современные социокультурные условия общества требуют усовершенствования содержания профессиональной деятельности учителя музыки не только в учебной, во внеклассной работе, но и в организации досуговой деятельности. Ведь организованная учебная деятельность не воспринимается как деятельность, ограниченная от внешней действительности. Именно социально-культурная деятельность, в большей степени, связана с досугом; именно в свободное, досуговое время у людей могут быть реализованы те интересы и потребности, которые не могут быть воплощены в учебное или рабочее время.

Согласно методики педагогической организации внеклассной и досуговой деятельности детей и молодежи, Т.Ф. Фурсенко определяет данный процесс в три этапа.

Первый – выявление и приобщение обучающихся в сферу влияния социокультурной деятельности.

Второй – оформление групповой социокультурной деятельности обучающихся.

Третий – непосредственное осуществление выбранной формы внеклассной и досуговой деятельности под целенаправленным методическим руководством учителя музыки [16].

Все три этапа реализуют единую систему воспитательных действий, направленных на воплощение педагогической программы, целью которой является социальная общность, функцией которой является формирование социально ценностных качеств личности.

Мы рассмотрели взаимосвязанные компоненты в структуре социокультурной компетентности будущего учителя музыки и представили схематически (рис.2.):

Таким образом, социокультурная компетентность будущих учителей музыки характеризуется овладением знаниями, умениями и опытом профессиональной деятельности, учитывающей этнокультурный и социальный факторы.

Сущность и структуру социокультурной компетентности будущего учителя музыки составляют: *мотивационный компонент* (обогащение социокультурного опыта; желание познать культуру другой страны через музыкальное искусство); *когнитивный компонент* (знания музыкальной культуры разных

Рисунок 2. Сущность и структура социокультурной компетентности будущего учителя музыки

народов; знания правил культуры поведения и общения в современной социокультурной среде); *коммуникативный компонент* (способность к созданию эффективного коммуникативного взаимодействия с участниками образовательного процесса); *деятельностный компонент* (организация тематических социокультурных концертов, внеклассной и досуговой деятельности обучающихся).

Основу социокультурной компетентности будущих учителей музыки составляют воспитательные ресурсы образования и социально-культурной сферы на основе участия в акциях памяти, в исторических праздниках, в условиях знакомства с опытом более пожилого поколения, участие в концертах для ветеранов и встречах с выдающимися людьми. Это определяет социокультурную компетентность с мировоззренческой позиции, влияющей на формирование ментальности в условиях принятия фундаментальных ценностей общества – «памяти», «добра», «чести» и «гражданской справедливости».

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности / К.А. Абульханова-Славская // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Социальные представления и мышление личности. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. – Ч. 3. – С. 88–103.

2. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества / А.Г. Асмолов // Вопросы образования. – М., 2008. – № 1. – С. 65–86.

3. Валяева Е.И. Социокультурная компетентность как составляющая профессиональной деятельности будущего специалиста / Е.И. Валяева // Научный журнал. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайский ГУ, 2009. – № 3. – С. 171–173.

4. Егорова Г.И. Социокультурная компетентность профессиональной подготовки специалиста / Г.И. Егорова, Н.А. Падерина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика : научный журнал. – Тюмень : Изд-во Тюменского ГУ, 2010. – № 2. – С. 81–87.

5. Коломийченко Л.В. Социокультурная компетентность: ее культурологические аспекты, сущность, подходы к определению [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.scienceeducation.ru/121-19433> (дата обращения: 14.10.2021).

6. Левина И.Р. Развитие социального интеллекта педагога-музыканта в процессе профессиональной вузовской подготовки : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Левина Ирма Рашитовна. – М., 2021. – 412 с.

7. Лозовская Р.И. Содержание духовного воспитания педагога-музыканта в процессе профессиональной подготовки / Р.И. Лозовская // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп, 2009. – Вып. 2. – С. 111–118.

8. Мудрик А.В. Социальная педагогика : учебник для студ. высш. учеб. завед. / Под ред. В.А. Сластенина. – 6-е изд., доп. – М. : Академия, 2007. – 223 с.

9. Новгородова Е.Е. Формирование социокультурной компетентности молодежи в условиях досуга : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Новгородова Елена Евгеньевна. – Казань, 2018. – 26 с.

10. Почтарева Е.Ю. Социокультурная компетентность и социокультурное развитие личности в условиях современного

образования / Е.Ю. Почтарева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук : научный журнал. – М., 2011. – № 2. – С. 235–238.

11. Саволайнен Г.С. Социокультурная компетентность преподавателя высшей школы: к постановке проблемы / Г.С. Саволайнен // Вестник Красноярского гос. аграрного ун-та. – Красноярск: Изд-о «КрасГАУ», 2006. – № 11. – С. 423–426.

12. Самохвалова И.Г. Социокультурная компетентность личности / И.Г. Самохвалова // Педагогическое образование в России : науч.-метод. журнал. – Екатеринбург : Изд-во «УрГПУ», 2012. – № 2. – С. 71–74.

13. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / В.В. Сафонова. – М. : Еврошкола, 2004. – 145 с.

14. Терехов П.П. Педагогическая компетентность специалиста социокультурной сферы и ее формирование в вузе / П.П. Терехов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – Казань, 2009. – №3. – С.119–124.

15. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования Российской Федерации по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fgosvo.ru/news/8/1583> (дата обращения 22.09.2021).

16. Фурсенко Т.Ф. Музыкальный досуг молодёжи : учебник / Т.Ф. Фурсенко. – 3-е изд-е. – Ялта : РИО ГПА, 2015. – 464 с.

Literatura:

1. Abul'hanova-Slavskaja K.A. Social'noe myshlenie lichnosti / K.A. Abul'hanova-Slavskaja // Sovremennaja psihologija: sostojanie i perspektivy

issledovanij. Social'nye predstavlenija i myshlenie lichnosti. – M. : Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2002. – Ch. 3. – S. 88–103.

2. Asmolov A.G. Strategija sociokul'turnoj modernizacii obrazovanija: na puti k preodoleniju krizisa identichnosti i postroeniju grazhdanskogo obshhestva / A.G. Asmolov // Voprosy obrazovanija. – M., 2008. – № 1. – S. 65–86.

3. Valjaeva E.I. Sociokul'turnaja kompetentnost' kak sostavljajushhaja professional'noj dejatel'nosti budushhego specialista / E.I. Valjaeva // Nauchnyj zhurnal. – Gorno-Altajsk : Gorno-Altajskij GU, 2009. – № 3. – S. 171–173.

4. Egorova G.I. Sociokul'turnaja kompetentnost' professional'noj podgotovki specialista / G.I. Egorova, N.A. Paderina // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika : nauchnyj zhurnal. – Tjumen' : Izd-vo Tjumenskogo GU, 2010. – № 2. – S. 81–87.

5. Kolomijchenko L.V. Sociokul'turnaja kompetentnost': ee kul'turologicheskie aspekty, sushhnost', podhody k opredeleniju [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.scienceeducation.ru/121-19433> (data obrashhenija: 14.10.2021).

6. Levina I.R. Razvitie social'nogo intellekta pedagoga-muzykanta v processe professional'noj vuzovskoj podgotovki : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 / Levina Irma Rashitovna. – M., 2021. – 412 s.

7. Lozovskaja R.I. Soderzhanie duhovnogo vospitanija pedagoga-muzykanta v processe professional'noj podgotovki / R.I. Lozovskaja // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. – Majkop, 2009. – Vyp. 2. – S. 111–118.

8. Mudrik A.V. Social'naja pedagogika : uchebnik dlja stud. vyssh. ucheb. zaved. / Pod red. V.A. Slastenina. – 6-e izd., dop. – M. : Akademija, 2007. – 223 s.

9. Novgorodova E.E. Formirovanie sociokul'turnoj kompetentnosti molodezhi v uslovijah dosuga : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.05 / Novgorodova Elena Evgen'evna. – Kazan', 2018. – 26 s.

10. Pochtareva E.Ju. Sociokul'turnaja kompetentnost' i sociokul'turnoe razvitie lichnosti v uslovijah sovremennogo obrazovanija / E.Ju. Pochtareva // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk : nauchnyj zhurnal. – M., 2011. – № 2. – S. 235–238.

11. Savolajnen G.S. Sociokul'turnaja kompetentnost' prepodavatelja vysshej shkoly: k postanovke problemy / G.S. Savolajnen // Vestnik Krasnojarskogo gos. agrarnogo un-ta. – Krasnojarsk: Izd-o «KrasGAU», 2006. – № 11. – S. 423–426.

12. Samohvalova I.G. Sociokul'turnaja kompetentnost' lichnosti / I.G. Samohvalova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii : nauch.-metod. zhurnal. – Ekaterinburg : Izd-vo «UrGPU», 2012. – № 2. – S. 71–74.

13. Safonova V.V. Kommunikativnaja kompetencija: sovremennye podhody k mnogourovnevomu opisaniju v metodicheskikh celjah / V.V. Safonova. – M. : Evroshkola, 2004. – 145 s.

14. Terehov P.P. Pedagogicheskaja kompetentnost' specialista sociokul'turnoj sfery i ee formirovanie v vuze / P.P. Terehov // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – Kazan', 2009. – №3. – S.119–124.

15. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii po napravleniju podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://fgosvo.ru/news/8/1583> (data obrashhenija 22.09.2021).

16. Fursenko T.F. Muzykal'nyj dosug molodjozhi : uchebnik / T.F. Fursenko. – 3-e izd-e. – Jalta : RIO GPA, 2015. – 464 s.

УДК 378.011.3-051: [159.9:376]

Лабезная Лариса Петровна

кандидат психологических наук,

*доцент кафедры дефектологии и психологической
коррекции*

*Луганский государственный педагогический
университет,*

E-mail: psy_assistance@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГОВ (ДЕФЕКТОЛОГОВ) ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования коммуникативной компетентности студентов специального (дефектологического) образования посредством

применения интерактивных технологий. Интерактивное обучение базируется на интенсивном рефлексивном взаимодействии субъектов с образовательной средой обучения. Подчеркивается, что приобретенный опыт профессионального общения выпускники специального (дефектологического) образования в дальнейшем смогут использовать в своей работе с детьми с ОВЗ.

***Ключевые слова:** коммуникативная компетентность, интерактивные методы, интегрированное обучение, инклюзия, специальное (дефектологическое) образование.*

Labeznaya Larisa Petrovna,

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Defectology and Psychological Correction*

Luhansk State Pedagogical University,

E-mail: psy_assistance@mail.ru

FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE SPECIAL PSYCHOLOGISTS (DEFECTOLOGISTS) THROUGH INTERACTIVE TEACHING METHODS

***Annotation.** The article considers the process of the formation of the communicative competence of students of special (defectological) education through the use of interactive technologies. Interactive learning is based on intensive reflexive interaction of the subject with the educational learning environment. It is emphasized that graduates of special (defectological) education will be able to use the acquired experience of professional communication in the future in their work with children with disabilities.*

***Keywords:** communicative competence, interactive methods, integrated learning, inclusion, special (defectological) education.*

В мире около 23% всего населения имеют особые образовательные потребности, поэтому проблема интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья в систему общего образования имеет глобальные масштабы [7]. В основе идеи инклюзивного образования лежит саморегуляция личности и ее интеграция в общество субъектом профессиональной деятельности. В своих трудах отечественные ученые (В. Бондарь, А. Колупаева, Т. Евтухова, В. Ляшенко, И. Иванова, А. Столяренко и др.), делают акцент на реабилитации, социализации и адаптации к обществу детей с ограниченными возможностями здоровья в учебные заведения с образовательной целью [1].

В Конвенции о правах человека [4], Конституции ЛНР [5] говорится о равных правах в получении высшего образования всех без исключения членов общества, способных учиться. Именно такой формой обучения и является инклюзивное образование. В связи с этим, к современному образованию для детей с ОВЗ, предъявляются новые требования: на рынке труда востребованы высоко компетентные и квалифицированные специалисты системы образования.

Таким образом, приоритетным направлением в настоящее время становится обеспечение высококлассных профессионалов для реализации новых специальных государственных стандартов образования. В разработанных специальных государственных образовательных стандартах большое внимание уделяется решению образовательных и воспитательных задач, связанных с инклюзивным обучением, и направленных на приобретение детьми с ОВЗ, личностных, социальных и профессиональных

компетенций, обеспечивающих успешную адаптацию, социализацию и профессиональное самоопределение личности на разных возрастных этапах.

В основе Стандарта для обучающихся с ОВЗ лежат системно-деятельностный и дифференцированный подходы, предполагающие: признание обучения и воспитания как единого процесса организации познавательной, речевой и предметно-практической деятельности обучающихся с ОВЗ, обеспечивающего овладение ими содержанием образования (системой знаний, опытом разнообразной деятельности и эмоционально-личностного отношения к окружающему социальному и природному миру), в качестве основного средства достижения цели образования; признание того, что развитие личности обучающихся с ОВЗ зависит от характера организации доступной им учебной деятельности; развитие личности обучающихся с ОВЗ в соответствии с требованиями современного общества, обеспечивающими возможность их успешной социализации и социальной адаптации; реализацию права на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивающего развитие способностей каждого обучающегося, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями; разнообразие организационных форм образовательного процесса и индивидуального развития каждого обучающегося с ОВЗ, обеспечивающих рост творческого потенциала, познавательных мотивов, обогащение форм взаимодействия со сверстниками и взрослыми в познавательной деятельности [2]. Интегрированное

обучение предполагает совместное обучение детей с ОВЗ и детей с нормативным развитием и ведет к созданию дифференцированных моделей интеграции, сохраняющих традиционные образовательные задачи общей и коррекционной направленности.

В настоящее время в системе образования Луганской Народной Республики получают образовательные услуги около 3 тысяч детей с ограниченными возможностями здоровья. Этот факт формирует мощный социальный запрос на развитие высшего специального дефектологического образования, целью которого является подготовка профессионально компетентного специалиста для работы с детьми, имеющими психофизические отклонения.

Основным направлением работы специального психолога (дефектолога) в процессе инклюзивного образования является психолого-педагогическое сопровождение на всех этапах коррекционно-развивающего обучения, воспитания, социальной адаптации и социализации детей с ОВЗ, находящихся в различных образовательных условиях, средах и структурах. Курс психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ направлен на создание условий успешной социализации за счет развития познавательных процессов и формирования универсальных способов познания мира.

Таким образом, выпускники, освоившие программу бакалавриата должны владеть следующими видами профессиональной деятельности: коррекционно-педагогической, диагностико-консультативной, исследовательской и культурно-просветительской. Для осуществления этих видов деятельности

специалисту необходимо включить в социальное взаимодействие ребенка с ОВЗ, то есть научить продуктивной коммуникации для благополучного усвоения социального опыта общества, необходимого для полноценного развития его личности. Значительная роль в достижении этой цели отводится специальному психологу (дефектологу), так как он должен обучить навыкам общения и жизни в обществе детей, нарушения в развитии которых, препятствуют естественному и произвольному формированию у них коммуникативных (социальных) навыков. Поэтому, и сам специалист должен обладать высоким уровнем сформированности профессиональной коммуникативной компетентности.

Исходя из того, что основными компонентами коммуникативной компетентности, то есть практической готовности специального психолога (дефектолога) к общению с детьми с особыми образовательными потребностями являются: коммуникативная направленность, как потребность в коммуникативной деятельности, устойчивость интереса к общению, стремление к нему, отсутствие страха при взаимодействии с детьми с тяжелыми нарушениями развития; умения и навыки общения, являющимися совокупностью осознанных коммуникативных действий, позволяющими эффективно общаться с детьми с различными видами нарушений, можно овладеть только на практике. В связи с этим, особое значение приобретает проблема сформированности коммуникативной компетентности выпускников как главной составляющей профессиональной деятельности.

Согласно требованиям социального запроса, Институт педагогики и психологии ГОУ ВО ЛГПУ по направлению подготовки: 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование» обеспечивает подготовку специальных психологов (дефектологов), владеющих универсальными компетенциями (УК), общепрофессиональными (ОПК) и профессиональными (ПК), в число которых входит формирование коммуникативной компетентности как базового компонента профессиональной компетентности бакалавра. Результаты освоения ООП бакалавриата определяются приобретаемыми выпускником компетенциями, т. е. его способностью применять знания, умения и профессионально значимые качества личности в соответствии с задачами профессиональной деятельности. ООП по направлению подготовки 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование» в области воспитания имеет целью формирование социально-личностных качеств студентов: целеустремленности, организованности, трудолюбия, ответственности, гражданственности, коммуникативности, толерантности. ООП бакалавриата предусматривает целый ряд дисциплин, позволяющих овладеть глубокими знаниями, необходимыми для формирования коммуникативной компетентности специального психолога (дефектолога). Достижение оптимального уровня коммуникативной компетентности возможно только в том случае, если будущий выпускник будет не только теоретически, но и практически готов к коммуникативной деятельности. Ведь научиться общению без общения невозможно.

Анализ педагогической деятельности с будущими специальными психологами (дефектологами) показывает, что приобретение опыта профессионального общения возможно и, более того, успешно при использовании в процессе подготовки интерактивных методов обучения, прежде всего, дискуссий, ролевых и деловых игр, кейс-технологий (case-study), мастер-классов, тренингов.

Интерактивные методы (от англ. interaction – взаимодействие, воздействие друг на друга) – методы обучения, основанные на взаимодействии обучающихся между собой. Отличительная особенность интерактивных методов – это высокий уровень активного взаимодействия участников процесса общения, их эмоциональное и духовное единение. Интерактивные методы обучения являются одним из важнейших средств совершенствования профессиональной подготовки студентов в высшем учебном заведении. Преподавателю теперь недостаточно быть просто компетентным в области своей дисциплины, давая теоретические знания в аудитории. Необходимо несколько иначе подходить к современному учебному процессу. Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности студентов. Все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы. Одна из целей состоит в создании комфортных условий обучения, таких,

при которых студент чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения. Учебный процесс организован таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают [3].

Интерактивное обучение – это обучение в форме диалога, в ходе которого осуществляется взаимодействие между преподавателем и студентами, а также между самими студентами. Применяя интерактивные технологии обучения, преподаватель и студенты являются равноправными субъектами обучения. Приоритетной целью интерактивного обучения является повышение эффективности образовательного процесса и достижение всеми студентами желаемого результата. Организация обучения с применением интерактивных видов обучения предполагает путь от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение на практике. Так, основными задачами интерактивных методов обучения являются:

- дать возможность каждому студенту уметь проанализировать свою точку зрения по любой предложенной проблеме;
- развить способность к диалоговому взаимодействию преподавателя и студентов;
- разрешить свободу выбора;
- создать ситуацию успеха (позитивное отношение обучающихся к результатам обучения);

- развить рефлекссию (умение студентов провести самоанализ и оценить свою деятельность в процессе обучения).

Суть применения интерактивных методов обучения в вузе заключается в погружении студентов в реальные условия делового сотрудничества по разрешению проблемы и выбору верного решения. Образовательный процесс, опирающийся на использование интерактивных методов обучения, организуется с учетом вовлеченности в процесс познания всех студентов группы без исключения. Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых и обязательной обратной связи, рефлексии. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью взаимодействия участников и возможностью взаимной оценки и контроля.

Возможности интерактивных технологий эффективны так, как происходит непосредственное «проживание» и осознание возникающего в межличностном общении практического опыта коммуникации, а именно:

- развитие навыков общения и группового взаимодействия;
- формирование ценностных ориентаций единства группы;
- развитие способности к гибкой смене социальных ролей в зависимости от ситуации;
- формирование понимания нравственных норм и правил совместной деятельности;
- развитие рефлексии у каждого участника при самоанализе и групповом анализе чувств;

- развитие умения находить компромисс и разрешать конфликтные ситуации [6].

Так, при проведении практических занятий с использованием интерактивного обучения, с одной стороны, реализуется личностно-ориентированный подход, возникают условия для развития своего собственного личностного и коммуникативного потенциала, а с другой стороны, студенты осваивают технологии личностно-ориентированного общения, предусматривающее безусловное принятие, конгруэнтное общение, эмпатийное слушание, язык сообщений, личное пространство и т. д., которые смогут в дальнейшем использовать в своей работе с детьми с ОВЗ.

Таким образом, необходимыми условиями формирования коммуникативной компетентности будущих специальных психологов (дефектологов) является комплексный подход в процессе профессиональной подготовки, предполагающий закрепление полученных теоретических знаний в практической деятельности. Систематическое использование интерактивных методов обучения является важнейшим направлением совершенствования подготовки студентов в современном вузе и обязательным условием формирования коммуникативной компетентности выпускника.

Литература:

1. Алёхина, С. В. Инклюзивное образование и психологическая готовность учителя // Вестник МГППУ. Серия «Педагогика и психология – 2012. – № – 4. – С. 118-127.

2. Государственный образовательный стандарт высшего образования (ГОС ВО) по направлению подготовки 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование», утвержденный приказом МОН ЛНР от 14.09.2018 г. № 580/2224 – URL: – <https://minobr.su/educations-standarts.html> (дата обращения 30.09.2021)

3. Гулакова, М. В. Интерактивные методы обучения в вузе как педагогическая инновация / М. В Гулакова, Г. И. Харченко // Концепт. – 2013. – № 11 (ноябрь). Научно-методический электронный журнал. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnyye-metody-obucheniya-v-vuze-kak-pedagogicheskaya-innovatsiya> (дата обращения 30.09.2021)

4. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1959 г. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения 30.09.2021)

5. Конституция ЛНР от 18.05.2014 г. – URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591/> (дата обращения 30.09.2021)

6. Лабезная, Л. П. Формирование психологических основ воспитания личностных качеств у студентов-спортсменов / Л. П. Лабезная, К. Н. Шевердин // Научный журнал INTERIAL, ЛНУ имени Владимира Даля. - 2020. - № 2-3 (10). – С. 234-238.

7. Статистика инвалидов в мире // VAWILON. – URL: <https://vawilon.ru/statistika-invalidov-v-mire/> (дата обращения 30.09.2021)

Literature:

1. Alyokhina, S. V. Inclusive education and teacher's psychological readiness // Bulletin of the MGPPU. Series «Pedagogy and Psychology» - 2012. - №. 4. - pp. 118-127.
2. State educational standard of higher education (SES HE) in the field of training 44.03.03 «Special (defectological) education», approved by the order of the Ministry of Education and Science of the LPR of 14.09.2018 № 580/2224 – URL: - <https://minobr.su/educations-standarts.html> (data obrashheniya 30.09.2021)
3. Gulakova, M. V. Interactive teaching methods in higher education as a pedagogical innovation / M. V. Gulakova, G. I. Kharchenko // Concept. - 2013. - No. 11 (November). Scientific and methodological electronic journal. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-obucheniya-v-vuze-kak> (data obrashheniya 30.09.2021)
4. Convention «On the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms» of November 4, 1959 - URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>
5. Konstitutsiya LPR ot 18. 05. 2014.– URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591/> (data obrashheniya 30.09.2021)
6. Labeznaya, L. P. Formation of psychological foundations of personal qualities education in student-athletes / L. P. Labeznaya, K. N. Sheverdin // Scientific journal INTERIAL, LNU named after Vladimir Dal. - 2020. - № 2-3 (10). – Pp. 234-238.
7. Statistika invalidov v mire // VAWILON. – URL: <https://vawilon.ru/statistika-invalidov-v-mire/> (data obrashheniya 30.09.2021)

УДК 378

Мальцева Татьяна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический
университет,
E-mail: maltzevate@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье раскрываются как достоинства инклюзивного образования, так и проблемы, которые его сопровождают в вузе. Автор показывает пути развития и целый ряд вызовов, которые предстоит решить для успешного и эффективного осуществления обучения в вузе лиц с социально-функциональными отличиями: инвалидов, лиц с ОВЗ, пенсионеров, военнослужащих, заключенных. Отмечено, что следует провести соответствующие реформы в системе образования в вузе с целью оптимизации условий обучения студентов с СФО, проводить с ними практическую адаптационную и реабилитационную работу, активизировать их участие в воспитательных мероприятиях, расширять круг их взаимодействия. С целью интенсификации инклюзивной профессионализации следует организовать профессиональное сопровождение обучения студентов-инвалидов (тьюторство), уделять больше внимания специальной подготовке педагогов к осуществлению образовательного процесса в инклюзивной профессионализации лиц с СФО.

Ключевые слова: инклюзивное образование; право на образование; инклюзивная профессионализация; безбарьерная социально-психологическая среда; тьюторство; управление инклюзивными процессами; подготовка педагогов.

Maltseva Tatyana Evgenievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University,

E-mail: maltzevate@mail.ru

MODERN CHALLENGES OF INCLUSIVE PROFESSIONALIZATION

Annotation. *The article reveals both the advantages of inclusive education and the problems that accompany it at the university. The author shows the ways of development and a number of challenges to be solved for the successful and effective implementation of education at the university of persons with socio-functional differences: disabled, with disabilities, pensioners, military personnel, prisoners. It is noted that there are contradictions in the current legislation regarding the right to education for the disabled and its implementation, in addition, appropriate reforms should be carried out in the education system at the university in order to optimize the learning conditions of students with SFO, conduct practical adaptation and rehabilitation work with them, intensify their participation in educational activities, expanding the range of interaction. In order to intensify inclusive professionalization, it is necessary to organize professional support for the training of students with disabilities (tutoring), pay more attention to the special training of teachers for the implementation of the educational process in the inclusive professionalization of persons with SFO.*

Keywords: *inclusive education; the right to education; inclusive professionalization; barrier-free socio-psychological environment; tutoring; management of inclusive processes; teacher training.*

В основе инклюзивного образования – не привилегия, реализация прав человека. Обеспечение условий для достойной и комфортной профессионализации людей с инвалидностью в мире, охваченном финансовыми кризисами, – социально-политические шаги, которые бросают вызовы и тем, кто их осуществляет, и тем, кто считает эту затею пустой и ненужной.

Инклюзивная профессионализация – это когда все обучающиеся, независимо от нозологий и проблем, получают качественное обучение, высококвалифицированную помощь и поддержку, направленную на достижение ими успеха в освоении

стандартов высшего образования (Bui, Quirk, Almazan, & Valenti, 2010; Alquraini & Gut, 2012).

Процесс становления и развития системы высшего инклюзивного образования потребовал разработки нормативных документов и локальных актов, касающихся регламентации реализации процесса профессионализации для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. В результате были попытки создать условия для обучения этой категории граждан в высших учебных заведениях.

В настоящее время существенная интенсификация инклюзивных процессов в системе образования (особенно в высшей школе) определяет необходимость тщательного исследования психолого-педагогических основ развития культуры инклюзивного образования. В.З. Кантор и Ю. Проект с целью выявления и сравнения уровней и факторов социально-психологического благополучия здоровых студентов, студентов с ограниченными возможностями и инклюзивных групп провели исследование. На методологическом уровне исследование основывалось на гипотезе, что инклюзивное образование предполагает формирование и поддержку такого интегративного социально-психологического пространства, в котором ни студенты с инвалидностью, ни здоровые обучающиеся не испытывают неудобства в ходе взаимодействия в аудитории или вне ее. Для фиксации социально-эмографических характеристик респондентов, а также для выяснения проблемного опыта студентов и их отношения к использованию ресурсов социальной поддержки, выявления особенностей оценок студентами условий высшего образования, их удовлетворенности и вовлеченности в

студенческую жизнь, отношения к инклюзивному образованию в качестве основного методологического инструмента была использована специально разработанная анкета. Авторами уточнены закономерности формирования безбарьерной социально-психологической среды вуза, реализующей концепцию инклюзивного образования. Установлено, что глобальных различий в параметрах социально-психологического благополучия между студентами с ограниченными возможностями и студентами без инвалидности не существует. Это определяет благоприятные социальные и психологические предпосылки для развития инклюзивного высшего образования. Принадлежность к одной и той же социально-типологической и возрастной группе, одна и та же ведущая деятельность показывают схожий опыт (например, схожие проблемы и трудности) обеих групп студентов. Тип инвалидизирующего состояния здоровья, т.е. студент-инвалид с определенной конкретной нозологией определяет только специфику трудностей, с которыми сам может столкнуться в высшей школе. В результате исследования был сделан вывод о том, что успешное включение студентов с ограниченными возможностями в образовательный процесс и социальное пространство университета способствует позитивному восприятию студентами вузовского обучения. Результаты исследования имеют практическую ценность, поскольку могут быть использованы для определения содержания, направлений и форм работы по поддержке обучающихся в условиях инклюзивного образования. Таким образом, авторами рекомендуется дальнейшее развитие системы инклюзивного образования посредством следующих

действий: оптимизировать социальные условия студентов-инвалидов; проводить реабилитационные и психологические тренинги, ориентированные на общение; организовать воспитательную работу с целью повышения осведомленности студентов о специальных технических средствах инклюзивного образования; вовлекать в процесс социально-психологической поддержки круг людей (родителей, друзей, сокурсников), близкий студентам-инвалидам [1].

Однако В.И. Зиновьева, М.В. Берсенев, М.Ю. Ким и О.Е. Радченко обращают внимание на противоречия, существующие между законопроектами и законодательными актами, касающимися прав инвалидов в общем и инклюзивном образовании, и реализацией этих прав, в том числе посредством высшего инклюзивного образования [2]. Эти проблемы наблюдаются во многих странах и затрудняют процесс поступления и окончания вузов студентами с инвалидностью, поэтому инвалиды недостаточно представлены в системе высшего образования.

Согласно последним данным, предложенным «руководством по уходу за инвалидами» (2018) в настоящее время, к примеру, в испанских университетах обучается в общей сложности 22 190 студентов-инвалидов, что составляет 1,5% от общего числа студентов. Эти цифры свидетельствуют о недостатках, которые все еще присутствуют в разработке и внедрении модели инклюзивности в общую систему образования, поскольку, несмотря на очевидную актуальность, право на образование понимается не как первоочередное [3].

Дж. П. Кастро (Национальный автономный университет Мексики) выражает свое мнение о том, что в Мексике тема инклюзивности образования была включена в образовательные дискурсы, политику и практику еще до начала этого столетия, главным образом, в результате прогресса, достигнутого на международном уровне в этой области, а также формирования конкретного спроса со стороны инвалидов. Однако, как замечает автор, политика в области образования в этой стране была в основном сосредоточена на базовом уровне. Некоторые университеты осуществляют ряд мер по удовлетворению потребностей этой группы населения, хотя и не всегда удается интегрировать их в рамках институциональной политики. До сих пор не существует никакой программы, которая способствовала бы интеграции инвалидов на федеральном уровне [4].

В последние годы в центре внимания исследований появились инновации, направленные на решение самых разных проблем высшего инклюзивного образования. Как отмечают А. Дж. Маг, С. Синфилд и Т. Бернс, инклюзивное образование – это реальная и насущная необходимость для всех образовательных систем по всему миру. Авторы настаивают, что инклюзивное образование является серьезным приоритетом, поэтому необходимо уделять больше внимания профессиональному развитию педагогов как фактору, который может способствовать здоровому обществу [5].

Вполне очевидно, что учет и принятие социально-функциональных отличий, которые могут отражать физические, когнитивные, академические, социальные и эмоциональные аспекты, является необходимым условием включения студентов

с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в образовательный процесс. Это не означает их полное или частичное исключение из внеаудиторных занятий и воспитательных мероприятий, поскольку только постоянное взаимодействие со здоровыми однокурсниками позволит им быстро и эффективно адаптироваться (Alquraini & Gut, 2012). Однако следует заметить, что без профессионального сопровождения студентов с инвалидностью (тьюторства), имеющих проблемы с опорно-двигательным аппаратом, речью, зрением и слухом такое участие будет иметь, скорее, формальный характер, да и качественное получение знаний и практических профессиональных навыков тоже серьезно осложняется.

Сущность идеи и функциональность тьюторства, его роль и значение в инклюзивном образовании исследовались Л. В. Байбородовой, Н.Ю.Беляковой, Н. Г. Битяновой, О. С. Газмана, И. В. Дубровиной, С. В. Дудчик, Е. И. Казаковой, Н. В. Ключевой, Т.М.Ковалёвой, Н.В.Рыбалкиной и др. Поскольку высшее инклюзивное образование предполагает создание определенных условий для студентов с инвалидностью и ОВЗ, то поиск решений в их организации органично привел к идее развития тьюторской деятельности в высших образовательных учреждениях. Эта деятельность позволит осуществлять грамотное профессионально организованное сопровождение в таких направлениях:

- организационно-педагогическое, которое осуществляется в рамках учебно-воспитательной деятельности студента с инвалидностью, что включает: выполнение графика работы, помощь в посещении занятий, выполнении

домашних заданий, самостоятельной работы; консультирование студентов по всем возникающим вопросам, преподавателей и других сотрудников образовательного учреждения, касательно особенностей психофизического состояния студентов, их состояния здоровья;

– психолого-педагогическое – оказание помощи в адаптации к условиям обучения; коммуникации; профилактика и коррекция возникающих психологических и эмоциональных проблем личностного характера;

– медицинское – своевременный мониторинг состояния здоровья в медицинских учреждениях; профилактика обострений; оказание помощи при возникающих обострениях хронических заболеваний; создание здоровьесберегающих и оздоровительных условий в процессе образования;

– социальное – включение обучающегося с инвалидностью или ОВЗ в мероприятия, проводимые с целью оказания социальной помощи, защиты, поддержки (волонтерство, материальная помощь, социальные выплаты, стипендия).

Существенное развитие дистанционного образования сегодня не нивелирует тьюторскую деятельность в высшем учебном заведении, наоборот, оно ее интенсифицирует, делает более сложной и многогранной.

Инклюзивное образование подразумевает, что все обучающиеся учатся вместе, независимо от их личных предпочтений и социальных или культурных принадлежностей, включая тех, кто имеет инвалидность (ЮНИСЕФ, 2001 год). Эта

образовательная парадигма учитывает изменения в традиционных обязанностях и функциях преподавателей, но особенно в условиях дистанта. Благодаря инклюзивному подходу преподаватели должны специализироваться на работе со студентами с особыми образовательными потребностями, что позволит всем им, насколько это возможно, стать частью стандартизированной системы (Гонсалес Оливарес и Бланко Гарсия, 2015). Дистанционное образование, которое еще называют «онлайн-образованием», относится к разработке учебных программ, которые в качестве сценария обучения используют ИКТ и киберпространство. Другими словами, дистанционное образование означает, что студентам, чтобы достичь диалога или практического опыта в обучении, не нужно, чтобы тело, время и пространство соединились, без личной встречи между преподавателем и обучающимся можно установить межличностные отношения образовательного характера. С этой точки зрения дистанционное образование – это деятельность, которая предполагает конец традиционной дихотомии среди студентов.

Управление процессами эффективности инклюзивного образования в вузе – одна из основных задач, стоящих перед вузами.

По мнению К. Д. Вальдивьесо, Д. А. В. Паспуэль, Д. С. Руис, Б. К. Берру, прогресс в области высшего инклюзивного образования осуществляется неадекватно потребностям, несмотря на основы образовательной политики в университете, который гарантирует всем студентам профессиональные навыки и компетенции и, соответственно, те знания, в которых они

нуждаются. В качестве примера исследователи предлагают социальную модель инклюзивного образования, которая позволяет определить его качество путем расчета индекса эффективности, используя причинно-следственную структуру между тремя переменными:

- 1) политика инклюзивного образования;
- 2) условия обучающихся;
- 3) характер взаимодействия с обучающимися.

Индикаторные переменные получены путем разработки элементов, которые позволяют собирать информацию, формализуя математическую модель структурных уравнений. Эта модель была применена в Эквадоре в Национальном университете Лоха, и показала, что коэффициент эффективности управления в инклюзивном образовании составляет 72,8%, что связано с более значимой работой по таким переменным показателям, как:

1) политика в инклюзивном образовании: равные возможности, поддержка университета, принципы, способности, целостность, развитие и новый подход;

2) условия обучения: политическая принадлежность, судебное прошлое, разнообразие, самобытность, проблемы с обучением, инвалидность и высшая одаренность;

3) отношение к стандартам: учебная программа и оценка обученности.

В результате исследования было проанализировано состояние инклюзивного образования на высшем уровне с помощью:

1) его описания, подкрепленного ссылками различных авторов, а также политики в области образования, лежащей в его основе;

2) разработки социальной модели инклюзивного образования (СМИО): отношение к обучающимся, которое позволяет внедрять инклюзивное образование на уровне высшего;

3) представленного в качестве примера проявления инициативы в управлении инклюзивным образованием [6].

К. Д. Вальдивьесо, Д. А. В. Паспуэль, Д. С. Руис, Б. К. Берру таким образом конкретизируют использование переменных СМИО (табл.):

Таблица. – Описание индикаторных или измеримых переменных, используемых СМИО [6, с.22]

Направления	Используемые переменные
Все в университете	РЕІ: равные возможности, поддержка университета, принципы, возможности, благосостояние студентов, целостность, развитие, новый подход, инфраструктура, мебель и оборудование. ЕС: место или положение происхождения, положение риска, религия и идеология, политическая связь, судебное прошлое, социально-экономическое положение, культура, разнообразие, самобытность, гендерная идентичность, проблемы с обучением, органические проблемы или инвалидность, поведенческие расстройства, высшая одаренность, спортсмены высокого уровня или достижения и пристрастия. АХЕ: Учебная программа и оценка обучения.

Юридические, социальные и административные	РЕИ: равные возможности, поддержка университета, принципы, возможности, благосостояние студентов, целостность, развитие, новый подход, инфраструктура, мебель и оборудование. ЕС: место или ситуация происхождения, политическая связь, судебное прошлое, социально-экономическое положение, культура, разнообразие, идентичность, проблемы с обучением, органические проблемы или инвалидность, поведенческие расстройства и высшая одаренность. АНЕ: учебная программа и оценка обучения
Здоровье Человека	РЕИ: равные возможности, поддержка университета, принципы, возможности, благосостояние студентов, целостность, развитие, новый подход и инфраструктура. ЕС: место или положение происхождения, религия и идеология, политическая связь, судебное прошлое, социально-экономическое положение, культура, идентичность, гендерная идентичность, проблемы с обучением, органические проблемы или инвалидность и высшая одаренность. АНЕ: учебная программа, оценка обучения.
Сельскохозяйственные и возобновляемые природные ресурсы	РЕИ: равные возможности, поддержка университета, принципы, возможности, развитие, новый подход и инфраструктура. ЕС: место или положение происхождения, религия и идеология, политическая связь, судебное прошлое, разнообразие, идентичность, гендерная идентичность, проблемы с обучением, органические проблемы или инвалидность, поведенческие расстройства, высшая одаренность и спортсмены высокого

		уровня или производительности. АНЕ: учебная программа и оценка обучения
Энергетика, промышленность и невозобновляемые природные ресурсы	и	РЕИ: равные возможности, поддержка университета, принципы, возможности, развитие, новый подход и инфраструктура. ЕС: место или положение происхождения, религия и идеология, политическая связь, судебное прошлое, разнообразие, идентичность, гендерная идентичность, проблемы с обучением, органические проблемы или инвалидность, поведенческие расстройства, высшая одаренность и спортсмены высокого уровня или производительности. АНЕ: учебная программа и оценка обучения
Образование, искусство и коммуникация	и	РЕИ: равные возможности, поддержка университета, принципы, возможности, развитие, новый подход и инфраструктура. ЕС: место или положение происхождения, религия и идеология, политическая связь, судебное прошлое, разнообразие, идентичность, гендерная идентичность, проблемы с обучением, органические проблемы или инвалидность, поведенческие расстройства, высшая одаренность и спортсмены высокого уровня или производительности. АНЕ: учебная программа и оценка обучения

Таблица показывает, что использование одних и тех же переменных СМНО, как определенных стандартов, оправданно происходит на всех направлениях и во всех образовательных программах.

Официальный сайт Европейского Союза гласит, что высшее образование должно способствовать решению

социальных и демократических проблем Европы. Это означает обеспечение того, чтобы высшее образование было инклюзивным, и чтобы учреждения, в которых проводится такое обучение, имели бы свои общины, в которых могли решать самые насущные проблемы. Для обеспечения этого необходимо создать надлежащие условия для успешности студентов из разных слоев общества. Это выходит за рамки предоставления финансовой поддержки обездоленным группам, хотя и имеет важное значение для людей из групп с низким доходом. Обеспечение того, чтобы обучающиеся, получившие высшее инклюзивное образование, отражали разнообразие европейского населения, требует особого внимания к улучшению показателей доступа и окончания вузов для обездоленных и имеющих проблемы со здоровьем и поведением групп. С этой целью было бы желательно, чтобы национальные органы власти и высшие учебные заведения сделали следующее:

- разработали и приняли целостный подход к тому, как организовать их прием, обучение и оценивание;
- ввели меры для наставничества и сопровождения (тьюторства) студентов;
- обеспечили академическую и неакадемическую поддержку.

Отличительной чертой инклюзивного образования многих зарубежных стран является предоставление образовательных услуг не только инвалидам, но и другим маргинальным группам, к которым относятся люди, находящиеся за чертой бедности, обездоленные слои населения, имеющие девиантное поведение. Стратегии, направленные на то, чтобы помочь обездоленным,

студентам с инвалидностью, ОВЗ и проблемами с поведением получить доступ к высшему образованию и завершить его, является многообещающим путем развития инклюзии. Кроме того, необходимы гибкие варианты обучения (неполный рабочий день или онлайн) и более широкое признание предыдущего обучения, чтобы сделать высшее образование более доступным, особенно для взрослых обучающихся [7].

Для Луганской Народной Республики такое представление об обучении взрослых не ново, поскольку инклюзивное образование лиц с социально-функциональными отличиями, к которым мы относим инвалидов, пенсионеров, заключенных и военнослужащих, понимается нами как включение в безбарьерную социально-педагогическую образовательную среду тех, кто в силу объективных или субъективных причин не может нормально функционировать в обществе.

Открытым остается вопрос о подготовке педагогов к работе в такой системе высшего инклюзивного образования, поскольку здесь, безусловно, требуется особая профессиональная компетентность, включающая не только психологические и педагогические компетенции, а также владение специфическими личностными качествами, знание социальных и характерологических особенностей данной категории студентов высшего образования.

Вопросы подготовки педагогов инклюзивного образования в своих научных исследованиях поднимают Т.Н. Адеева, Н.А. Медова, А.И. Сергеева, Е.С. Слюсарева, О.В. Данилова, И. В. Ивенских, С. Н. Сорокоумова, О. В. Суворова,

Е.А. Чернова и др. Их исследования посвящены проблемам диагностики готовности педагогов к осуществлению инклюзивного образования [8], проблемным аспектам и факторам готовности к инклюзивному образованию педагогов и родителей [9], психологической готовности педагогов к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования [10], профессиональной готовности будущих педагогов к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях инклюзивной практики [11] и др.

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что высшее инклюзивное образование востребовано во всем мире, постоянно находится в ракурсе научных исследований разных направлений, что позволяет ему развиваться, создавая новые вызовы для педагогов, системы управления образованием и студентов. Одним из значительных прогрессивных путей современного развития высшего инклюзивного образования является осознание инклюзии как процесса включения в нормальную профессиональную жизнь разных групп и категорий социальных клиентов.

В отечественных вузах этот процесс пока находится в зачаточном состоянии, однако в европейских высших образовательных учреждениях наметился некий сдвиг в этом направлении.

В Луганской Народной Республике имеются теоретические наработки и некий опыт практической работы обучения социальной работе в вузе не только инвалидов, но и других групп социальных клиентов, относящихся к категории

лиц с социально-функциональными отличиями, но требуется дальнейшее изучение проблемы и разработка научно-теоретической и практической базы данного образовательного феномена.

Литература:

1. Kantor V. Z., Proekt Yu. Inclusive higher education: Socio-psychological well-being of students / V.Z. Kantor, Yu. Proekt // The Education and science journal. – 2019. – №21(2). – С.51-73.
2. Развитие идей инклюзии в высшем образовании (российский и мировой опыт) / В.И. Зиновьева, М.В. Берсенева, М.Ю. Ким, О.Е. Радченко // Вестник Томского государственного университета. История. – 2010. – №4(12). – С.153-158.
3. Educación inclusiva: abriendo puertas al. Marta Medina García. La universidad inclusiva: un reto de nuestro sistema educativo para garantizar el derecho a la educación. – 2020. – Pp. 121-138.
4. Judith Perez-Castro. La inclusión de las personas con discapacidad en la educación superior en México / Judith Perez-Castro // Sinéctica. Revista Electrónica de Educación. – February 2016. – 15 pp.
5. The benefits of inclusive education: new challenges for university teachers / Alina Georgeta Mag, Sandra Sinfield, Tom Burns // MATEC Web of Conferences. – 2017. – №121(1). – С.12011
6. Karina Delgado Valdivieso, David Alfredo Vivas Paspuel, Jefferson Sanchez Ruiz Beatriz Carrión Berrú (Universidad Técnica Particular de Loja. Educación inclusiva en la educación superior: Propuesta de un modelo de atención en Ecuador // Revista de Ciencias Sociales (Venezuela). – August 2021. – № 27(3). – Pp.14-27.)
7. Educación superior inclusiva y conectada. Web oficial de la Unión Europea. – URL: https://ec.europa.eu/education/policies/higher-education/inclusive-and-connected-higher-education_es (дата обращения 08.10.2021)
8. Диагностика готовности педагогов к реализации инклюзивного образования / Е.С. Слюсарева // Известия Дагестанского

государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2018. – № 3. – Т.12. – С. 31-34.

9. Адеева Т.Н. Проблемные аспекты и факторы готовности к инклюзивному образованию педагогов и родителей / Т.Н. Адеева // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 4. – С. 129-135.

10. Данилова О. В. К вопросу о психологической готовности педагогов к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования / О. В. Данилова // Вестник Марийского государственного университета. – 2017. – № 3 (27). – С. 62-67.

11. Ивенских И.В. Профессиональная готовность будущих педагогов к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях инклюзивной практики / И. В. Ивенских, С. Н. Сорокоумова, О. В. Суворова // Вестник Манинского университета. – 2018. – №1(22). – Т.6. – С.12.

Literatura:

2. Razvitie idej inklyuzii v vy`sshem obrazovanii (rossijskij i mirovoj opy`t) / V.I. Zinov`eva, M.V. Bersenev, M.Yu. Kim, O.E. Radchenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2010. – №4(12). – S.153-158.

8. Diagnostika gotovnosti pedagogov k realizacii inklyuzivnogo obrazovaniya / E.S. Slyusareva // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psixologo-pedagogicheskie nauki. – 2018. – № 3. – Т.12. – С. 31-34.

9. Adeeva T.N. Problemy`e aspekty` i faktory` gotovnosti k inklyuzivnomu obrazovaniyu pedagogov i roditelej / T.N. Adeeva // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2017. – № 4. – С. 129-135.

10. Danilova O. V. K voprosu o psixologicheskoy gotovnosti pedagogov k professional`noj deyatel`nosti v usloviyax inklyuzivnogo obrazovaniya / O. V. Danilova // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 3 (27). – С. 62-67.

11. Ivenskix I.V. Professional`naya gotovnost` budushhix pedagogov k rabote s obuchayushhimisya s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya i invalidnost`yu v usloviyax inklyuzivnoj praktiki / I. V. Ivenskix, S. N. Sorokoumova, O. V. Suvorova // Vestnik Maninskogo universiteta. – 2018. – №1(22). – Т.6. – С.12.

УДК [373.5.016:3]:[373.5.015.31:159.923.2:17.022.1]

Писаный Денис Михайлович,
доцент, кандидат исторических наук,
Государственное образовательное учреждение
высшего образования Луганской Народной Республики
«Луганский государственный педагогический
университет», г. Луганск
E-mail: mypostdmp@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УКРЕПЛЕНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ПЯТИКЛАССНИКОВ ПРИ РАСКРЫТИИ
ЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ КУРСА
ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ**

Аннотация. В статье поднята проблема анализа содержательного и методического потенциала школьного курса обществознания в отношении усвоения пятиклассниками важных социальных ролей взрослой жизни. Охарактеризованы основные черты социальной ситуации развития пятиклассников и психологические новообразования, присущие подростковому возрасту. Рассмотрены важные компоненты дидактического аппарата учебника, воздействующие на эмоции и мышление школьников, представлены рекомендации по их оптимальному применению на уроках, показана роль успешного усвоения учебного материала в укреплении социокультурной идентичности подростков.

Ключевые слова: школа, пятиклассники, подростковый возраст, обществознание, учебник, дидактические средства, социальная роль, социокультурная идентичность.

Pisani Denis Mikhailovich,
Associate Professor, Candidate of Historical Sciences,
State Educational Institution of
Higher Education of the Luhansk People's Republic
«Lugansk State Pedagogical University», Lugansk

SOME ASPECTS OF STRENGTHENING OF SOCIOCULTURAL IDENTITY OF THE FIFTH FORM PUPILS DURING DISCOVERING OF THE VALUED SENSES OF COURSE OF SOCIAL STUDIES

***Annotation.** In the article heaved up the problem of analysis of rich in content and methodical potential of school course of social studies in regard to mastering by the students of the fifth grade of important social roles of adult life. The basic lines of social situation of development of students of the fifth grade and psychological new formations inherent to the teens are described. The important components of didactic vehicle of textbook, affecting emotions and thinking of schoolchildren, are considered, recommendations are presented on their optimal application on lessons, the role of the successful mastering of educational material is shown in strengthening of sociocultural identity of teenagers.*

***Key-words:** school, students of the fifth grade, teens, social studies, textbook, didactic facilities, social role, sociocultural identity.*

В последние годы отечественная система образования подвергается существенным (и даже кардинальным) трансформациям на всех уровнях. Усложняются требования образовательных стандартов. Вводятся новые предметы, основательно перерабатываются программы «старых» дисциплин. Вузы переживают сложный процесс оптимизации. Меняется формат получения образования: из-за пандемии коронавируса школьники и студенты уже третий год вынужденно приобщаются к процессу дистанционного обучения. К тому же совсем недавно образовательные учреждения города были ознакомлены с новым порядком аттестации педагогических работников. Теперь необходимым условием для аттестации на конкретную категорию является накопление минимального количества баллов, рассредоточенных по различным разделам

портфолио, причем усложняется процедура документального подтверждения каждого достижения аттестуемого учителя [13].

Эти и другие перемены в школьном и высшем образовании приводят к тому, что «размывается» субъект-субъектное взаимодействие педагогов и обучающихся. Оказывать педагогическую поддержку развития личностей ученической и студенческой молодежи становится все сложнее, ведь старые, традиционные формы обучения пока применять невозможно, а к новым реалиям все участники учебно-воспитательного процесса только приспосабливаются. В таких условиях педагогам (особенно молодым специалистам) важно четко представлять, какие качества личности нужно формировать (и укреплять) с помощью информационного поля и арсенала дидактических средств своих предметов. Означенная задача напрямую касается феномена *социокультурной идентичности* личности. Ведь от ответа юношества на вопрос «Кто мы?» напрямую зависят: мотивация учебной и внеурочной деятельности, отношения с педагогами, атмосфера в коллективе класса (группы), выработка планов на будущее и других важных элементов жизненной стратегии.

Помочь *школьникам* поставить перед собой и успешно решать эти социально значимые задачи призван курс *обществознания*. Для нашего региона этот учебный предмет является довольно новым (введен только в сентябре 2015 г.). А значит, опыт содействия формированию и положительному наполнению социокультурной идентичности личностей подростков средствами обществознания только накапливается, нуждается в популяризации, обобщении, выработке

рекомендаций по рационализации этого процесса. Все сказанное выше свидетельствует о том, что тема представленной статьи является **актуальной**.

Проблемам формирования и укрепления идентичности школьников посвящен ряд публикаций (в частности, Е.В. Беляевой, С.Ш. Кадыровой, А.Э. Катвалян и С.Н. Костроминой, З.С. Кпикеевой, А.А. Ярышевой и др.) [1; 4–6; 16]. Однако в информационном поле соответствующих научно-педагогических изысканий преобладают исследования гражданской (государственно-политической) идентичности (например, публикации З.Г. Джамалудиновой, Д.З. Мамедова, Е.В. Манюковой, О.В. Макаровой, С.В. Огородниковой, С.И. Поповой, В.В. Регнацкого и др.) [3; 8–10; 12; 15]. И это неудивительно, ведь данная проблема в какой-то мере является «производной» от исследований в области патриотического воспитания, очень популярных на постсоветском образовательном пространстве. Крупнейший же специалист по социокультурной идентичности учеников, проф. М.В. Шакурова, делает акцент на педагогической поддержке становления этой идентичности силами социально-психологической службы учебного заведения [16]. Роль же предметов социально-гуманитарного цикла (особенно – курса обществознания) в этом процессе изучена еще очень мало.

Цель настоящей статьи – показать, какие положительные социальные роли как элементы социокультурной идентичности школьников можно формировать и укреплять в процессе изучения обществознания в V классе в контексте ценностных

смыслов программы этого курса и основных групп дидактических средств, представленных в учебнике.

Прежде чем анализировать программу курса и материал учебника сквозь призму интересующих нас результатов обучения, целесообразно выделить важные особенности пятиклассников в контексте социальной ситуации развития данной возрастной группы:

– эти дети находятся «на рубеже» между младшим школьным и подростковым возрастом;

– ведущей деятельностью остается учебная, но одновременно зарождается интерес к интимно-личностному общению;

– число изучаемых предметов увеличивается примерно на 20%, но важнее другое. Если в начальном звене абсолютное большинство их вела первая учительница («вторая мама» детей), то в V классе по каждому предмету свой учитель и свои требования;

– подходы к преподаванию также меняются: если в начальной школе упор делался на репродуктивные методы, то теперь детей приучают больше мыслить и рассуждать;

– многие родители практически прекращают помогать детям в учебе, ослабевает и родительский контроль (типичная отговорка, что «дети уже взрослые»). Если в начальном звене ребенок не выработал эффективную стратегию домашнего обучения, успеваемость непременно падает;

– к этим, уже довольно «традиционным» особенностям социальной ситуации развития добавляются специфические трудности текущего момента, в частности, отмеченные к.п.н.

Е.В. Беляевой: «Размытость нравственных ориентиров, нечеткость мировоззренческих и воспитательных позиций в значительной степени затрудняют становление личности современного школьника, развитие и актуализацию его личностного потенциала... Агрессивное влияние СМИ и рекламы выступает фактором, затрудняющим формирование... идентичности. Таким образом, современные дети оказываются в условиях, когда становление и гармоничное развитие личности затруднено» [1, с. 3].

Поскольку пятиклассники находятся на пороге вступления в полный «бури и натиска» пубертатный период, следует очертить основные представления о *новообразованиях* данного возраста. Так, согласно теории психосоциального развития Э. Эриксона, у подростков «на финишную прямую» выходит борьба трудолюбия против неполноценности, в ходе которой формируется *умение* (новообразование). Затем в личности подростка начинается новая борьба: идентичность против диффузии ролей и *верность* как соответствующее новообразование. Исследователь пояснял: пересмотр идентичности вызван тем, что подросток «вырастает» из семейного круга и «врастает» в общество в целом [2, с. 137].

Корифеи отечественной психологической науки относили к новообразованиям подросткового возраста *чувство взрослости* (Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова), *становление нового уровня самосознания и формирование Я-концепции* (Л.И. Божович, И.С. Кон) [2, с. 138]. В этом возрасте ребенок особенно остро стремится удовлетворить потребность в принадлежности и любви, потребность в уважении и признании («пирамида

А. Маслоу»). Как видим, осмысление себя и своего места в мире (становление идентичностей) для подростка – вопрос отнюдь не праздный. От его решения напрямую зависит успешность личности не только в этот, но и в последующие возрастные периоды.

Следовательно, помочь ребенку стать успешным (точнее – найти верные пути к этому) должны как семья, так и школа. В то же время новые условия школьного обучения в сочетании с кардинальной перестройкой детского организма обуславливают «двойной стресс». Естественно, педагогам нужно учитывать эти факторы при разработке уроков и стараться соблюсти баланс между собственно знаниями, которые нужно передать ученикам, и эмоционально-психологическим комфортом на занятии. В свете сказанного выше обратимся к *содержанию программного материала* курса «Введение в обществознание» (именно так с 2019 г. называется этот предмет в V классе). На него отводится 34 часа в год (1 урок в неделю) [14]. Материал курса включает в себя 5 тем, учебно-тематический план представлен в табл. 1.

Таблица 1

Учебно-тематический план обществознания в V классе

Содержание курса	Кол-во часов
Введение	1
Тема 1. Человек	3
Тема 2. Семья	6
Тема 3. Школа	6
Тема 4. Труд	5
Тема 5. Родина	7
Повторительно-обобщающие уроки	5
Итоговое обобщение	1
Итого	34

Авторы программ и учебников придали этому предмету богатейший воспитательный потенциал. Содержание учебного материала предполагает не только содействие усвоению социальных ролей, которые ученики играют в данный момент времени, но и формирование положительного образа тех ролей, к которым детям следует стремиться в будущем. Наглядно это отражено в табл. 2.

Таблица 2

Соответствие нынешних и будущих социальных ролей

№ п/п	Тема	Социальные роли как базовые элементы идентичности ребенка	
		Нынешние	Желательные для будущего
1	Человек	Я – подросток (отрок)	Я – настоящий Человек
2	Семья	Я – член семьи	Я – семьянин
3	Школа	Я – ученик	Я – выпускник (с хорошим аттестатом)
4	Труд	Я – работник	Я – мастер своего дела
5	Родина	Я – патриот	Я – достойный гражданин

Рассмотрим, какие возможности для формирования и укрепления соответствующих идентичностей детей предоставляет педагогам курс «Введение в обществознание». В содержании учебника четко прослеживается отпечаток традиционного принципа воспитания под названием «*Опора на положительное*». В каждом тематическом разделе показаны довольно яркие содержательные примеры (из истории и современности) того, как следует поступать для успешного выполнения названных выше социальных ролей:

- верность подростковой мечте как один из путей к успеху;
- гармония в семье, фундамент которой – справедливое распределение обязанностей и поддержание позитивного психологического климата;
- положительное влияние содержательного досуга и хобби на развитие ребенка;
- рекомендации к успешной учебе (пункт «Учимся учиться»);
- дружба и взаимопомощь в классе как залог успеха всех членов коллектива;
- творческое отношение к труду как один из истоков мастерства;
- признаки настоящего патриота, подкрепленные анализом жизненных ситуаций;
- рассуждения о равноправии и мирном сосуществовании людей различных национальностей и вероисповеданий (как ключ ко прочному внутреннему миру во многонациональном государстве).

Такого материала с положительной эмоциональной окраской в учебнике примерно 2/3. В то же время представлены примеры плохого выполнения социальных ролей, показана опасность халатного отношения к своим обязанностям (в контексте общей жизненной стратегии).

Серия учебников под общ. ред. академика Л.Н. Боголюбова содержит весьма богатый арсенал дидактических средств – визуальных (фото, репродукции картин, рисунки, схемы) и аудиальных (информации литературного характера, озвучиваемой при чтении). Эти элементы аппарата учебника

можно довольно четко разделить на 6 основных групп, представленных на рис. 1.

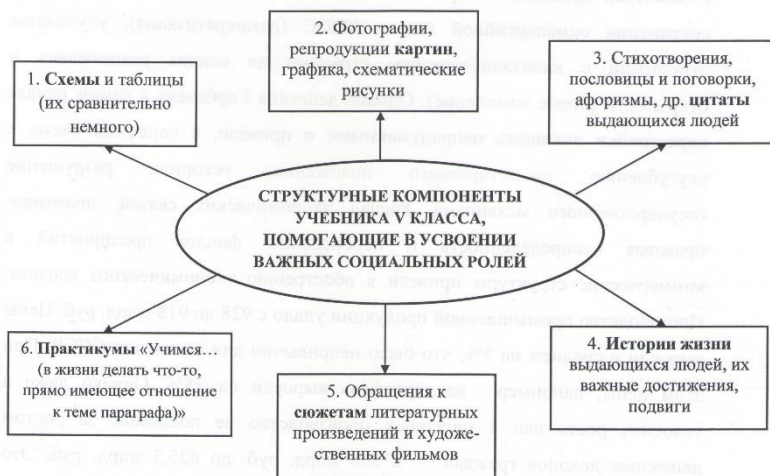

Рис. 1. Компоненты учебника, способствующие усвоению пятиклассниками положительных социальных ролей

Подробный анализ всех групп, указанных выше дидактических средств невозможен в рамках одной статьи. Поэтому считаем наиболее целесообразным остановиться на двух группах материалов – рисунках (картинах, фотографиях) и биографиях выдающихся людей с раскрытием дидактического и воспитательного потенциала каждой из групп на конкретных примерах.

Как известно, для эффективного изучения любого школьного предмета очень важна *наглядность*. Об этом писал более 300 лет назад основоположник классно-урочной системы *Ян Амос Коменский*. «Всё, что только возможно, предоставлять для восприятия зрением, слышимое – слухом, запахи –

обонянием, подлежащее вкусу – вкусом, доступное осязанию – путем осязания. Если какие-либо предметы сразу можно воспринять несколькими чувствами, пусть они сразу схватываются несколькими чувствами» – отмечал он в своем главном труде [7]. Выдающийся чешский педагог называл это «золотым правилом дидактики».

В учебнике представлено свыше 20 подобных иллюстраций, каждая из которых несет оригинальную смысловую нагрузку и помогает лучше осознать текстовый материал, поскольку активизирует чувственно-эмоциональную сферу [11]. Ниже представлены примеры таких иллюстраций (по одному на каждую тему) в сочетании с желательными выводами обучающихся, к которым они приходят при умелом обсуждении сюжетов картин (рисунков) на уроке. Одну из таких иллюстраций мы нашли целесообразным привести в тексте статьи (см. рис. 2).

Рис. 2. Х. Бидstrup (Дания). Иллюстрация различных типов темпераментов (относится к табл. 3)

Таблица 3

Примеры визуальной наглядности из учебника

Тема	Рисунок / Картина	Какие поучительные выводы можно извлечь из анализа
Человек	Карикатуры Х. Бидструпа с условным названием «Прохожий сел на мою шляпу»	Реакция на бытовую неожиданность людей с различным типом темперамента (конкретно – холерика и сангвиника). Если человек несдержан, он может попадать в конфликты из-за любой мелочи. Наоборот, позитивное отношение к людям приносит хорошие плоды даже в трудной ситуации (рис. 2)
Семья	Схематический рисунок о семейных заботах	В хорошей семье для общего блага трудятся все. Каждому члену семьи находится дело сообразно его возрасту, полу и способностям. Если же кто-то игнорирует работу по домашнему хозяйству, достичь гармонии в такой семье затруднительно
Школа	А.С. Епишин. Спорщики (репродукция)	Два одноклассника ведут спор. Остальные слушают. Видна «поляризация» классного коллектива по точкам зрения. Однако решительность на лицах сочетается с духом взаимного уважения. Один из посылов картины: цивилизованность и культура нужны во всем
Труд	Т.Н. Яблонская. Хлеб (репродукция)	Изображены колхозники возле собранного ими первого урожая пшеницы. Видно почитание хлеба сельскими тружениками. Показано, как много людей взрастило этот хлеб. Значит, его настоящая ценность (в т.ч. духовная) выше, чем рыночная стоимость калача

Родина	И.М. Тоидзе. Плакат «Родина-мать зовет!»	Все может родная земля: накормить своим хлебом, напоить водой из источников, удивить своей красотой. Но защитить сама себя не может. Поэтому защита родной земли – священный долг тех, кто ест её хлеб, пьет её воду, любит её красотой. На это и настраивает зрителей данный плакат
---------------	---	--

Однако приведенные выше потенциальные возможности применения иллюстраций из учебника не могут быть внедрены без основной смысловой нагрузки, которая содержится в тексте, который должен читаться (как на уроке, так и дома). Рассмотрим, какие послы для пятиклассников содержатся в историях из жизни выдающихся людей.

Таблица 4

Примеры поучительных биографий, представленных в учебнике

Тема	Выдающаяся личность	Чем был знаменит, какие выводы можно извлечь из рассказа
Чело-век	Генрих Шлиман	Нашел легендарную Трою, т.к. поверил в легенду. Стал археологом-самоучкой. Освоил много занятий, прежде чем организовать экспедицию. Пример того, как верность подростковой мечте помогает достичь успеха
Семья	Владимир Всеволодович Мономах	Выдающийся правитель, хороший семьянин. Оставил потомкам деятельные советы по построению успешной семейной жизни («Поучение»)
	Александр Порфирьевич Бородин	Выдающийся химик и композитор. Пример того, как хобби (музыка) может прославить человека не хуже, чем работа по профессии

Школа	Лев Семенович Портнягин	В школьном возрасте ослеп. Но успешно закончил школу благодаря помощи одноклассников. Впоследствии стал выдающимся математиком. Его история – это пример дружного класса, т.к. без помощи коллектива на переломном этапе жизненного развития он бы не стал тем, кем стал
Труд	Константин Эдуардович Циолковский	В детстве почти полностью потерял слух, не мог посещать школу, образование получил самостоятельно. Это пример титанической работы над собой. Стал учителем физики и математики. Создал труды по космонавтике, которые намного опередили время. Это пример того, как обычная работа переходит в творчество, результаты которого бессмертны.
	Братья Сергей и Павел Третьяковы	Преподнесение собранной коллекции картин в дар городу Москве – это пример меценатства, т.е. применения нажитого богатства на пользу окружающим людям
Родина	Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский	В 1612 г. собранное ими ополчение освободило Москву от поляков. И купец, и князь были настоящими патриотами, а кроме того – выдающимися организаторами, т.к. за ними пошли люди из всех концов необъятной России
	Ибрагим (Арап Петра Великого)	Прадед А.С. Пушкина. Его история – пример успешной адаптации чужеземца к культуре России. При умелом обсуждении помогает воспитывать толерантность в межнациональных отношениях

Как видим, рассмотренные компоненты аппарата учебника сориентированы на использование культурного наследия. Их

грамотное применение, с гармоничным сочетанием прямой и обратной связи на уроке, способствует успешной реализации принципов конструирования предметно-развивающей среды, благоприятствующей укреплению положительных элементов социокультурной идентичности школьников. Согласно педагог-новатору С.Ш. Кадыровой, к этим принципам относятся: «эмоциогенность, индивидуальная комфортность, стимулирование активности, ситуативность, культуросообразность» [4, с. 69]. Эти принципы реально работают в практике учителей обществознания.

В свою очередь, педагогическая поддержка развития социокультурной идентичности пятиклассников (в т.ч. через усвоение очерченных нами социальных ролей) дает положительные результаты. Так, согласно оценке д.п.н. С.И. Поповой, благодаря такой работе учителей «развиваются способности учащихся к самостоятельному конструированию индивидуальной траектории вхождения в общество». Кроме того, постепенно «школьники при поддержке педагога осуществляют конструирование целостной смысловой картины мира» [10, с. 195]. Как видим, содержание курса обществознания, соответствующие методы и средства работы с детьми призваны сыграть в становлении социокультурной идентичности школьников важную роль.

Таким образом, нами проанализирован потенциал дидактического и методического аппарата учебника обществознания для V класса. Анализ позволил установить, что авторы учебника предусмотрели богатые возможности для содействия усвоению подростками положительных социальных

ролей, к выполнению которых во взрослой жизни школа и должна их подготовить:

- человек;
- выпускник и специалист;
- семьянин;
- работник и мастер своего дела;
- патриот и гражданин.

При этом, если визуальная наглядность призвана активизировать чувственно-эмоциональную сферу, то факты из «жизни замечательных людей» активизируют, главным образом, мышление. Различные группы дидактических средств органически дополняют друг друга. Их применение на занятии позволяет создать «культуроориентированное пространство урока», что приветствуется современными стандартами основного общего образования. Усвоение же учебного материала содействует формированию социокультурной идентичности, т.к. поднимаемые вопросы позволяют по-новому взглянуть на подростковый возраст, учебу, институт семьи, трудовую деятельность, патриотизм и гражданский долг. В этом и заключается серьезный воспитательный потенциал материалов учебника.

На наш взгляд, поднятый комплекс проблем нуждается в дальнейшем изучении. Поэтому мы планируем обращаться к нему в последующих публикациях. Так, к числу малоизученных аспектов дидактического сопровождения укрепления социокультурной идентичности подростков относятся нестандартные домашние задания, индивидуальные и групповые творческие проекты.

Литература:

1. Беляева Е.В. Психолого-педагогическое воздействие сказки на формирование этнической идентичности младших школьников : автореферат диссертации... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Беляева Елена Вячеславовна ; Курский государственный университет. – Курск, 2005. – 20 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. – 632 с.
3. Джамалудинова З.Г. Формирование общероссийской идентичности как фактор патриотического воспитания младших школьников: автореферат диссертации... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Джамалудинова Заира Гамзатовна ; ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет». – Махачкала, 2012. – 23 с.
4. Кадырова С.Ш. Технология формирования этнической идентичности детей младшего школьного возраста в условиях образовательного учреждения / Кадырова Сулия Шарифулловна // АНИ: Педагогика и психология. – 2016. – Т. 5 – № 2(15). – С. 66–70.
5. Катвалян А.Э. Этническая идентичность в структуре Я-концепции подростков (на примере русских и армянских школьников) / А.Э. Катвалян, С.Н. Костромина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 83–93.
6. Кипкеева З.С. Формирование этнической идентичности у младших школьников в мультикультурной образовательной среде: автореферат диссертации... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Кипкеева Зухра Салиховна ; ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова». – Владикавказ, 2012. – 23 с.

7. Коменский Я.А. Великая дидактика (избранные главы) [Электронный ресурс] / Ян Амос Коменский. – Режим доступа : http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Komensky/Komensky_Yan_Amos_Velikaya_didakt_izbr.htm. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 20.10.2021.

8. Магомедов Д.З. Современные технологии формирования общероссийской идентичности / Д.З. Магомедов // Вестник Дагестанского государственного педагогического университета. Психологические и педагогические науки. – 2018. – Т. 12. – № 1 – С. 79–83.

9. Макарова О.В. Формирования образа Родины в процессе становления социокультурной идентичности младших школьников : автореферат диссертации... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Макарова Ольга Васильевна ; ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова». – СПб, 2019. – 24 с.

10. Манюкова Е.В. Особенности социального конструирования гражданской идентичности учащихся в условиях поликультурного воспитания / Е.В. Манюкова, С.И. Попова // Science for Education Today. – 2020. – Том 10. – № 2. – С. 187–200.

11. Обществознание. 5 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / [Л.Н. Боголюбов, Н.Ф. Виноградова, Н.И. Городецкая и др.]; под ред. Л.Н. Боголюбова. – 7-е изд. – М. : Просвещение, 2016. – 127 с.

12. Огородникова С.В. Формирование гражданской идентичности сельских школьников в музейно-педагогической деятельности : автореферат диссертации... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Огородникова Светлана Витальевна ; ФГБОУ «Вятский государственный университет». – Казань, 2018. – 24 с.

13. Приказ МОН ЛНР «Об утверждении Перечня квалификационных категорий и педагогических званий педагогических работников, Порядка установления квалификационных категорий и присвоения педагогических званий педагогическим работникам и Порядка проведения аттестации педагогических работников организаций Луганской Народной Республики, осуществляющих образовательную деятельность» № 556-од от 21.07.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minobr.su/docs/11166-prikaz-mon-lnr-ot-21072021-556-od.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 19.10.2021.

14. Примерная программа основного общего образования по обществознанию (включая экономику и право) [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/185/37185/14198>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.09.2021.

15. Регнацкий В.В. Образовательные организации как субъекты формирования национально-государственной идентичности молодежи Москвы [Электронный ресурс] / В.В. Регнацкий. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-organizatsii-kak-subekty-formirovaniya-natsionalno-gosudarstvennoy-identichnosti-molodezhi-moskvy> – Загл. с экрана. – Дата обращения : 15.10.2021.

16. Шакурова М.В. Педагогическое сопровождение становления социокультурной идентичности школьников : автореферат диссертации... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Шакурова Марина Викторовна ; Институт теории и истории педагогики РАО. – М., 2007. – 47 с.

17. Ярышева А.А. Несформированность идентичности как детерминанта склонности к аддиктивному поведению старших школьников : автореферат диссертации... кандидата

психологических наук : 19.00.07 / Ярышева Алиса Аркадьевна ; ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет». – Кемерово, 2012. – 24 с.

References:

1. Belyaeva E.V. Psihologo-pedagogicheskoe vozdejstvie skazki na formirovanie etnicheskoy identichnosti mladshih shkol'nikov : avtoreferat dissertacii... kandidata psihologicheskikh nauk : 19.00.07 / Belyaeva Elena Vyacheslavovna ; Kurskij gosudarstvennyj universitet. – Kursk, 2005. – 20 s.
2. Bol'shoj psihologicheskij slovar' / pod red. Meshcheryakova B.G., Zinchenko V.P. – SPb. : Prajm-Evroznak, 2003. – 632 s.
3. Dzhamaludinova Z.G. Formirovanie obshcherossijskoj identichnosti kak faktor patrioticheskogo vospitaniya mladshih shkol'nikov: avtoreferat dissertacii... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.01 / Dzhamaludinova Zaira Gamzatovna ; FGBOU VPO «Dagestanskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet». – Mahachkala, 2012. – 23 s.
4. Kadyrova S.SH. Tekhnologiya formirovaniya etnicheskoy identichnosti detej mladshogo shkol'nogo vozrasta v usloviyah obrazovatel'nogo uchrezhdeniya / Kadyrova Suriya SHarifullova // ANI: Pedagogika i psihologiya. – 2016. – Т. 5 – № 2(15). – С. 66–70.
5. Katvalyan A.E. Etnicheskaya identichnost' v strukture YA-konceptcii podrostkov (na primere russkikh i armyanskikh shkol'nikov) / A.E. Katvalyan, S.N. Kostromina // Vestnik YUURGU. Seriya «Psihologiya». – 2018. – Т. 11. – №2 – С. 83–93.
6. Kipkeeva Z.S. Formirovanie etnicheskoy identichnosti u mladshih shkol'nikov v mul'tikul'turnoj obrazovatel'noj srede: avtoreferat dissertacii... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.01 / Kipkeeva Zuhra Salihovna ; FGBOU VPO «Severo-Osetinskij gosudarstvennyj universitet im. K.L. Hetagurova». – Vladikavkaz, 2012. – 23 s.
7. Komenskij YA.A. Velikaya didaktika (izbrannye glavy) / YAn Amos Komenskij. – Rezhim dostupa : http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Komensky/Komensky_Yan_Amos_Velikaya_didakt_izbr.htm. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 20.11.2019.
8. Magomedov D.Z. Sovremennye tekhnologii formirovaniya obshcherossijskoj identichnosti / D.Z. Magomedov // Vestnik Dagestanskogo

gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki. – 2018. – T. 12. – № 1 – S. 79–83.

9. Makarova O.V. Formirovaniya obraza Rodiny v processe stanovleniya sociokul'turnoj identichnosti mladshih shkol'nikov : avtoreferat dissertacii... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.01 / Makarova Ol'ga Vasil'evna ; FGAOU VO «Severnyj (Arkticheskij) federal'nyj universitet im. M.V. Lomonosova». – SPb, 2019. – 24 s.

10. Manyukova E.V. Osobennosti social'nogo konstruirovaniya grazhdanskoj identichnosti uchashchihsya v usloviyah polikul'turnogo vospitaniya / E.V. Manyukova, S.I. Popova // Science for Education Today. – 2020. – Tom 10. – № 2. – S. 187–200.

11. Obshchestvoznание. 5 klass : ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizacij / [L.N. Bogolyubov, N.F. Vinogradova, N.I. Gorodeckaya i dr.]; pod red. L.N. Bogolyubova. – 7-e izd. – M. : Prosveshchenie, 2016. – 127 s.

12. Ogorodnikova S.V. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti sel'skikh shkol'nikov v muzejno-pedagogicheskoy deyatel'nosti : avtoreferat dissertacii... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.01 / Ogorodnikova Svetlana Vital'evna ; FGBOU «Vyatskij gosudarstvennyj universitet». – Kazan', 2018. – 24 s.

13. Prikaz MON LNR «Ob utverzhdenii Perechnya kvalifikacionnykh kategorij i pedagogicheskikh zvanij pedagogicheskikh rabotnikov, Poryadka ustanovleniya kvalifikacionnykh kategorij i prisvoeniya pedagogicheskikh zvanij pedagogicheskimi rabotnikami i Poryadka provedeniya attestacii pedagogicheskikh rabotnikov organizacij Luganskoj Narodnoj Respubliki, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nyuyu deyatel'nost'» № 556-od ot 21.07.2021 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://minobr.su/docs/11166-prikaz-mon-lnr-ot-21072021-556-od.html>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 19.10.2021.

14. Primernaya programma osnovnogo obshchego obrazovaniya po obshchestvoznaniyu (vklyuchaya ekonomiku i pravo) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/185/37185/14198>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya: 12.09.2021.

15. Regnackij V.V. Obrazovatel'nye organizacii kak sub"ekty formirovaniya nacional'no-gosudarstvennoj identichnosti molodezhi Moskvy [Elektronnyj resurs] / V.V. Regackij. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-organizatsii-kak-subekty-formirovaniya-natsionalno-gosudarstvennoj-identichnosti-molodezhi-moskvy> – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 15.10.2021.

16. Shakurova M.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie stanovleniya sociokul'turnoj identichnosti shkol'nikov : avtoreferat dissertacii... doktora pedagogicheskikh nauk : 13.00.01 / SHakurova Marina Viktorovna ; Institut teorii i istorii pedagogiki RAO. – M., 2007. – 47 s.

17. Yarysheva A.A. Nesformirovannost' identichnosti kak determinanta sklonnosti k addiktivnomu povedeniyu starshih shkol'nikov : avtoreferat dissertacii... kandidata psihologicheskikh nauk : 19.00.07 / YARYsheva Alisa Arkad'evna ; FGBOU VPO «Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet». – Kemerovo, 2012. – 24 s.

УДК [378.018.43 : 004] : 651.4/.9

Розум Марина Юрьевна,

старший преподаватель

кафедры документоведения и архивоведения, аспирант

Государственного образовательного учреждения

высшего образования

Луганской Народной Республики «Луганский

государственный педагогический университет» (ГОУ ВО ЛНР

«ЛГПУ»), г. Луганск

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ДОКУМЕНТОВЕДОВ И АРХИВОВЕДОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

***Аннотация.** В статье анализируется эффективность использования дистанционных форм обучения в дидактических целях в профессиональном обучении студентов высшей школы бакалавриата документоведов и архивоведов. Основное содержание работы составляет анализ опыта использования при организации занятий с обучающимися. Проведен анализ при обучении студентов в дистанционном учебном процессе с целью достижения высоких*

образовательных результатов изучения профессиональных дисциплин документоведов и архивоведов.

Ключевые слова: *профессиональная подготовка документоведов и архивоведов, информационные технологии, дистанционное обучение, чат-занятие, СДО Moodle.*

Rozum Marina Yurievna,

senior lecturer of

the Department of Documentation and Archival Science,

postgraduate student

State educational institution of higher education

Luhansk People's Republic «Lugansk State Pedagogical University» (State Educational Institution of the LPR «LSPU»),

Lugansk

FEATURES OF DISTANCE LEARNING FOR DOCUMENTS AND ARCHIVISTS IN PROFESSIONAL EDUCATION

Summary. *The article analyzes the effectiveness of the use of distance learning for didactic purposes in the context of distance learning for students of a higher school of bachelor's degree in document management and archival studies. The main content of the work is the analysis of the experience of using in the organization of classes with students. The analysis is carried out in teaching students in the distance learning process in order to achieve high educational results in the study of professional disciplines of document managers and archivists.*

Key words: *professional training of document managers and archivists, information technology, distance learning, chat-lesson, Moodle LMS.*

Современные требования к обучению в высшей школе подразумевают не только традиционное аудиторное обучение, но и апробирование, и внедрение современных онлайн-технологий в образовательный процесс. Удовлетворение основных требований по восприятию, осмыслению, пониманию лекционного материала возможно через получение студенческой аудиторией теоретических знаний на лекциях педагога. Реализация полученных знаний, как результат запоминания, усвоения и применения данных теоретических знаний студентами, осуществляется на практических и лабораторных занятиях.

Основными задачами совершенствования системы высшего образования является внедрение новых образовательных технологий, а также принципов организации учебного процесса, которые позволят обеспечить эффективную реализацию содержания непрерывного образования, в том числе с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

Качественная подготовка будущих специалистов документоведов и архивоведов высшей школы в области использования технических информационных средств в профессиональных целях обучения является необходимым условием постоянного совершенствования современных информационных технологий. В процессе обучения в университете студенты выявляют такие уровни знания информационных технологий:

– базовый (готовностью и способностью документоведов и архивоведов использовать современные информационные

технологии как общее назначение для решения профессиональных задач);

– профессиональный (готовностью и способностью документоведов и архивоведов для внедрения и реализации профессиональной деятельности особых технологий и ресурсов, необходимых для более успешного выполнения своей профессиональной деятельности) [14].

Документационным сопровождением деятельности организации, предприятия, учреждения, фирмы занимаются будущие специалисты документоведы и архивоведы.

Студенты бакалавриата по направлению подготовки «Документоведение и архивоведение» в высшей школе начинают изучение информатики и информационных технологий уже на первом курсе обучения, поскольку невозможно представить современное оформление документа без оргтехники, программного обеспечения и знаний пользователя.

Исходя из составляющих современных информационных технологий выделяют:

– средства оргтехники, подразумевающие аппаратное обеспечение;

– программное обеспечение, т.е. системное и прикладное программное обеспечение, методическое и информационное обеспечение;

– организационное обеспечение, т.е. когда человек включается в системы информационных технологий и происходит взаимодействие человека с этими системами, а также системное использование технических и программных средств [6].

В высшей школе, исходя из современных требований обучения документоведов и архивоведов, становится актуальным переход на электронный документооборот или смешанный (наличие бумажной документации и шаблоны унифицированных форм документов) [3].

При аудиторной работе в университете были созданы условия для контакта преподавателя со студентами и выявлении важных этапов работы с каждым документом, функциями или особенностями работы. При проведении практических/лабораторных занятий существенным плюсом являлось проведение в компьютерных классах занятий, выявляя в академической группе рассуждающих, правильно оформляющих документацию студентов.

Исходя из анализа педагогической литературы, можно сделать вывод, что для профессионального образования очень важным для будущих документоведов и архивоведов являются: самореализация личности для выполнения профессиональных задач и раскрытие личности в профессиональном развитии и самореализации; ответственность за результаты профессионального труда, полученных знаний, умений и опыта, а также непрерывное обучение и/или самообучение для раскрытия профессиональных знаний, умений и навыков будущего специалиста [7, 8].

Исходя из составляющих профессионального образования, можно охарактеризовать профессиональное обучение документоведов и архивоведов, следующее: во исполнение решения Чрезвычайной санитарно-противоэпидемической комиссии (ЧСПК) при Правительстве

Луганской Народной Республики и мировой пандемии, необходимым условием стало соблюдение дистанционного обучения. Исходя из данной ситуации, остается необходимым создание новой формы информационно-педагогической среды в университете [11, 13]. Весной 2020 г., в данных условиях с 30 марта 2020 г. до окончания учебного второго семестра университете были созданы условия для осуществления образовательного процесса в условиях дистанционного обучения в следующих этапах:

– лекционный материал формируется преподавателям согласно рабочей программе учебной дисциплины в соответствии с авторским учебно-методическим комплексом учебной дисциплины;

– практический материал также подготавливается и оформляется уже с пояснением и примером по выполнению конкретной профессиональной задачи практического/лабораторного задания;

– данные лекционный и практический материал прикрепляют заместители по учебно-методической работе гиперссылкой в расписании на текущую неделю и как электронный ресурс на сайте университета структурного подразделения (т.е. общедоступность);

– к расписанию прикрепляются электронные почтовые адреса профессорско-преподавательского состава;

– выполненные задания студенты присылают посредством электронной почты;

– в журналах академических групп профессорско-преподавательский состав фиксирует критерии оценивания

дисциплин, лекционные и практические/лабораторные занятия и баллы контроля выполнения студентами необходимых знаний, умений и навыков в профессиональном обучении.

Для формирования готовности компонентов профессионального обучения, необходимы пользовательский, т.е. исполнительский (знание базовых основ информационных технологий и информации) и исследовательский, подразумевающий управленческую составляющую (технологии создания, анализа, получения, передачи, обработки и хранения информации при помощи информационных технологий) уровни профессиональной составляющей документоведов и архивоведов [2, 5, 12]. Так, во втором семестре 2019/2020 учебном году при дистанционном обучении можно выделить следующие тенденции:

– не все студенты в своих населенных пунктах были подготовлены к дистанционному обучению – возможности провайдеров интернета не позволяют на той скорости считывать и загружать информацию (например, по дисциплине «Организация работы с обращениями граждан» прикреплялся ссылкой «Кодекс государственного служащего ЛНР», и визуальное восприятие текста желало бы большего);

– при оформлении студентами документов организационно-распорядительной системы документации было выявлено, что в приказах и их листах (ознакомления и согласования) дублировались должности и ФИО – они не являются идентичными;

– в унифицированных бланках документов, когда прописаны *инициалы*, *фамилия* были оформлены вначале *фамилия*, а затем *инициалы*.

Для реализации дистанционного обучения применяются формы-методы дистанционного обучения онлайн обучения как чат-занятие. Предпосылкой для этого послужили предыдущие вышеперечисленные ошибки студенческой аудитории. Заранее подготовлены к онлайн обучению теоретический и практический материал, о подключении в skype студенты были оповещены в письме, прикрепленном в расписании. В мультимедийной аудитории, акцентировав внимание на важные моменты при оформлении документации, студенты всей академической группой вышли на связь. Внимательно заслушали материал и законспектировали некоторые моменты онлайн лекции. Результат выполнения следующей практической работы позволил выделить положительную динамику:

– для будущего трудоустройства необходимо оформлять правильно документ резюме. Данный документ в мировой практике требует более тщательного и практического, грамотного оформления, т.к. при приеме на работу серьезные организации при анализе оформления данного документа, при профотборе – не допускаются ошибок. Ранее, при трудоустройстве, уделялось большее внимание документу автобиографии. Но отличительной особенностью резюме от автобиографии: резюме по определенным пунктам описывают в обратной последовательности (настоящее, прошлые сведения), а в автобиографии конструируют информацию наоборот – с

момента рождения по состоянию на сегодняшний день все события жизни;

- автобиография оформлена без ошибок;
- предлагается условие для выполнения задания.

Министерство образования и науки Луганской Народной Республики планирует проведение патриотических мероприятий в преддверии Дня Победы в дошкольных, средне-, общеобразовательных и высших учебных заведениях Луганской Народной Республики. В соответствии с занимаемыми должностями структуры министерства, назначаются ответственными в реализации данных мероприятий. Необходимо: оформить данный документ (его название), зарегистрировать, ознакомить исполнителей. Студентами учтена последовательность наполнения информации в данном документе, благодаря разъяснению преподавателя. Все реквизиты документа были оформлены в соответствии с требованиями.

Из этого следует сделать вывод, что посредством аудиовизуального взаимодействия педагога и студента, акцентирование внимания на главных особенностях препятствует избежанию ошибок.

Начало нового учебного года 2020/2021 гг. в Луганском государственном педагогическом университете проходил с сентября 2020 г. в аудиторном режиме проведения занятий в университете. В образовательном процессе педагогом выявляются: какие студенты больше практики, какие – теоретики; кто изначально рассуждает, а только потом приступает к оформлению документации.

Эффективное использование информационных технологий в профессиональной деятельности документоведов и архивоведов является эффективным, если созданы условия, соответствующие профессиональным информационным потребностям будущих специалистов. Так, в соответствии с решением Чрезвычайной санитарно-противоэпидемической комиссии (ЧСПК) при Правительстве Луганской Народной Республики от 16.10.2020 (п. 4.2) [9] учебный процесс в университете организован в формате с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. С данной даты в учебный процесс внедрили дистанционную платформу Moodle [1]. Данная платформа позволяет управлять учебными дисциплинами (электронное обучение) для совместной работы преподавателей и студентов. Особенность данного этапа обучения:

- каждый студент регистрируется для аутентификации в данной образовательной среде (свой ключ: логин и пароль);
- данная система электронного обучения позволяет отслеживать посещаемость занятий студентами;
- при решении профессиональных учебных заданий ведется электронный журнал, который позволяет студентам своевременно отреагировать о качественном выполнении образовательного процесса;
- тестовые варианты зачетов позволяют выбирать студенту из возможных ответов правильный, что позволяет сразу фиксировать балльная система накопления по учебной дисциплине.

Но следует отметить, что существуют и трудности, которые возникают при осуществлении образовательного процесса:

– не все студенты вовремя отреагировали на данный вид обучения (устанавливаются временные рамки выполнения заданий преподавателем), соответственно их необходимо продлевать;

– профессорско-преподавательский состав фиксирует успеваемость студентов и на бумажном носителе (журнал академической группы) и электронный журнал (т.е. двойная фиксация успеваемости студентов);

– возрастные особенности, а также работающих студентов, которым свыше тридцати пяти лет не могут сориентироваться в виртуальном пространстве для правильного выполнения заданий.

Исходя из компонентов использования информационных технологий документоведами и архивоведами, можно сделать вывод о том, что в мотивационно-личностном компоненте важным является осознание и использование знаний информационных технологий в своей профессиональной деятельности; в когнитивном – получение и использование достаточного объема знаний и умений, навыков профессиональной деятельности; и операциональном, позволяющем определить выполнение профессиональных задач самостоятельно и последовательно с профессионально-творческим подходом применения информационных технологий [4, 10].

Организация дистанционного обучения в профессиональном обучении студентов бакалавриата документоведов и архивоведов имеет свои особенности: взаимодействие педагогов с обучающимися в зависимости от формы обучения и количества обучающихся (практические/лабораторные задания, творческие задания, интернет-ресурсы и т.д.); привлечение студентов для экспертизы документов в профессиональной деятельности, а также использование интернет-ресурсов, проявляющиеся в положительной и частично отрицательной динамике. Положительным является то, что в условиях самоизоляции студенты документоведы и архивоведы могут планировать свой режим жизни независимо от погодных условий (поездка из другого города на обучение, время на поездку, материальные затраты на поездку), проживания (съем жилья), оформление документов в XXI веке с применением информационных технологий. Отрицательные моменты при дистанционном обучении студентов бакалавриата документоведов и архивоведов: нет дружественной студенческой атмосферы в стенах университета, личного присутствия педагога-студента в аудитории, на некоторые вопросы изученного материала лучше сразу обратить внимание во время лекции и получить ответ от студентов; интернет-провайдеры не всегда позволяют качественно получить электронное обучение. Профессиональное обучение в высшей школе позволяют использовать информационные технологии с помощью познания студентами профессиональных знаний, умений и навыков, благодаря созданию соответствующих условий обучения. Следовательно, в

условиях самоизоляции, образовательный процесс является непрерывным и дистанционные технологии благоприятствуют этому.

Литература:

1. Глотова М. Ю., Самохвалова Е. А. Индивидуальные образовательные траектории на базе систем дистанционной поддержки образовательного процесса на примере СДО Moodle // Наука и школа. – 2015. – № 5. – С. 60–68.
2. Двоеносова Г. А. Новое поколение выбирает: профессия документоведа глазами первокурсников // Делопроизводство. – 2020. – № 1. – С. 99–106.
3. Козлова Н. Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 1. – С. 85–93.
4. Коканова Р. А. Формирование готовности специалиста – будущего документоведа к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности // Человек и образование, 2008. – № 4 (17). – С. 70–74.
5. Латышева Е. В. Подготовка документоведов, информационных аналитиков – насущная потребность информационного общества // Научный вестник Крыма. – 2017. – № 1 (6). – С. 5–7.
6. Мавлютова Г. А. Цифровизация в современном высшем учебном заведении // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 3 (32). – С. 5–7.
7. Медведева О. В. Профессиональная подготовка документоведов: проблемы и перспективы // Формирование профессионала в условиях региона: новые подходы: материалы 17 Междунар. науч. конф. / под ред. В. М. Тютюнника. – Тамбов;

Москва; Санкт-Петербург; Баку; Вена; Гамбург; Стокгольм, 2017. – С. 24–29.

8. Психология и педагогика: учебное пособие / Под ред. А. А. Бодалёва, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева, В. А. Слостенина. – М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2002. – 585 с.

9. Решение Чрезвычайной санитарно-противоэпидемической комиссии (ЧСПК) при Правительстве Луганской Народной Республики от 16.10.2020; URL: <https://sovminlr.ru/chspk/22658-chspk-prodlila-na-nedelyu-vvedennye-ranee-ogranicheniya.html>

10. Стефановская Н. А. Престиж профессий сферы культуры в общественном сознании // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сб. науч. ст. 6 Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Курск, 2016. – Т. 1. – С. 153–157.

11. Тюрикова Е. М. Дистанционное обучение – новая форма информационно-педагогической среды // Гуманитарный вектор. Серия «Педагогика, психология». – 2013. – № 1 (33). – С. 72–76.

12. Федорова А. В., Абатурова А. А., Борщинская Е. А., Морин С. В., Модзелевская О. Г. Институционализация профессии документоведа. Различия специфики работы // Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке: сб. науч. ст. Новокузнецк, 2019. – Ч. 1. – С. 285–291.

13. Шаров В. С. Дистанционное обучение. Форма, технология, средство // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 94. – С. 236–240.

14. Шмелев А. Н., Беззубенко Н. С., Родионова О. В. Развитие ИКТ-компетентности бакалавров по направлению

«Документоведение и архивоведение» // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19758>

Literatura:

1. Glotova M. Yu., Samoxvalova E. A. Individual'ny`e obrazovatel'ny`e traektorii na baze sistem distancionnoj podderzhki obrazovatel'nogo processa na primere SDO Moodle // Nauka i shkola. – 2015. – № 5. – S. 60–68.
2. Dvoenoseva G. A. Novoe pokolenie vy`biraet: professiya dokumentoveda glazami pervokursnikov // Deloproizvodstvo. – 2020. – № 1. – S. 99–106.
3. Kozlova N. Sh. Cifrovye`e texnologii v obrazovanii // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo texnologicheskogo universiteta. – 2019. – № 1. – S. 85–93.
4. Kokanova R. A. Formirovanie gotovnosti specialista – budushhego dokumentoveda k ispol'zovaniyu informacionny`x texnologij v professional'noj deyatel'nosti // Chelovek i obrazovanie, 2008. – № 4 (17). – S. 70–74.
5. Laty`sheva E. V. Podgotovka dokumentovedov, informacionny`x analitikov – nasushhnaya potrebnost' informacionnogo obshhestva // Nauchny`j vestnik Kry`ma. – 2017. – № 1 (6). – S. 5–7.
6. Mavlyutova G. A. Cifrovizaciya v sovremennom vy`sshem uchebnom zavedenii // E`konomicheskaya bezopasnost' i kachestvo. – 2018. – № 3 (32). – S. 5–7.
7. Medvedeva O. V. Professional'naya podgotovka dokumentovedov: problemy` i perspektivy` // Formirovanie professionala v usloviyax regiona: novye`e podxody`: materialy` 17 Mezhdunar. nauch. konf. / pod red. V. M. Tyutyunnika. – Tambov; Moskva; Sankt-Peterburg; Baku; Vena; Gamburg; Stokgol'm, 2017. – S. 24–29.
8. Psixologiya i pedagogika: uchebnoe posobie / Pod red. A. A. Bodalyova, V. I. Zhukova, L. G. Lapteva, V. A. Slastenina. – M.: Izd-vo in-ta psixoterapii, 2002. – 585 s.
9. Reshenie Chrezvy`chajnoj sanitarno-protivoe`pidemicheskoy komissii (ChSPK) pri Pravitel'stve Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 16.10.2020;

URL: <https://sovminlr.ru/chspk/22658-chspk-prodlila-na-nedelyu-vvedennyye-ranee-ogranicheniya.html>

10. Stefanovskaya N. A. Prestizh professij sfery` kul`tury` v obshhestvennom soznanii // Strategiya social'no-e`konomicheskogo razvitiya obshhestva: upravlencheskie, pravovy`e, xozyajstvenny`e aspekty`: sb. nauch. st. 6 Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. Kursk, 2016. – Т. 1. – S. 153–157.

11. Tyurikova E. M. Distancionnoe obuchenie – novaya forma informacionno-pedagogicheskoy sredey` // Gumanitarny`j vektor. Seriya «Pedagogika, psixologiya». – 2013. – № 1 (33). – S. 72–76.

12. Fedorova A. V., Abaturova A. A., Borshhinskaya E. A., Morin S. V., Modzelevskaya O. G. Institucionalizaciya professii dokumentoveda. Razlichiya specifiki raboty` // Aktual'ny`e problemy` e`konomiki i upravleniya v XXI veke: sb. nauch. st. Novokuzneczk, 2019. – Ch. 1. – S. 285–291.

13. Sharov V. S. Distancionnoe obuchenie. Forma, texnologiya, sredstvo // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2009. – № 94. – S. 236–240.

14. Shmelev A. N., Bezzubenko N. S., Rodionova O. V. Razvitie IKT-kompetentnosti bakalavrov po napravleniyu «Dokumentovedenie i arxivovedenie» // Sovremennyye problemy` nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 3.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19758>

УДК 159.944.4 – 053.5 / 6

Чубова Ирина Ивановна,

кандидат психологических наук,

заведующая кафедрой дефектологии и психологической

коррекции,

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: chubova_irina@internet.ru

ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПТСР У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности понятий «психическая травма», «посттравматическое стрессовое расстройство» (ПТСР), «комплексное посттравматическое стрессовое расстройство» (кПТСР). Автор предлагает провести скрининговую диагностику на наличие комплексного ПТСР у детей и подростков ЛНР и отмечает, что в формировании данного синдрома основную роль играет длительность воздействия травмирующего фактора и таким фактором на территории Донбасса выступает военно-политический конфликт, затянувшийся на многие годы. В статье намечены коррекционные подходы в работе психолога с комплексным ПТСР.

Ключевые слова: психическая травма, ПТСР, кПТСР, дети, подростки, диагностика, коррекция.

Chubova Irina Ivanovna,

Candidate of Psychological Sciences,

Head of the Department of Defectology and Psychological

Correction,

Lugansk State Pedagogical University

E-mail: chubova_irina@internet.ru.

DIAGNOSTICS AND CORRECTION OF COMPLEX PTSD IN CHILDREN AND TEENAGER

Annotation. The article discusses the features of the concepts of «mental trauma», «post-traumatic stress disorder» (PTSD), «complex post-traumatic stress disorder» (cPTSD). The author proposes to conduct screening diagnostics for the presence of complex PTSD in children and teenagers of the LPR and notes that the duration of exposure to a traumatic factor plays the main role in the formation of this syndrome, and such a factor in the territory of Donbass is a military-political conflict that lasted for many years.

Key words: mental trauma; PTSD; cPTSD; children; teenager ; diagnosis; correction.

Затянувшаяся ситуация военно-политического конфликта воздействует на психическое состояние жителей Донбасса. Среди людей, включенных в эти переживания, особой социальной группой являются дети и подростки. Слабая устойчивость к стрессовой нагрузке у детей, естественная трансформация психического аппарата, характерная для подросткового возраста, – факторы, усугубляющие нагрузку на психику ребенка. Дополнительным стрессом является ситуация окончания школы и подготовки к поступлению в учебные заведения.

Практикующие психологи отмечают возросшие по количеству и интенсивности трудности адаптации детей к детскому саду и школе.

Среди наиболее часто встречающихся наблюдаются такие симптомы, как: отсутствие любопытства и познавательного интереса, социальная дезадаптация, потребность в слиянии с семьей, отказ посещать детские учреждения из-за невозможности выдерживать фрустрацию расставания даже на незначительное время, необычайно высокая тревожность и отказ контактировать с ровесниками. Рассмотрению этих проблем и разработке рекомендаций для психологов посвящен материал данной статьи.

Цели статьи: рассмотреть вероятность возникновения ПТСР в детской популяции ЛНР с точки зрения научно-практического психологического подхода; дать сравнительное описание понятиям «травма», «ПТСР» и «комплексное ПТСР» для лучшего понимания симптоматики и более эффективной стратегии коррекции; рассмотреть комплексное ПТСР у детей и

подростков как результат травматизации, обусловленной высоким стрессом и затянувшимся вооруженным конфликтом в регионе; предложить методы диагностики и коррекции, которые могут быть использованы в практике психологов образовательных учреждений, с целью помощи детям и подросткам с комплексным ПТСР.

Население Донбасса проживает в ситуации нестабильности, под бременем ожидания возможного возобновления активных военных действий уже не один год. В 2020-21 гг. почва страхов и напряжения была усилена пандемией коронавирусной инфекции и, соответственно, новой ситуацией неопределенности.

Дети и подростки зависят от своих родителей. Психологическое состояние воспитывающих детей взрослых влияет на психическую реальность детей и подростков. В психологической литературе описан феномен трансгенерационной травмы. Суть данного явления состоит в следующем: если родители травмированы, то травма передается детям. Наблюдения и опыт работы с детьми и подростками в 2014 – 2015 году позволили сделать выводы, что те дети и подростки, у которых значимые взрослые, занимающиеся их воспитанием, смогли адаптироваться к новым условиям, не проявляли симптомов ПТСР. У остальных были выявлены разные степени выраженности психического стресса и травмы. Отметим, что речь идет об обследованных семьях. Множество детей осталось не охваченным этими наблюдениями. Исходя из общих тенденций можно предположить, что и остальное население не избежало травматического воздействия.

Травма (от греч. *trauma* – рана) – повреждение в организме человека или животного, вызванное действием факторов внешней среды. Когда мы переносим это определение на психические процессы, то можно говорить о психических повреждениях.

Психическая травма – это вред, нанесенный психическому здоровью человека в результате воздействия неблагоприятных факторов среды или остроэмоциональных, стрессовых воздействий других людей на его психику.

Понятие «психическая травма» появилось в научной литературе в 19 веке. Данную тему изучали О. Блейер, З. Фрейд, О. Фенихель, Э. Крепелин, Д. Калшед. Основной клинический симптом травмы – боль. Человек может проживать душевные страдания не легче, чем физические.

Исследователи отмечали, что к симптомам психической травмы относятся: тревожность, агрессивность, бессонница, неврологические нарушения. Психологические механизмы адаптации в такой ситуации включают воображение как защитный механизм, искажающий реальность. Например, утративший близкого может представлять, что умерший уехал, живет теперь в других мирах и пр.

Еще в 19 веке психиатры отмечали у солдат синдромы психологического истощения. Термин «Посттравматическое стрессовое расстройство» (ПТСР) появился в 1980 году в DSM-III. В этом издании ПТСР относится к категории «тревожных расстройств», которые развиваются в ответ на «редкие внешние события» [2].

В 1995 году в МКБ - 10 (Международный классификатор болезней, основной диагностический стандарт в России и Европе) был введен диагноз F43.1 – Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР).

Этот диагноз входит в ось 1, пятую главу (F), раздел «невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства». Диагностическая группа – F43 Реакция на тяжелый стресс и расстройства адаптации.

У людей с ПТСР происходят изменения в процессах восприятия, памяти, мышления. В современных психологических работах психическая травма определяется как состояние сильного испуга, которое человек переживает при столкновении с внезапным, потенциально угрожающим жизни событием, которое он не способен ни контролировать, ни эффективно на него отреагировать. Возникающие чувства полной беспомощности, страха, потери контроля являются основными предпосылками для возникновения психической травмы.

В некоторых случаях многократная психическая травма или событие, превышающее душевные силы человека, могут привести к развитию ПТСР.

В опасной для жизни ситуации нейроэндокринная система организма обеспечивает выброс адреналина и кортизола для создания возможности спастись, убежать, победить врага. Организму важно израсходовать энергию, которая сама по себе никуда не уходит и, задерживаясь в теле, создает почву для развития ПТСР. Если ситуация нормализуется, то психика человека способна восстановиться, однако часть людей не

сможет самостоятельно переработать травмирующий опыт. Данной категории будет необходима помощь специалистов.

В 1992 году врач – психиатр Дж. Герман в книге «Травма и восстановление» предложила ввести термин «комплексное ПТСР».

Специалист обосновывает необходимость введения данного понятия, как наиболее тяжелой формы ПТСР. Комплексное ПТСР вызывает экстремальный психологический стресс, который может быть сопряжен с ситуацией утраты жизни и здоровья и невозможностью влиять на события.

Важно отметить, что стресс получает не только непосредственный участник ситуации, но и свидетель травматических событий. В отличие от психической травмы и ПТСР, комплексное ПТСР (кПТСР) вызывается развивающимися длительное время факторами нарушения близких межличностных отношений.

Таким образом, травмирующий фактор оказывает продолжительное воздействие на человека.

Основными симптомами комплексного ПТСР являются: эмоциональные регрессии; токсичное чувство вины; пренебрежение своих интересов и потребностей; внутренняя критика себя; высокая тревога от социальных контактов; чувство одиночества и ненужности; расстройства привязанности; остановка развития; трудности в отношениях, резкие колебания настроения; диссоциация через отвлекающую активность или мыслительный процесс; повышенная чувствительность к стрессовым ситуациям; суицидальные мысли [3].

В исследованиях отмечается, что дети и подростки, пережившие комплексную травму, имеют искаженные представления о себе, заниженную самооценку, повышенную стыдливость, у них также отмечаются нарушения эмоциональной саморегуляции, низкая самоэффективность, внешний локус-контроля.

Исследованиями установлено, что комплексное ПТСР у младенцев проявляется как регуляторное расстройство, в дошкольном возрасте расстройствами привязанности, гиперактивностью, выражается поведенческими и эмоциональными расстройствами в младшем школьном возрасте. В подростковом возрасте оно проявляется в злоупотреблении психоактивными веществами, самоповреждающем, суицидальном поведении [2].

Длительное воздействие на жителей Донбасса стрессового, истощающего социально-политического кризиса позволяет предположить значительные риски возникновения комплексного ПТСР в разных возрастных и социальных группах.

В связи с этим, практическим психологам, на наш взгляд, необходимо провести диагностические скрининговые исследования по выявлению детей и подростков, переживающих психологическое неблагополучие – комплексное ПТСР.

Диагностический скрининг целесообразно начинать с рисуночных проективных методик. Достоинство данного подхода в том, что можно охватить большую выборку исследуемых детей и подростков и потратить минимум временных ресурсов на сбор первичного диагностического материала.

При проведении данного исследования дети должны быть обеспечены средствами для рисования. Испытуемым предлагается простой карандаш, ластик, цветные карандаши, фломастеры, краски, листы для рисования.

Темы, которые могут быть предложены для рисования: «Свободный рисунок», «Рисунок семьи», «Луг», «Крепость».

Рисунки детей и подростков, переживающих комплексное ПТСР, отражают наличие депрессивных состояний. Такие рисунки зачастую выполняются простым карандашом или шариковой ручкой. Метафора «жизнь утратила свои краски» в данном случае имеет конкретный, прямой смысл. Рисунок семьи отражает депрессивные тенденции, если на нем воспитывающие взрослые не нарисованы.

Психолог выделяет в группу для дальнейшей диагностики тех детей и подростков, чьи рисунки выполнены только простым карандашом или шариковой ручкой, содержатстораживающие в диагностическом плане элементы – кресты, могилы, фантастические изображения, мозаичные элементы изображений.

С детьми, которые были выбраны для дальнейшей диагностики, целесообразно провести индивидуальные беседы. С воспитывающими взрослыми можно провести анкетирование об особенностях адаптации детей к детскому учреждению, о поведении дома. Для данного исследования применяется «Анкета для родителей» (Н.В. Тарабриной).

В диагностическом интервью с детьми и подростками нужно прояснить их представления о себе, своем окружении,

изучить самооценку и эмоциональный фон. Важно задать вопрос, каким ребенок или подросток видит свое будущее.

Если психолог в ходе беседы отмечает высокое эмоциональное напряжение, агрессию, страх, высказывания о безнадежности своего будущего, то необходимо с такими детьми и подростками проводить дальнейшую работу.

Существует большое разнообразие современных психокоррекционных подходов: кататимно-имагинативная психотерапия (символдрама), арт-терапия, телесно-ориентированная психотерапия, игровая психотерапия и пр.

Важно отметить, что возникновение комплексного ПТСР связано с длительным воздействием травмирующего фактора, поэтому коррекция потребует долгой и кропотливой работы.

Пит Уокер определяет 4 уровня коррекции комплексного ПТСР.

1. Уровень когнитивной коррекции.

На этом этапе ребенку и подростку можно предлагать упражнения, формирующие «Я -образ». Например, рисунок себя в прошлом, сейчас и в будущем. Можно использовать упражнение «Мои достоинства». Детям предлагается назвать свои сильные стороны личности, свои достоинства.

Людям с ПТСР бывает сложно формировать и удерживать позитивную «Я-концепцию». Задача психолога – используя внушение, убеждение, веру и педагогический оптимизм, помочь сформировать позитивный «Я-образ».

Таким образом, на первом этапе работы целесообразно применять техники когнитивно-поведенческой терапии.

Следующий этап работы – эмоциональная коррекция.

2. Уровень эмоциональной коррекции.

Данный этап начинается с коррекции состояния диссоциации со своим телом. Осознанность контакта с телом восстанавливают упражнения телесно-ориентированной психотерапии, кататимно-имагинативной психотерапии.

На этом этапе задаются вопросы, которые побуждают направить внимание на определенные части тела: «Какая температура твоих рук?», «Ты сейчас расслаблен или напряжен?», «Какие ощущения в стопах?» и др.

Для прорабатывания диссоциативных процессов в теле, эффективным является упражнение «Эмоции в моем теле».

Инструкция: «Нарисуйте себя на альбомном листе и раскрасьте те участки в теле, где «живут» эмоции и чувства. Ответьте на вопросы, какие это эмоции и чувства, впишите их названия».

Очень нравится детям игра «Раскрась друга кисточкой». Предлагается мягкими и сухими кистями, как будто раскрашивающими движениями, разрисовать лицо ребенка. Это упражнение позволяет направить внимание на телесные ощущения, и таким образом постепенно восстанавливаются контакт со своим телом и осознанность.

Практика психологической помощи показала, что эффективным и широко представленным в ЛНР является метод кататимно-имагинативной психотерапии. В России данный метод получил распространение под названием «Символдрама» [4; 5].

Символдрама – это метод глубинно-психологически ориентированной психотерапии, клинически

высокоэффективный при краткосрочном лечении неврозов и психосоматических заболеваний, а также при психотерапии нарушений, связанных с невротическим развитием личности. В качестве метафоры можно охарактеризовать кататимно-имагинативную психотерапию как «психоанализ при помощи образов».

Характерная особенность символдрамы – предложение пациенту темы для его фантазии, так называемого мотива представления образа. Мотивы, используемые в кататимно-имагинативной психотерапии, были выработаны в ходе длительной экспериментальной работы.

Перед работой с символдраматическими мотивами используется расслабляющая техника, близкая к двум первым ступеням аутогенного тренинга по Й.Х. Шульцу.

В коррекции ПТСР хорошо себя зарекомендовали мотивы «Крепость» и «Времена года». Опишем их подробнее.

Мотив «Крепость». Инструкция: «Попробуйте себе представить какую-либо неприступную крепость. Любую крепость, которую вы видели или которую сейчас вам нарисует ваше воображение. Представьте, что в ней есть все необходимое для защиты, есть ресурсы для жизни: вода, еда, одежда. Она абсолютно безопасна». Дети представляют крепость. Затем предлагаем им усилить защиту этой крепости и побыть в ней, ощутив себя в полной безопасности. В заключение мотива дети изображают крепость, которая им представилась.

Мотив «Времена года». Ребенку предлагается представить, что он находится в своей комнате и смотрит в окно. Психолог задает вопросы о том, какое сейчас время года, как

выглядит природа за окном. Далее необходимо подключить телесные ощущения и описать, какая температура воздуха, чем он пахнет, какие есть звуки. Затем предлагается представить, что наступает следующий временной сезон. Так, если представилась осень, то после описания осени психолог говорит: «Прошло время, и наступила зима. Как теперь выглядит пейзаж за окном?». Необходимо пройти все циклы времен года и завершить упражнение на пике вегетации – весной.

3. Уровень коррекции телесных нарушений.

Травматический опыт оказывает влияние на глубинные рефлекторные структуры саморегуляции организма. Это проявляется в нарушениях дыхания, хронических мышечных напряжениях, неспособности расслабиться, развитии психосоматических заболеваний, нарушений сна, пищеварительных расстройств.

Телесной терапии комплексного ПТСР способствуют занятия йогой, массаж, овладение техниками медитации и расслабления.

Метод EMDR Ф. Шапиро (метод десенсибилизации и переработки движениями глаз) позволяет значительно снизить уровень стресса, высокоэффективен в помощи людям, испытывающим ПТСР. Недостаток данного метода для практики психолога образовательных учреждений – необходимость специального длительного обучения и специализации в данном методе.

Метод кататимно-имагинативной психотерапии предполагает работу с телесным уровнем на этапе расслабления перед имагинацией. Практический психолог учреждений

образования может освоить методику работы в данном подходе уже после одного учебно-методического семинара.

4. Духовный уровень коррекции.

Наглядной иллюстрацией возникновения ПТСР в нашем регионе стала ситуация летом 2014 года, в период активных боевых действий, когда люди в подъездах на лестничных пролетах помещали иконы святых, носили образа с собой в сумках. «Ключевым аспектом депрессии заброшенности в комплексном ПТСР является отсутствие чувства принадлежности к человечеству, жизни, кому-нибудь или чему-нибудь» [2, с. 48].

Основным фактором, травмирующим психику, является невозможность каким-либо образом повлиять на ситуацию. А если человек не может на что-то влиять, то воображение позволяет подстраховать невыносимую реальность обращением к религии, фантазии.

Детям психолог может предложить пространство сказки и фантазии. С подростками возможно применение метода символдрамы и специальных мотивов: «Ангел-Хранитель», «Управление собственным автомобилем», «Полет на воздушном шаре», – которые позволяют ощутить собственную силу и способность влиять на события.

Таким образом, комплексное ПТСР нарушает процесс нормального развития ребенка и может проявляться на всех этапах возрастного развития. Подростки с комплексным ПТСР входят в группу суицидального риска.

Своевременная диагностика комплексного ПТСР психологом образовательного учреждения позволяет выявить

детей и подростков, нуждающихся в помощи, и реализовать систему психокоррекционных мероприятий. Дальнейшие исследования данной темы заключаются в разработке технологии помощи людям с комплексным ПТСР.

Таким образом, следует отметить, что скрининг с помощью рисуночных методик позволяет охватить большие группы исследуемых и выявить детей и подростков, которым необходима более тщательная дифференциальная диагностика состояния.

В коррекции комплексного ПТСР психологу необходимо держать в фокусе внимания четыре уровня воздействия: когнитивный, эмоциональный, телесный и духовный. Психологи системы образования Луганской Народной Республики могут выявлять детей и подростков с симптомами комплексного ПТСР, нуждающихся в своевременной психологической помощи. Применение коррекционных технологий позволит им вернуться на путь психологического взросления и развития, чтобы через несколько лет в регионе было здоровое, сильное поколение и, как следствие, психологически благополучное общество.

Литература:

1. Екимова В.И., Лучникова Е.П. Комплексная психологическая травма как последствие экстремального стресса [Электронный ресурс] / В.И. Екимова, Е.П. Лучникова // Современная зарубежная психология. – 2020. Том 9. № 1. С. 50 – 61.
2. Решетников М.М. Психическая травма / М.М. Решетников. – М. : Юрайт, 2018. – 200 с.

3. Уокер П. Комплексное ПТСР / П. Уокер. – СПб. : Диалектика, 2021. – 272 с.

4. Чубова И.И. Применение метода символдрамы в работе с детьми и подростками, пережившими военные действия / И.И. Чубова // Современные проблемы коррекционного образования, логопедии, педагогики и психологической помощи / под ред. Л.А. Черных. – Луганск: Изд-во Луганского университета имени Тараса Шевченко, 2015. – С. 133 –138.

5. Чубова И.И. Возможности психокоррекции посттравматических стрессовых состояний у детей и подростков с помощью метода символдрамы / И.И. Чубова // Республиканский опыт обучения и воспитания: инициатива, инновации, творчество: сборник (из опыта работы педагогов Луганской Народной Республики) / под общ. ред. О.А. Колесниковой. – Луганск, 2017. – С. 231 – 235.

Literature:

1. Ekimova V.I., Luchnikova E.P. Kompleksnaya psihologicheskaya travma kak posledstvie ekstremal'nogo stressa [Elektronnyj resurs] / V.I. Ekimova, E.P. Luchnikova // Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya. – 2020. Tom 9. № 1. S. 50 – 61.

2. Reshetnikov M.M. Psichicheskaya travma / M.M. Reshetnikov. – M. : YUrajt, 2018. – 200 s.

3. Uoker P. Kompleksnoe PTSR / P. Uoker. – SPb. : Dialektika, 2021. – 272 s.

4. Chubova I.I. Primenenie metoda simvoldramy v rabote s det'mi i podrostkami, perezvivshimi voennye dejstviya / I.I. Chubova // Sovremennye problemy korrekcionnogo obrazovaniya, logopedii, pedagogiki i psihologicheskoy pomoshchi / pod red. L.A. Chernyh. – Lugansk: Izd-vo Luganskogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko, 2015. – S. 133 –138.

5. Chubova I.I. Vozmozhnosti psihokorrekcii posttravmaticheskikh stressovyh sostoyanij u detej i podrozkov s pomoshch'yu metoda simvoldramy / I.I. Chubova // Respublikanskij opyt obucheniya i vospitaniya: iniciativa, innovacii,

tvorchestvo: sbornik (iz opyta raboty pedagogov Luganskoj Narodnoj Respubliki) / pod obshch. red. O.A. Kolesnikovoj. – Lugansk, 2017. – S. 231 – 235.

УДК 378

Щелина Тамара Тимофеевна,
*доктор педагогических наук, профессор,
декан психолого-педагогического факультета,
заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики
профессионального образования,
Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского
(г. Арзамас, Россия)*

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА В ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

***Аннотация.** В статье рассматривается сущность понятий, составляющих основу гражданского воспитания: «гражданственность», «патриотизм», «гражданско-патриотическое воспитание» и др., раскрываются его составляющие, подчеркивается актуальность процесса гражданского воспитания в педагогическом вузе.*

***Ключевые слова:** гражданственность; патриотизм; гражданское воспитание; духовность; нравственность; ценностно-смысловые ориентации личности.*

Shchelina Tamara Timofeevna,
*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Dean of the Faculty of Psychology and Pedagogy,*

Head of the Department of General Pedagogy and Pedagogy of Vocational Education, Arzamas Branch of N.I. Lobachevsky INGU (Arzamas, Russia)

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF CITIZENSHIP AND PATRIOTISM AS A VALUE BASIS IN THE EDUCATION OF STUDENTS

Annotation. *The article examines the essence of the concepts that form the basis of civic education: «citizenship», «patriotism», «civic-patriotic education», etc., reveals the components, emphasizes the relevance of the process of civic education in a pedagogical university.*

Keywords: *citizenship; patriotism; civic education; spirituality; morality; value-semantic orientations of personality.*

В эпоху гуманизации общества особая роль уделяется его наивысшим ценностям: гражданственности, патриотизму, гражданскому праву, долгу и ответственности за судьбу своей страны, своего народа. Образованию педагогов отводится ведущая роль в формировании у молодежи качеств гражданственности, поскольку именно им должны быть свойственны те нравственные, ценностно-смысловые ориентиры, которые способны воспитать будущего гражданина.

В Законе «Об образовании» [1], в государственной программе «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [2] приоритетными целями обучения и воспитания как раз и является воспитание гражданина-патриота, способного в будущем защищать свою Родину, отстаивать ее позиции на международном уровне.

Проблемам ценностных качеств гражданина в научной литературе уделяется большое значение. Изучая самые разные аспекты этого вопроса, исследователи показывают их роль в жизни человека. Так, А.Н. Вырщиков, И.А. Соловцова, Л.И. Столярчук связывают гражданские ценности с проблемами социализации личности [3], Т. Г. Дорофеева раскрывает основы патриотического воспитания как духовного качества личности, формируемого и пропагандируемого Русской Православной Церковью [4], не менее важные проблемы духовно-нравственного и патриотического воспитания рассматриваются исследователями на всероссийских научно-патриотических форумах [5].

Ученые стараются разработать, обобщить и передать наиценнейший опыт гражданско-патриотического воспитания, изучить инновационные подходы к этому процессу [6; 7]. Рассматривая физическое воспитание как одно из благоприятных условий формирования патриотизма у будущих офицеров, М.Н. Алиев, Д.З. Джандаров справедливо высказывают мнение о том, что патриотизм «является одним из важнейших составляющих общенациональной идеи Российского государства. Во все времена развития человеческого общества, в том числе Российского государства, патриотическая идея и гражданский патриотизм имели большое значение для воспитания боевого духа и формирования морально-волевых качеств у солдат и офицеров» [8, с. 53], не менее важную роль в воспитании гражданина-патриота физическому воспитанию отводят И. В. Будцын, В. Л. Скитневский, Н. А. Языкова, рассматривая роль

Герба, Флага, Гимна России, спортивной жизни в формировании гражданско-патриотических качеств студенческой молодежи [9].

В. П. Голованов дает четкое определение гражданско-патриотическому воспитанию, в котором «Гражданско-патриотическое воспитание – это сложный, многоплановый, многоуровневый, интегрированный процесс, в котором положительный результат достигается путём развития ценностных ориентаций человека, осознания им значимости таких важных понятий, как Родина, Отечество, Нация, Традиции, Гражданин, Патриот, Человек, включения в созидательную деятельность» [10, с. 12].

Рассматривая понятие патриотического воспитания, его психолого-педагогические и философские основания, а также современные формы и содержание, Д. Григорьев [11], делает попытку научно определить содержание патриотического воспитания, при этом обращается к высказываниям известного педагога С.Д. Полякова, который считал, что определить его можно только в том случае, если выявить его реальную цель, поскольку привычное «формировать любовь к Родине» является довольно абстрактным, скорее имеющим значение для формирования патриотического сознания. Анализируя неоднозначность добра и зла в некоторых, кажущихся неоспоримыми, открытиях («изобретением танков, утонувших плоскогорья Афганистана», «деятельностью С.П. Королёва – ведь он создатель не только ракеты Ю. Гагарина, но и военных ракет, которые могли уничтожить целую страну», «А.Д. Сахаров не только нравственный образец, но и разработчик термоядерных сверхбомб, взрывы которых могли уничтожить земную

цивилизацию» и т. п.) [12, с.102], Д. Григорьев, что на наш взгляд, очень важно, цитирует мнение С.Д. Полякова таким образом: «чувство патриотизма – это чувство причастности к тому в культуре и цивилизации своей страны, гордость за то, что несёт возможность жить и развиваться любому человеку в этой стране и не мешающее жить людям иных стран. Достижения, убивающие, деструктурирующие, разрушающие физически, психически «своего» и «чужого» — не предмет патриотизма» [11, с. 175].

Определений понятий «патриотизм» и «патриот» на самом деле множество. В таблице представлены наиболее известные, которые даются в некоторых популярных словарях (табл.):

Таблица – Определения понятий «патриотизм» и «патриот» в словарях

Источник	Определение
Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – URL: https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/94218	Дается довольно большая статья Соловьева, в которой ПАТРИОТИЗМ раскрывается как: любовь к отечеству; привязанность к своей культурной среде или к родной гражданственности; добродетель П., которая издревле имела и религиозное значение; П. национальный, но лишь под условием всечеловеческой солидарности, т. е. как любовь к своему народу не против других, а вместе со всеми другими
Философский энциклопедический словарь. - М.: Наука, 1983.	ПАТРИОТИЗМ – любовь к Отечеству, преданность ему,

	стремление своими действиями служить его интересам, гармонически сочетать любовь к лучшим национальным традициям своего народа
Советская историческая энциклопедия. – URL: http://bse.sci-lib.com/article087435.html	ПАТРИОТИЗМ (от греч. patriótes — соотечественник, patrís — родина, отечество), любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам. ПАТРИОТИЗМ — «... одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» (Ленин В. И., Полн. собр. соч., 5 изд., т. 37, с. 190)..
Малый академический словарь русского языка. – URL: https://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ-term-50526.htm	ПАТРИОТИЗМ — - Любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу. ПАТРИОТИЗМ — одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств.
Большая советская энциклопедия. – URL: https://gufo.me/dict/brockhaus/	ПАТРИОТИЗМ — (от греч. patriótes — соотечественник, patrís — родина, отечество) любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам.
Словарь живого великорусского языка В. Даля [Словарь живого	ПАТРИОТ - «любителъ отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюбъ»

великорусского языка В. Даля. - СПб.: Диамант, 1996. - Т. 3.,с. 24]	
Философско-энциклопедический словарь / под ред. И.Т. Фролова. - М.: Наука, 2000. - 516 с.	ПАТРИОТИЗМ - одна из форм диалектического сочетания личных и общественных интересов, единение человека и общества. Патриотические чувства, идеи возвышают личность, когда они сопряжены с уважением к народам других стран и не вырождаются в психологию национальной исключительности
Патриотизм. II Больш. энцикл. словарь /Под ред. А.М. Прохорова. - М.: Изд. «Больш. Росс. Энциклопедия», - СПб: «Норинт», 1997. - С. 885.	ПАТРИОТИЗМ -любовь к Родине, привязанность к месту своего рождения, месту жительства

Как видим из таблицы, во всех определениях есть общие подходы к определению сути патриотизма – любовь к Родине, преданность своему Отечеству, народу, в постсоветский период появляется значение другого, близкого патриотизму понятия – «гражданственность».

Исследуя понятие гражданственности, ученые пытаются дать ему наиболее точное определение. Например, З.П. Красноок определяет гражданственность как «интегральное качество личности, которое структурно-содержательно фокусирует когнитивные (общественно-политическая и правовая компетенции), эмоциональные (патриотические, интернациональные чувства) и нравственные характеристики как проявление сущего в отношении человека к обществу» [13, с.25].

И.В. Заступова видит в гражданственности «интегративный комплекс качеств личности, определяющий ее социальную направленность, готовность к достижению социально значимых и индивидуально необходимых целей в соответствии с личными потребностями и возможностями, имеющимися в обществе и государстве условиями, принятыми правовыми и моральными нормами» [14, с. 12].

Теоретико-методологический и семантический анализ гражданственности (П.В. Тимченко, А.В. Осиповой и В.К. Савельева, С.А. Беспалова, АС. Бык, Г.Н. Филонов, АС. Гаязов, И.В. Заступова, В.И. Кожокар, Е.И. Кокорина, Л.В. Кузнецова, Т.И. Османкина, А.Б. Резник, Н.Н. Руссу и др.; Дж. Локк, Ж-Ж. Руссо, Г. Кершенштейнер и др.), позволил нам сформулировать свое определение этого понятия:

Гражданственность – это духовно-нравственная идентификация, выраженная в чувстве долга и ответственности человека перед обществом, которому принадлежит (Государства, семьи, Церкви, общины, профессии или др.), готового защищать и отстаивать свои права и интересы. Чувство гражданственности проявляется в качестве самоидентификации независимого, индивидуального члена общества, в жизни которого человек принимает активное участие, самореализуется как личность, участвует в принятии и реализации решений правительства и имеет права и обязанности, которые основываются на принципиальных моральных нормах и жизненных ценностях.

Формирование гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения – основная задача всей системы воспитания, особенно важной, на наш взгляд, эта задача является

для студентов педагогических вузов, поскольку именно им очень скоро предстоит воспитывать поколение будущего в глобальном и конкретном аспекте, тех, кто будет нести ответственность за основные морально-нравственные качества и ценностные ориентиры нашего общества и всего мирового пространства.

Содержание понятия «гражданское воспитание» включает в себя не только знание определённого набора норм и правил поведения, но и превращение их в лично-значимые ценности, по мере усвоения которых индивид сознательно осуществляет саморегуляцию своей активности и делает морально осознанный выбор в единстве внешней деятельности и внутренней потребности. Ключевой основой гражданско-патриотического воспитания студентов, идейным стержнем которого становится подготовка молодёжи к гражданской активности в продвижении гуманистической государственной политики, является развитие и становление гражданского общества, патриотизма молодёжи [15].

Исследования проблемы гражданственности и уровня гражданского воспитания позволили определить другие компоненты этого феномена. Так, А.Е. Терентьев выявил его познавательные (индивидуальный, профессиональный, информационный) составляющие, например. нравственно-политическая – мировоззрение человека, которое представляет собой совокупность гражданских точек зрения (знаний о государстве, правах и обязанностях граждан, другими словами, способность к формированию гражданского общества на основе мышления, понимания, анализа, сравнения, обобщения, оценки

сложных явлений социально-политических явлений, происходящих в России и в мире) [16].

З.П. Красноок дополняет, что эти составляющие должны строиться на основе концепции гуманитарных и социальных наук, направленной на развитие способностей обучающихся к многогранному и глубокому усвоению системы знаний прав и обязанностей гражданина. В интерпретации значения понятия «эмоционально-ценностный компонент» З.П. Красноок видит терпимость к взглядам другого человека, способность человека к деятельности, возможность повышения профессионального образования в качестве личной ценности, выбор отношения человека к материальным и духовным ценностям, выраженный в сознании и поведении [13].

А.Е. Терентьев раскрывает смысл эмоционально-чувственной-совокупности человеческих гражданских чувств, в состав которой, по его мнению, входят долг, честь, достоинство, чувство патриотизма [16]. И.В. Заступова дополняет процесс формирования гражданственности сведениями об истории мира и страны, государства, Конституции и т. д. [14], И.Н. Бойко раскрывает сущность потребностно-мотивационного компонента как совокупность мотивов «быть гражданином», ценностей и личностных гражданских качеств [17].

В своем диссертационном исследовании А.Е. Терентьев подчеркивает, что средства формирования гражданственности – это ресурсное обеспечение научно обоснованного процесса организации развития личности, к которому относятся различные виды воспитывающей и развивающей деятельности (учение,

труд, игра, спорт), предметы, процессы, произведения и явления духовной, материальной культуры и природы [16].

Таким образом, гражданственность и патриотизм близкие, хотя и не идентичные понятия, содержащие нравственные, духовные ценностно-смысловые ориентации, лежащие в основе гражданского воспитания, которое осуществляется в процессе обучения и воспитания студентов. Особую ценность этот процесс имеет в педагогическом вузе как центре научно-методологических подходов к воспитанию будущего поколения.

Литература:

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // СПС КонсультантПлюс. – М., 2019.
2. Государственная программа «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»: – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/21341> (дата обращения: 07.11.2021).
3. Выршиков, А. Н. Теоретические основы воспитания и социализации в современной школе : монография / А. Н. Выршиков, И. А. Соловцова, Л. И. Столярчук. – Волгоград : Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2018. – 168 с. – ISBN 978-5-9935- 0385-1. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/84394.html> (дата обращения: 07.04.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст : электронный.
4. Дорофеева, Т. Г. Русская Православная Церковь и патриотическое воспитание : учебное пособие / Т. Г. Дорофеева. – Пенза : РИО ПГАУ, 2018. – 220 с. – ISBN 978-5- 94338-896-5. – URL: <https://lib.rucont.ru/efd/654779> (дата обращения: 07.04.2021).

– Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст : электронный.

5. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи : сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / главный редактор Л. П. Кураков. – Чебоксары : ЧГИКИ, 2020. – 376 с. – ISBN 978-5-9903572-0-4. – URL: <https://e.lanbook.com/book/165927> (дата обращения: 07.04.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст : электронный.

6. Сиволобова, Н. А. Гражданско-патриотическое воспитание учащейся молодежи: опыт и инновации : монография / Н. А. Сиволобова. – Ставрополь : СГПИ, 2017. – 136 с. – ISBN 978-5-9500789-9-6. – URL: <https://e.lanbook.com/book/117691> (дата обращения: 07.04.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст : электронный.

7. Юров, И. А. Формирование гражданских и патриотических ценностных ориентаций у молодежи : монография / И. А. Юров. – Москва : Русайнс, 2020. – 132 с. – ISBN 978-5-4365-5976-6. – URL: <https://www.book.ru/book/939529> (дата обращения: 07.04.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст : электронный.

8. Алиев, М.Н. Значение физической культуры и спорта в патриотическом воспитании учащейся молодежи / М.Н. Алиев, Д.З. Джандаров // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2009. – Т.6. – №3. – С.52-58.

9. Будцын, И. В. Патриотизм как категория воспитания в процессе занятий физической культурой и спортом / И. В. Будцын, В. Л. Скитневский, Н. А. Языкова. – Текст :

непосредственный // Физическая культура в школе. – 2020. – № 3. – С. 51-57 : табл. – Библиогр: с. 57 (9 назв.). – ISSN 0130-5581.

10. Голованов, В. П. Гражданско-нравственные и патриотические аспекты дополнительного образования детей в современной России / В. П. Голованов. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 2019. – № 3. – С. 9-15. – Библиогр.: с. 15 (3 назв.). – ISSN 0130-0776.

11. Григорьев, Д. Патриотизм великодушия / Д. Григорьев. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2020. – № 4. – С. 171-176. – Библиогр.: с. 176 (5 назв.). – ISSN 0130-6928.

12. Поляков, С.Д. Реалистическое воспитание / С.Д. Поляков. — М.: Центр «Педагогический поиск», 2004. – С.101-107.

13. Красноок, З.П. Формирование гражданственности у студенческой молодежи в образовательном процессе технологического университета: дис. ... канд. пед. наук / З.П. Красноок. Майкоп, 2007. 264 с.

14. Заступова, И.В. Формирование гражданственности школьников в деятельности классного руководителя: дис. ... канд. пед. наук / И.В. Заступова. – Самара, 2007. – 194 с.

15. Карташова, В.Н. Педагогические методы воспитания гражданственности у студенческой молодежи / В.Н. Карташова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №3(52). – С.46-48.

16. Терентьев, А.Е. Биографии выдающихся спортсменов как средство формирования гражданственности учащихся спортивных школ: ав-тореф. дис. ... канд. пед. наук / А.Е. Терентьев. Екатеринбург, 2006. 23 с.

17. Бойко, И.Н. Формирование гражданственности будущего социального педагога: ав-тореф. дис. ... канд. пед. наук / И.Н. Бойко. М., 2007. 23 с.

Literatura:

1. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-F3 (red. ot 01.05.2019) // SPS Konsul`tantPlyus. – М., 2019.

2. Gosudarstvennaya programma «Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda»: – [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/21341> (data obrashheniya: 07.11.2021).

3. Vy`rshhikov, A. N. Teoreticheskie osnovy` vospitaniya i socializacii v sovremennoj shkole : monografiya / A. N. Vy`rshhikov, I. A. Solovczova, L. I. Stolyarchuk. – Volgograd : Nauchnoe izdatel`stvo VGSPU «Peremena», 2018. – 168 с. – ISBN 978-5-9935- 0385-1. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/84394.html> (data obrashheniya: 07.04.2021). – Rezhim dostupa: dlya zaregistriranny`x pol`zovatelej. – Tekst : e`lektronny`j.

4. Dorofeeva, T. G. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov` i patrioticheskoe vospitanie : uchebnoe posobie / T. G. Dorofeeva. – Penza : RIO PGAU, 2018. – 220 s. – ISBN 978-5- 94338-896-5. – URL: <https://lib.rucont.ru/efd/654779> (data obrashheniya: 07.04.2021). – Rezhim dostupa: dlya zaregistriranny`x pol`zovatelej. – Tekst : e`lektronny`j.

5. Duxovno-nravstvennoe i patrioticheskoe vospitanie molodezhi : sbornik nauchny`x statej po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 75-letiyu Pobedy` v Velikoj Otechestvennoj vojne / glavny`j redaktor L. P. Kurakov. – Cheboksary` : ChGIKI, 2020. – 376 s. – ISBN 978-5-9903572-0-4. – URL: <https://e.lanbook.com/book/165927> (data obrashheniya: 07.04.2021). – Rezhim dostupa: dlya zaregistriranny`x pol`zovatelej. – Tekst : e`lektronny`j.

6. Sivolobova, N. A. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie uchashhejsya molodezhi: opy`t i innovacii : monografiya / N. A. Sivolobova. – Stavropol` : SGPI, 2017. – 136 s. – ISBN 978-5-9500789-9-6. – URL: <https://e.lanbook.com/book/117691> (data obrashheniya: 07.04.2021). – Rezhim dostupa: dlya zaregistriranny`x pol`zovatelej. – Tekst : e`lektronny`j.

7. Yurov, I. A. Formirovanie grazhdanskix i patrioticheskix cennostny`x orientacij u molodezhi : monografiya / I. A. Yurov. – Moskva : Rusajns,

2020. – 132 s. – ISBN 978-5-4365-5976-6. – URL: <https://www.book.ru/book/939529> (data obrasheniya: 07.04.2021). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovanny`x pol`zovatelej. – Tekst : e`lektronny`j.

8. Aliev, M.N. Znachenie fizicheskoy kul`tury` i sporta v patrioticheskom vospitanii uchashhejsya molodezhi / M.N. Aliev, D.Z. Dzhandarov // Vestnik Severo-Vostochnogo federal`nogo universiteta im. M. K. Ammosova. – 2009. – T.6. – №3. – S.52-58.

9. Budcyn, I. V. Patriotizm kak kategoriya vospitaniya v processe zanyatij fizicheskoy kul`turoj i sportom / I. V. Budcyn, V. L. Skitnevskij, N. A. Yazy`kova. – Tekst : neposredstvenny`j // Fizicheskaya kul`tura v shkole. – 2020. – № 3. – S. 51-57 : tabl. – Bibliogr: s. 57 (9 nazv.). – ISSN 0130-5581.

10. Golovanov, V. P. Grazhdansko-nravstvenny`e i patrioticheskie aspekty` dopolnitel`nogo obrazovaniya detej v sovremennoj Rossii / V. P. Golovanov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vospitanie shkol`nikov. – 2019. – № 3. – S. 9-15. – Bibliogr.: s. 15 (3 nazv.). – ISSN 0130-0776.

11. Grigor`ev, D. Patriotizm velikodusiya / D. Grigor`ev. – Tekst : neposredstvenny`j // Narodnoe obrazovanie. – 2020. – № 4. – S. 171-176. – Bibliogr.: s. 176 (5 nazv.). – ISSN 0130-6928.

12. Polyakov, S.D. Realisticheskoe vospitanie / S.D. Polyakov. — M.: Centr «Pedagogicheskij poisk», 2004. S.101-107.

13. Krasnook, Z.P. Formirovanie grazhdanstvennosti u studencheskoj molodezhi v obrazovatel`nom processe texnologicheskogo universiteta: dis. ... kand. ped. nauk / Z.P. Krasnook. Majkop, 2007. 264 s.

14. Zastupova, I.V. Formirovanie grazhdanstvennosti shkol`nikov v deyatel`nosti klassnogo rukovoditelya: dis. ... kand. ped. nauk / I.V. Zastupova. – Samara, 2007. – 194 s.

15. Kartashova, V.N. Pedagogicheskie metody` vospitaniya grazhdanstvennosti u studencheskoj molodyozhi / V.N. Kartashova // Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya. – 2015. – №3(52). – S.46-48.

16. Terent`ev, A.E. Biografii vy`dayushhixsya sportsmenov kak sredstvo formirovaniya grazhdanstvennosti uchashhixsya sportivny`x shkol: av-toref. dis. ... kand. ped. nauk / A.E. Terent`ev. Ekaterinburg, 2006. 23 s.

17. Bojko, I.N. Formirovanie grazhdanstvennosti budushhego social`nogo pedagoga: av-toref. dis. ... kand. ped. nauk / I.N. Bojko. M., 2007. 23 s.

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

<i>Ротерс Т. Т.</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	7
<i>Roters T. T.</i> UPDATING THE DEVELOPMENT OF SCIENCE IN MODERN SOCIETY.....	7
<i>Васюк А.Г.</i> КОМПЛЕКСНЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ИХ СЕМЕЙ.....	21
<i>Vasyuk A. G.</i> COMPREHENSIVE APPROACHES TO THE SOCIAL REHABILITATION OF COMBATANTS AND THEIR FAMILIES.....	21
<i>Абрамова С. В., Черкашин О.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	37
<i>Abramova S. V., Cherkashin O. A.</i> ORGANIZATION AND CONDUCT OF INDUSTRIAL PRACTICE IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING.....	37
<i>Акиншева И. П.</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	48
<i>Akinsheva I. P.</i> POLITICAL SOCIALIZATION AND STUDENT YOUTH: PEDAGOGICAL ASPECT.....	48
<i>Барышева Е. И.</i> ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ / ПЕССИМИСТИЧЕСКИЙ ЛОКУС ОТНОШЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ.....	57

<i>Barysheva E. I.</i> THE OPTIMISTIC / PESSIMISTIC LOCUS OF THE RELATIONSHIP AS A REFLECTION OF THE SUBJECTIVE LIVING SPACE OF THE INDIVIDUAL.....	57
<i>Бессмертная В. В.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА КУРАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ УЧРЕЖДЕНИИ.....	78
<i>Bessmertnaya V. V.</i> CHARACTERISTICS OF CURATORIAL ACTIVITY IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION.....	78
<i>Бойко А. Л.</i> ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ	85
<i>Boiko A. L.</i> A PRACTICE-ORIENTED APPROACH TO THE TRAINING OF FUTURE PSYCHOLOGISTS.....	85
<i>Васюк А. А.</i> ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	100
<i>Vasyuk A. A.</i> THE PROBLEM OF THE FORMATION OF CIVIC CULTURE IN DOMESTIC AND FOREIGN STUDIES.....	100
<i>Коломойцев Ю. А.</i> СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ.....	116
<i>Kolomoitsev Yu. A.</i> THE ESSENCE AND STRUCTURE OF THE SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE MUSIC TEACHERS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING.....	116

<i>Лабезная Л. П.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГОВ (ДЕФЕКТОЛОГОВ) ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ.....	146
<i>Labeznaya L. P.</i> FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE SPECIAL PSYCHOLOGISTS (DEFECTOLOGISTS) THROUGH INTERACTIVE TEACHING METHODS.....	146
<i>Мальцева Т. Е.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ.....	158
<i>Maltseva T. E.</i> MODERN CHALLENGES OF INCLUSIVE PROFESSIONALIZATION.....	158
<i>Писаный Д. М.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЯТИКЛАССНИКОВ ПРИ РАСКРЫТИИ ЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ КУРСА ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ.....	177
<i>Pisani D. M.</i> SOME ASPECTS OF STRENGTHENING OF SOCIOCULTURAL IDENTITY OF THE FIFTH FORM PUPILS DURING DISCOVERING OF THE VALUED SENSES OF COURSE OF SOCIAL STUDIES.....	177
<i>Розум М. Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ДОКУМЕНТОВЕДОВ И АРХИВОВЕДОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ.....	198
<i>Rozum M. Yu.</i> FEATURES OF DISTANCE LEARNING FOR DOCUMENTS AND ARCHIVISTS IN PROFESSIONAL EDUCATION	198

Чубова И. И. ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО
ПТСР У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ.....**213**

Chubova I. I. DIAGNOSTICS AND CORRECTION OF COMPLEX
PTSD IN CHILDREN AND
TEENAGER.....**213**

Щелина Т. Т. СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА КАК
ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА В ВОСПИТАНИИ
СТУДЕНТОВ.....**229**

Shchelina T. T. ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF CITIZENSHIP
AND PATRIOTISM AS A VALUE BASIS IN THE EDUCATION OF
STUDENTS.....**229**

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№3 (7) 2021 г.

Ответственная за выпуск – Т.Е. Мальцева

*Дизайн и художественное
оформление обложки – К.Н. Швердин*

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.
научный журнал

ЧНС

№3(7)